

СВЕТЛАНА ДЕНИЗ

A woman with long, wavy blonde hair and blue eyes is the central figure. She is wearing a blue, strapless, lace-trimmed dress with a sweetheart neckline and a matching necklace. She is standing in front of a large, multi-towered castle with blue roofs and warm lights. The scene is set at dusk or dawn, with a soft glow. Red roses are visible in the foreground and background. The overall color palette is dominated by blues and purples, with warm accents from the castle lights and the roses.

АВИА

ЧЕРЕЗ ЛЮБОВЬ И ЛОЖЬ

Светлана Дениз

Азис, через любовь и ложь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70066000

SelfPub; 2023

Аннотация

Юное сердце Азис, уже испытало чувство предательства, и теперь она настороженно смотрит на любого кандидата на ее руку и сердце, возникающего перед ней. Девушка намеренно не хочет ни с кем знакомиться, дабы не испытать ложь вновь, но не все происходит так, как хочет она. На одном из мероприятий, она знакомится со светловолосым галантным молодым человеком, который не отстает от нее. Но и это еще не все! Совершенно неожиданно в ее поле зрения возникает удивительной красоты незнакомец. Он манит и несет себе что-то таинственное. Кем он окажется? И кого выберет Азис? Может быть, третьего? Ведь мачеха еще и смотрины устроила, чтобы отправить на обмен брачными чашами падчерицу за самого лучшего кандидата. История написана в рамках мира Элы и Гелы. Эту книгу можно читать как отдельно, так и в купе с диалогией "Анариель". Рассказы про женщин этих миров продолжаются!

Содержание

Земли Элы	4
Глава 1	7
Глава 2	42
Глава 3	74
Глава 4	109
Глава 5	135
Глава 6	180
Глава 7	212
Конец ознакомительного фрагмента.	231

Светлана Дениз

Азис, через любовь и ложь

Земли Элы

Правители земель четырех артефактов
Король Аглар и королева Анариель.

Земли Артефакта Аквии (Вода):

Земля озер Веси, правитель Ринахон.

Земля рек Ванд, правительница Гресильда.

Земля льдов Ванн, правитель Гаргкох

Земли Артефакта Суа (Огонь):

Земли горячей земли, пустынь, где центром является
один город Суа.

Правитель Ритад.

Земли артефакта Терра (Земля):

Плодородные земли, окруженные реками и Хрустальным
морем.

Город Терра, раскинувшейся на четыре стороны.

Правитель Вакури.

Земли Артефакта Илма (Воздух):

Несколько островов, зависших в воздухе, с водопадами и озерами.

Нет главного города. Все земли имеют названия Илма.

Правительница Нияду.

Земли Браса

Прилегающая территория, между землями Терра и Суа.

Входит в состав четырех артефактов, но не относится ни к одному.

Земля чародеев, подчиняющаяся королю Элы.

Главный чародей, Ватра.

Болотные Пустоши

Прилегает к землям Аквии, не проходящие болота и топи.

Невозможны к проживанию.

Земля Асквия

Океан Кристальный и несколько островов.

Не входит в состав четырех артефактов, так как подписан договор о неприкосновенности и мире навечно. Условно относится к Аквии, так как жители похожи кровью и символами. Правитель – тридцать лет назад, правителем был Валейрис.

Земли Элы делятся на четыре основные части и четыре

артефакта – земли, воды, воздуха и огня.

Жители, проживающие в этих землях, несут внутри себя силу своего артефакта, в виде энергий стихии.

Объединять артефакты нельзя. Это может привести к хаосу, разрушениям, изменениям.

Гела- планета-близнец. Современный мир, живущий по другим устоям, где правят технологии, нелюбовь к природе и получение энергопотенциала на содержание планеты с других миров, кроме Элы. Также, там хорошо относятся к чародейству и главные школы по чародейскому мастерству, находятся именно там.

Действия книги происходят, спустя четыре месяца, после нападения чародея Ватры.

Книгу можно читать как отдельное произведение.

Глава 1

Арибальдус взмахнул деревянным мечом и бросился на меня с такой прытью, словно был юнцом, а не хромым на одну ногу представителем достопочтенного возраста.

Я успела только отскочить в сторону и сделав один слабый выпад, выронила свое деревянное оружие из руки.

– Слабовато, – вымолвил мужчину и ловко встал в стойку, – либо ты стараешься, либо заканчиваем заниматься этой чепухой, пока твой отец не узнал о наших проделках. Я как-то беспокоюсь о своей должности, знаешь ли!

– Не беспокойся, я слишком осторожна, – насупившись проговорила я и подняв меч, сосредоточилась на следующем выпаде Арибальдуса.

Его хромота и возраст, не мешали ему гонять меня по еле освещенному сараю, как молодого хорса. (лошадь).

– Когда мы будем заниматься на настоящих мечах?

Мужчина с голубыми как аквийское небо волосами, хмыкнул, обнажая ровные белые зубы.

– Я бы не стал так рисковать.

– Чем? Своим здоровьем? – хмыкнула я, делая выпад и мужчина ловко отразил его. Меч я удержала, чему была несказанно рада.

– Твоим, а то ненароком порежешься!

Арибальдус мастерски сделал поворот вокруг своей оси, выбросил одну ногу вперед и ловко нагнувшись, осуществил проворную подсечку.

Мою руку повело в сторону, но я удержала оружие и отскочив в сторону, бросилась на старика с криком обезумевшей птицы. Старик изворотливо отступил и схитрив, проворно схватил меня за свободную руку и притянул к себе.

– Закончим на твоём позоре, – констатировал Арибальдус и ослабив хватку, отпустил меня.

У старика не выступило не единой капельки пота, зато я была мокрой как мушь. Погонял он меня сегодня знатно.

– Не шибко мы продвинулись, – Арибальдус похромал в сторону и закинул деревянный меч за стог с сеном. – Глупая идея тебе заниматься этим, а ещё глупее то, что я согласился на твою просьбу.

– Мы только недавно начали заниматься, – я тоже закинула свое деревянное оружие за стог и подошла к вбитому в стену гвоздю, чтобы взять свой плащ из грубой шерсти. – Я не могу научиться за несколько раз тому, чему учатся годы.

– Надеюсь, ты не собираешься меня эксплуатировать годы, Азис? Я слишком стар для этого и дорожу своим местом подле твоего отца, больше, чем ты можешь предположить. Мы прошли с ним очень много, я обязан ему своей жизнью. Если ты в друг забыла, это именно он спас меня от острых зубов лесного бора.

– Я помню эту историю, Арибальдус. Если бы не мой отец,

тебя бы не было в живых. Ты отделался хромотой и испугом.

Мужчина промолчал, поправив ворот белой рубахи и покосившись на меня своими голубыми глазами, opravил воротник.

– Уверен, тебе стоит вернуться к более спокойным занятиям. Например, вязать, музицировать, декларировать стихи.

– Вышивать, петь, плясать. Спасибо, но я все это уже делала в доме благородного воспитания. Наелась.

– Зачем тебе вставать в несусветную рань, красться через поле к сараю, да еще и меня будить не свет не заря? Я согласился на несколько раз Азис и скоро мы это закончим. Я уже не в том возрасте, чтобы вставать с петухами и нестись заниматься с тобой ерундой, когда по утрам, к твоему сведению, сильная влажность и туман, а у меня подагра!

– Ты наговариваешь на себя, Арибальдус, – хмыкнула я, набрасывая капюшон на голову. – Ты покрепче многих юнцов.

– Обменяться брачными чашами тебе нужно, Азис, а не заниматься непонятно чем.

Я закусила язык, промолчав на реплику.

– Увидимся завтра?

– И не подумаю даже! – разгорячился мужчина. В его глазах и позе сквозило раздражение, – не более одного, двух раз в неделю и то, по моему самочувствию.

– То есть, как носиться по лесам за глиганами и борами,

так ты готов даже не спать, а как обучить меня самозащите и умению владеть мечом, так сразу все болезни выползли наружу.

– Скажи спасибо, – Арибальдус остановился рядом со мной и его огрубевший палец завис напротив моего носа, – что я не рассказал о твоих причудах отцу.

– И не расскажешь, чтобы не получить выговор и не лишиться доверия Ринахона.

Я вышла из сарая, окунувшись в предрассветный влажный туман, тянувшийся плотным сизым облаком вдоль земли, деревьев и озер.

– А это мы еще посмотрим, – распалился Арибальдус, – каким надо было быть дураком, чтобы согласиться на эти авантюры. И все потому, что не хотел, чтобы ты нашла непонятно кого и вляпалась в какую-нибудь историю.

– Я не настолько глупа, – пожала я плечами.

Мы уже прошли до развилки, где дорога раздваивалась и Арибальдус направился в сторону своего двухэтажного белого дома, с маленьким прудиком сбоку и клумбой с наполовину завядшими цветами.

– Сомневаюсь, ладно, – отмахнулся старик и просмотрел вглубь дороги как хищная птица, – иди быстрее, пока никто тебя не схватил с поличным.

– Слушаюсь и повинуюсь, – бросила я через плечо и действительно поторопилась в сторону особняка, так как лучи Суvara медленно и скрупулёзно, стали пробиваться через

утреннюю дымку.

Туман еще ласкал почву, но все сильнее и сильнее притягивался к кромке леса, да там и таял в предрассветной тиши.

Вставать в несусветную рань и бегать в сарай у леса, меня заставило чувство самоценности, а не бурное желание показать мастерство владения мечом, например отцу, чтобы он свалился в каком-нибудь приступе.

Я в жизни, никогда особо не влюблялась. Да, бывало, путала любовь с влюбленностью или влечением, но так чтобы потерять голову. Да никогда!

Я всегда была собранной, проницательной и прагматичной. Это меня спасало от глупых увлечений, но в этот раз, моя интуиция просто плюнула мне в лицо с разбегу, потому что я потеряла голову как юная дева, которая первый раз в жизни, выйдя из молельного дома, где прожила всю свою жизнь, узрела мужское тело, похожее на ангельский лик.

Пребывая в гостях, по не утешительной причине, в землях артефакта воздуха Илма, я повстречала, как мне казалось, свою судьбу и готова была свернуть Аквийские горы или Драконий Хребет, но только бы быть с ним.

Да я бы в жизни не попала бы в это место порока и половой распущенности, если бы не Анариель, моя сестра, решившая неожиданно начать умирать.

Как выяснилось, у сестры оказалась смешанная кровь двух артефактов воздуха и воды и нужно было срочно попасть в земли Илмы, чтобы наполнить ее символы энерги-

ей артефактов воздуха у древа Илайи, к которому пускали только илмийцев и ее.

Мой батюшка, ведомый влечением к крылатой илмийке не сдержал порыва своих чувств и плодом их любви оказалась моя сестра. Илмийская мать, просто оставила дитя возле дома моего отца и удалилась восвояси, только потому что у Анариель не оказалось крыльев.

В общем, эта история должна была стать не слабым звеном в отношении воздушного народа, но я просто забыла об этом. Все вылетело у меня из головы, словно сдуло.

Я так переживала за Анариель, что не могла оставить дорогую мне сердцем сестрицу умирать и отправилась в путешествие по спасению вместе с ней.

Там ждал меня Нестор, черт бы его побрал!

Златокудрый искуситель и иылан (змея) в одном лице!

Он обманул мои чувства и благо у меня хватило ума, не потерять свою невинность.

Он врал мне о любви, постепенно расставлял сети и играл в только ему известные игры.

Анариель, моя сестра и по совместительству королева земель артефактов, предупреждала меня, но я и слушать не стала.

Я порой бываю до невозможности упряма, и никто не может меня переубедить в обратном.

Упорство мой конек, хоть иногда это качество приносит лишь проблемы.

Отец говорит, что столько упертый характер достался мне от моей матери Ахелиисы, но я-то вижу, что я такая же твердолобая как он.

Я потеряла голову от Нестора, мои мозги просто растеклись в виде ежевичного пудинга с кремом по тарелке, а сердце билось как в припадке, после интенсивного бега или хождения за ягодами в гущу леса, в понимании что ты заблудился.

Состояние было именно таким.

Я, кстати, многое скидываю на их напиток грез, которые илмийцы потребляют круглосуточно. От него они вечно расслаблены и видят мир только в розовых красках.

В общем, я потеряла себя в этом смазливом искусителе. Его вечно обнаженный торс и зеленые глаза, превратили меня в что-то недалекое и душевнобольное, а он смеялся надо мной и хотел лишь забрать мою невинность как презент.

Тогда, я хорошо разодрала ему лицо и двинула промеж ног, чтобы не повадно было вести себя не подобающе с ле-ди, да еще и не простой, а дочь-ю правителя земли Веси и сестрой королевы.

Я упростила Арибальдуса, друга моего отца, обучить меня боевым искусствам.

Он упирался долго, но я была настойчива, и он смиренно сдался.

Не особо у меня получилось овладеть этими самыми искусствами, но я старалась. В любом случае, это всегда при-

годиться, чтобы постоять за себя в разных ситуациях.

После случая с Нестором, где решили надругаться над моей девичьей гордостью, я решила, что любовь не для меня. Достаточно было обжечься один раз чтобы это понять.

Спасибо, я понимаю с первого раза!

Анариель, гостившая у нас вместе с королем, бабушкой и несколькими советниками, устраивала мне беседы, в которых пыталась доказать, что один негативный опыт, ничего не значит, но я стояла на своем.

Я не планировала обмениваться брачными чашами.

Если только, не буду уверена в избраннике и не кривя душой могу сказать, что иногда я думала о чистой и светлой любви. Малость, но думала.

Честно, я так расслабилась за время, которое проживала в особняке королевская чета, что потом отрезвела в миг, стоило им уехать в Хрустальный город, столицу наших прекрасных аквийских земель.

Идема, моя мачеха и молодая супруга моего отца, родившая ему долгожданного наследника Аларта-Ринахона, просто набросилась на меня как драген с постоянными напоминаниями о замужестве.

С каждым днем ее прыть и давление, становились все напористее.

Это удручало.

Я подавила вдох раздражения, готовый вырваться из моего горла и подошла к кованному высокому забору, уличив

момент, когда стражи, обходящие периметр особняка, скроются из вида на несколько минут.

За разросшимся репейником с мелкими колючками, скрывался небольшой лаз, в который мог пролезть кто-то очень худой и умеющий сгруппироваться.

Укутавшись поплотнее в шерстяной плащ, я бросилась на репейник, моментально вгрызшийся в ткань и полоснувший по рукам и практически ввалилась на другую сторону.

Со стороны, это выглядело до невозможности, странным. Словно кто-то буйный, бросается на куст непонятно по каким причинам.

– Черт бы побрал эти репейник! – выругалась я, словно не была госпожой и попыталась отодрать с плаща пресловутые колючки.

Потратив на это некоторое время, я поторопилась, чертыхнувшись про себя.

Прислужница должна была скоро войти в мои покои, чтобы разбудить.

Я устремилась к заднему ходу, через который обычно ходила обслуга и стряпчие и практически тихо, вошла внутрь.

Дверь со скрипом ухнула по моей спине. Я припустила к лестнице, надеясь не повстречаться ни с кем в это прекрасное летнее утро, а то бы о моем походе и наряде, быстро бы доложили отцу.

Мои длинные сапоги, темно-синие штаны и рубаха, добавили бы новых раздумий встречающемуся.

В моих покоях, были плотно занавешены длинные портьеры с голубой окантовкой и бантами, казавшиеся мне примером невозможной безвкусицы, но Идема настояла на смене «ансамбля декора», так выразилась она.

Поэтому, теперь помимо портьер с вензелями, мою кровать укрывало такого же типа покрывало, подушки в тон, пуф в нескольких местах с бархатной синей обивкой, банкетка и кресла.

Я благодарила богов, что она не добралась до стен, хотя поползновения у нее были. Мачеха думала покрыть их темным бархатом с золотыми вставками и развесить по периметру бра, цвета «желтого рапса».

В общем, я просто перестала пускать ее в свои покои, но она постоянно находила лазейки.

Бра повешены не были, как и не были приклеены обои из темного бархата.

В землях Аквии, открыли академию бытового чародейства и изобретений, объединив в ней несколько мануфактур по производству всякой невидали.

Теперь, этими безопасными делами, мог обучаться кто хотел, без вреда для здоровья, так как после нападения чародея Ватры, разрушившего половину земель Элы, всем было туго, но король Аглар, предпринял очень многое и подписал множество указов, для того чтобы Эла жила в мире, покое и любви.

Я шустро сняла свое утреннее одеяние и быстро накинув

ночную рубашку на бретельках, прыжком завалилась в постель, с носом укрывшись пуховым одеялом.

Спустя несколько минут, в темные комнаты, тихо зашла прислужница, взяв серебряный таз для умывания, с ароматизированной водой.

Поставив его на круглый столик возле окна, Адимель дернула портьеры с такой силой, что на миг мне показалось, что она не только сорвет их, но и разбудит этим резким движением половину дома.

Где-то вдалеке, заплакал Аларт-Ринахон.

– Доброго утра вам, моя госпожа! Как спали, что снилось? – не вдаваясь в особые подробности, сплю я или нет, поинтересовалась девушка, словно после пробуждения, ты должен бодро и активно отвечать на вопросы, а не мямлить, пытаясь понять, где ты находишься.

– Не помню, но спала недурственно. Без сновидений.

– А мне снились залиvistые трели соек. Говорят, это к хорошему скорым новостям.

Адимель поправила свой белый чепец, натянутый на светлую макушку и шустро отправилась в гардеробную, готовить чулки, корсет и панталоны.

– Не желаете ли, сегодня облачиться в голубой, госпожа? Я поморщилась.

– Думаю, на традиционном чаепитии, посвященном помолвке госпожи Лины, будут общепринятые аквийские расцветки.

– Черт! – выпалила я и Адимель сделала вид, что не услышала ругательство, зарывшись по самые локти в сундук, – я совсем об этом забыла.

– Лазурный или васильковый, под цвет ваших глаз, госпожа?

«Никакой!» – хотела сказать я и прикинуться больной на весь сегодняшний день, но все-таки выбрала... аквамаринный, чтобы позлить Идему. Она не любила этот яркий оттенок.

– Госпожа Идема ожидает вас в холле особняка к одиннадцати, чтобы спокойно доехать до дома госпожи Лины, опоздав всего на пятнадцать минут по регламенту.

Я потянула напряженную спину. Арибальдус погонял меня знатно, а еще жалуется на старость, а у самого силищи как у молодого вака.

– Я пока принесу вам завтрак.

– Мой отец уже проснулся?

– С госпожой Идемой, они пока не покидали своих покоев. Аларт-Ринахон с няньками.

Я кивнула, в глубине души надеясь, что мой отец и моя мачеха, не подарят этому миру еще одного наследника, иначе меня сживут из родового гнезда, по причине нехватки комнат для всех детей.

Адимель шустро вылетела из комнаты за завтраком и пока я умывалась и вытиралась полотенцем, рассматривала сквозь ветви цветущего под окнами дерева галиотропа, как

сонные садовники ухаживают за колумбариями и очищают искусственный водоем от зеленоватой пленки.

– Ваша дуэнья, не будет вас сопровождать.

Я повернулась на голос влетевшей Адимель.

– Госпожа Идема сказала, что в этом нет необходимости сегодня.

– Арабелла, думаю, рада. В ее возрасте, самое лучшее времяпрепровождение сидеть в кресле-качалке и делать вид что не задремала под мирное укачивание.

– В любом случае, вам проще, госпожа, – шустро ответила Адимель, ставя поднос с душистой кавой и блюдами для завтрака на стол, – было бы намного хуже, если бы за вами следила строгая дама в больших очках и постоянно поучала.

– Даже не вздумай и помыслить об этом или где-то выдать эту идею Адимель. Ты знаешь Идему и ее замашки.

Я зорко посмотрела на прислужницу, не забыв прищуриться. Девица, обычно всегда была очень говорлива и могла взболтнуть там, где бы надо промолчать.

После сытного завтрака, который я с удовольствием проглотила, после утренней тренировки, я надела аквамаринное платье, из легкого переливающегося шелка. Адимель соорудила на моей голове аккуратную прическу, заколов волосы шпильками и заплетя несколько косичек, чтобы произвести эффект.

Мои волосы были светлыми, но не пепельными, как у моей сестры.

Внешне, я была очень похожа на мать, только в росте была ниже, уступив ее статной осанке. Мои глаза, имели насыщенный васильковый оттенок и иногда при игре света, отливали аметистом.

Я покрутилась у зеркала, находя свой внешний вид милым и никак не роковым.

На этом сборище местных аквийцев из Веси, я многих знала и не собиралась как-то выделяться, а кого не знала, мне были не интересны.

Да, я любила выглядеть хорошо и интересно и не гнушалась красивых нарядов. Чтобы выставить себя напоказ, но в этот летний день, мне хотелось забыть об изысках.

На самом деле, я бы с удовольствием, выпалась, почитала какой-нибудь незаурядный роман и поиграла с Сапфир, кутьей (собака) моей сестры, оставленной мне на попечение.

Идема не переваривала Сапфир и ее светлую шерсть, а еще мачеха могла начать чихать в аллергическом припадке и раздражаться от лая.

Для меня это были минуты радости.

Да, я имела странное сочетание граней характера. Вредность, в том числе, входила в этот список.

Задержавшись на несколько минут дольше положенного в своих покоях, я вышла из комнат, не забыв украсить уши аккуратными сережками с голубыми камнями и прихватить кружевной зонтик, с голубой окантовкой.

Спускаясь по мраморной лестнице, я ненароком бросила

взгляд на портрет моего отца и Идемы, висевшей в большой раме и припустила вниз.

Идема на нем была изображена, словно королева Элы, а отец выглядел вымученным стариком, придавленным горой обязательств и проблем.

В главном холле особняка, среди белого мрамора, затейливых пуфов и безвкусных золотых вензелей по углам, я прошла под огромным мастодонтом люстры и тут же столкнулась с Идемой.

– Наконец-то! Мы уже опаздываем на целых пять минут, а по регламенту Азис, опоздание правительственных особ, не должно быть более пятнадцати минут. Кучерам придется гнать хорсов во всю прыть, чтобы нагнать минуты и просто представь какие взмыленные мы приедем, с перекошенными лицами и прическами.

Я подавила вдох раздражение.

– И вам доброе утро, Идема, – лилейно пропела я, покосившись на ее одеяние.

Темно-синее бархатное платье, казалось массивным. Сверху торчал воротник как у королевской особы, усыпанный драгоценными камнями. Даже Анариель, королева Элы, такое редко себе позволяла.

Синие волосы были забраны в высокую аккуратную прическу и сверху был надет тонкий обруч с символом артефакта воды.

Была бы ее воля, она нацепила на свою голову огромную

корону, всю в бриллиантах. Видимо так сделать, не позволяли приличия. И Ринахон, который иногда одергивал свою супругу, проявляющую огромный избыток чувств к роскоши.

– На том мероприятии будут молодые люди?

Из зала для отдыха вышел отец. Его лицо практически всегда было одинаковым. Хмурым, напряженным и настороженным. Будто он все время ждал подвоха или нападения какого-нибудь зверя.

Ринахон больше всего на свете обожал охоту. Гоняться по лесам и прятаться в кустах, напряженно выжидая жертву, было его любимым увлечением. Порой Ринахон уходил в лес со своими доверенными людьми на несколько дней, и мы не знали, живой ли он или растерзан диким животным.

В пору вешай следящий кристалл!

Но отец был против всяких безделушек, которые он не понимал.

С Ринахоном, похожи мы не были. Наоборот, у отца были темно-синие волосы, такого же цвета глаза и морщинистое лицо с темной бородой.

Он не выносил, когда ему перечат, мог громко возмущаться чему-то и гонять советников и прислугу.

Ну и меня, когда ему что-то не нравилось.

Иногда, очень редко, он проявлял отцовские чувства и мог послать мне взгляд, наполненный теплом и улыбкой, но это было так редко, что за все мои девятнадцать лет, можно было пересчитать эти разы на пальцах.

– Из приглашенных, только известные нам семьи, – вздохнула Идема. На ее руке блеснул перстень с огромным сапфиром. – Так что, мой дорогой, мы лишь хорошо проведем время, не более.

Ринахон вперился в меня хмурым взглядом.

Сейчас начнется песнь о том, что всех достойных уже разобрали, а я останусь старой девой, никому не нужной.

– Нам пора, – спасла меня от речи отца Идема. Я бросила на отца взгляд полной покорности и поторопилась к карете.

По началу ехали молча, что не могло не радовать.

Я разглядывала пейзажи за окном и делала вид, что очень занята подсчетом крикв, расположившихся на кромках прудов и озер, заросших камышами и пестрящей цветущей растительностью.

– Надеюсь, ты сделаешь лицо более дружелюбным, когда мы приедем на празднество, Азис. Не надо показывать всему миру свое пресное настроение.

Я повернулась к мачехе, манерно рассевшейся в карете. Платье было расправлено по всей длине лавки, чтобы не помялось.

– Так?

Я посмотрела на Идему, изобразив безумную улыбку, похожую на гримасу шута.

– Ты уже давно не ребенок. Все твои сверстницы, либо уже прошли церемонии брачных чаш, либо подходят к этому, но тебе никто, так и не приглянулся за это время. И почему?

– Мне не нравятся предложенные кандидаты.

– Тебе предлагали лучших, отец старался как мог, выискивая для тебя пару достойную его дочери. Ты отвергла всех, а среди них были представители известных домов в землях Веси. У тебя бы не было недостатка ни в чем!

– Не все стоит мерить наследством, Идема!

– Ты хочешь любви, понятно, – протянула мачеха, ожесточенно уставившись на меня, – не все всегда решается любовью.

– Но у вас же так решилось, Идема и у моей сестры. Так почему у меня должно быть иначе?

Мы уставились друг на друга. Мачеха переваривала услышанное и делала вид, что действительно обменивалась чашами с моим отцом исключительно по любви, а не по страстным желанием обладать богатством и новым статусом.

– Любовь может прийти позднее, – лилейно выдала она, – например, как у Анариель, твоей сестры. У них с Агларом не сразу возникли чувства, но сейчас ты можешь наблюдать как счастливы эти голубки.

– Скорее, это исключение из общей картины мира, – пожала я плечами.

Идема подавила вдох раздражения, и вся скособочилась.

– Азис, детство закончилось, пора уже это принять. Я снова поговорю с Ринахоном на эту тему, но уже более серьезно.

– Желаете меня спровадить как можно быстрее? Не получится, пока не влюблюсь, даже носа не высуну из родитель-

ского дома.

Пусть думает, что я как дурочка мечтаю парить на крыльях сердечных чувств, так проще, чем будет знать истинную правду, что обмен чашами, меня вообще не интересует, по причине полного недоверия мужскому полу.

– Это мы еще посмотрим, дорогая, но у меня уже созрели кое-какие мысли на твой счет.

– Не стоит так напрягать свой мозг и переживать понапрасну. Я читала в одном умном издании, что настроения родителя, легко передаются на грудное дитя. Алат-Ринахон может стать капризным, переняв плохое настроение.

Идема не успела ничего ответить, как карета остановилась подле красивого особняка, с аккуратно постриженной лужайкой и клумбами с синими аконитами.

Торжество, по случаю помолвки, решили устроить прямо в саду, расставив по отведенному периметру территории у двухэтажного особняка, белые столы и стулья на винтажных ножках.

Прислужники выставили на всеобщее обозрение высокие вазоны с цветами, от которых исходил еле уловимый приятный аромат, навевающий желание упасть на траву под лучи Суvara и томиться от неги.

Небольшой фонтан, как главная достопримечательность богатых домов, изливался мелодичным журчанием. В мраморной чаше плавали свежесобранные лепестки цветов.

На каждое вот такое торжество, по случаю очередной бу-

душей пары, соби́рался весь местный бoмoнд oзерного края.

Обычно церемонии ча́ш, имели лишь местную террито-риальность.

Старались искать спутников жизни из своих же, так считалось правильным и безопасным, так как между аквийцами ходила некая лепта, что отличие все же имеется.

Те же земли Ванн, казались холодным диким краем, с мерзлыми скалами и людьми с суровыми, неуступчивыми характерами. А аквийцев с земель Ванд, мы считали хмурыми и неприветливыми, так как край рек, обычно притягивал большее количество туч и дождей, с частой периодичностью поливая эти земли как из ведра.

В общем, были свои нюансы, но все же браки с аквийцами из других земель, случались и не возбранялись. Местные говорили, что от таких браков рождались дети с сильными характерами.

Аквийцы обожали традиции и всякие условности, казавшиеся порой нелепыми выдумками.

– Госпожа Идема, госпожа Азис, добро пожаловать! Вы почтили наш скромный праздник своим присутствием. Это так неожиданно!

Перед нами выросла женщина, за которой столпилась кучка приглашенных гостей, решивших поприветствовать нас с мачехой.

– Леди Амелиса, ну что вы? Как мы могли не прибыть, вы нам как родные.

Идема могла умело польстить, сыграв на высший бал. При этом, мачеха страдала скрытой враждебностью практически к каждому и могла без устали обсуждать не только внешние данные, удовлетворяясь в злорадстве, но и чихвостить характеры тех, кто попадал к ней под раздачу.

Короче, самоутверждалась как могла, без зазрения совести.

В середине каждой седмицы, мачеха посещала молельный дом, располагающийся у озера семи павлунков, где обычно проходили церемонии и молельни всем богам Элы.

Изначально, она любила и меня брать с собой, но поняв, что идея ходить каждую седмицу в молельный дом, навевает на меня состояние страшного сна, с которым я не могу бороться, брать перестала.

Я несколько раз умудрилась очень крепко задремать во время проповеди, чем очень возмутила Идему. Она долго сокрушалась по поводу моего совершенно не благородного поведения.

– Леди Лина прекрасна, не правда ли, Азис? – не унималась Идема и гости в такт закивали причесанными головами, находя будущую невесту превосходной.

– Азис, ты прекрасно выглядишь в этом миленьком наряде. Не правда ли, Азис выгядит хорошенькой?

Помимо того, что Лина, уселась в отрепетированном до идеала реверансе, так она еще умудрилась укусить меня своими комплиментами.

Подругами мы не были. Не повелось. Зато вместе учились в благородном доме. Она язвила надо мной, я осторожно отвечала пакостями и проказами, стараясь оставаться незамеченной. Я же не могла подставить отца, правителя земель Веси.

Платье Лины, высокой девицы с большими голубыми глазами, было украшено большим количеством рюшей и кружева и походило на клумбу из белых цветов. Девице, с серебристыми волосами, соорудили традиционную аквийскую прическу в виде конуса или пирамиды и украсили шелковыми лентами.

Лина и так была высокой, а так казалась размером с модельный дом.

– Я жду не дождусь, когда буду танцевать на точно таком же мероприятии у Азис, надеюсь этот день скоро настанет, годы так быстро бегут, – кольнула и философски добавила Лина и все как по команде посмотрели на меня, а я ненароком уловила напряжение Идемы.

– Стряпчие приготовили восхитительные закуски из озерной рыбы, водорослей и моллюсков, – добавила леди Амелиса, между делом, – не желаете ли попробовать?

Идема вежливо кивнула. Вся собравшаяся толпа, чтобы поприветствовать нас, шустро рассосалась по лужайке, лоя на ходу прислужников с бокалами нового модного напитка – шампаня.

После того, как у нас объявилось перемирие с плане-

той-близнецом Гелой, нависающей над нами огромным розовым шаром, на наши земли стали поставлять отобранную по элийским стандартам продукцию. Пузырящийся шампань, щекочущий нос, стал любимым напитком, кружащим голову.

Гела являлась планетой, которая располагалась очень близко к Эле. Если поднять голову наверх и посмотреть направо, то можно было узреть пейзажи, дома и иллюминацию больших сверкающих городов.

Планета-близнец жила технологией и отрицала возможность проявления природы, в то время как Эла старалась жить в любви и гармонии, но не всегда это удавалось, так как на наших землях, случались войны и завоевания, последнее из которых нам пришлось пережить несколько месяцев назад.

Старый чародей Ватра, с прилегающих земель Браса, напал на земли с целью завоевать и забрать артефакты четырех стихий. Ему не удалось до конца завершить задуманное. Жители четырех артефактов объединились и отвоевали принадлежащие главным реликвиям земли.

– Азис!

Я повернулась на знакомый голос и облегченно выдохнула.

Ко мне летя словно по воздуху, приближалась моя единственная подруга – Арагва.

Голубые волосы девушки не подлежали практически ни-

какой укладке. Бесноватые кудри казались пушистым шаром, обрамляющим ее голову. Такую незатейливую прическу, Арагва переняла у отца, невысокого мужчины, вечно занятого какие-то научными трудами и делающего эксперименты в своей лаборатории в подвале.

Когда я приходила в гости к Арагве, ненароком думала, не взлетит ли дом в пределы космического пространства, так как ее отец, постоянно что-то химичил и из подвальных окон, частенько исходил сизый дымок и слышались ругательства.

У Арагвы были синие глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Девушка была не очень высокой, миловидной и немного странной.

Скорее всего эту странность, она опять же, переняла у своего отца.

Арагва всегда имела собственное мнение, порой неординарное, была упряма и предпочитала необычные наряды.

На помолвку Лины, девушка вырядилась в платье похожее на зефир. Оно было традиционного ярко-голубого оттенка, с кучей оборок по всему периметру. Наряд казался до невозможности тяжелым и неповоротливым, но подруга, явно чувствовала себя в нем, очень даже комфортно.

– Черт бы побрал эту Лину! – не сдержавшись, выругалась я и до невозможности мило улыбнулась прислужнику, с подносом шампаня. Молодой человек уставился на меня, не понимая, послышалось ли ему ругательство из рта дочери

правителя. Я быстро взяла бокал и отвернулась.

Арагва прихватила меня под локоть и потащила к фуршетным столам. Чуть поодаль у цветочной арки, брэнчали музыканты с блаженными физиономиями, плавая на волнах нот.

– Не обращай на ее внимание, она всегда была иыланом, – констатировала Арагва и посмотрела по сторонам, – чувство ревности меня достало, Азис. Я потеряла сон, стоило мне влюбиться в Арчибальда. Матушка приготовила мне капли с пустырником для спокойных ночей, но чувствую, мне нужно что-то покрепче.

– Арагва, но вы даже не знакомы...еще, – проямлила я, чтобы не расстраивать подругу, – как ты могла в него влюбиться, ума не приложу.

– Ах Азис, мы познакомились тогда глазами, – закусила губу девушка. – У меня ноет сердце, мне кажется, он увлечен другой.

Я нахмурила брови, припоминая парня, с вечно розовыми щеками, прической с ровным пробором на бок и развязанными шнурками.

Арагва случайно наступила на шнурки этому Арчибальду в кондитерской, с очаровательным названием «Кексик». По ее рассказам, это была любовь с первого взгляда. Правда, словесного знакомства не случилось, так как парень смутившись, просто покинул сие заведение, скорее всего перепугавшись непослушных кудрей Арагвы и плотоядной улыбки.

– Мне кажется, ты утрируешь, – постаралась я успокоить подругу, – Арчибальд меланхолический молодой человек со скромной натурой. Его сложно обаять, я так предполагаю.

– Я, конечно, знаю, что ты разбираешься в людях, – начала подруга, а я поперхнулась шампанем, припомнив Нестора и мои умелые разборы в людях, под стук колотящегося сердца. Нет, теперь только холодный рассудок. – Но я уверена, что у него есть кто-то, к кому он неравнодушен. За скромностью, скорее всего скрывается страсть.

Арагва, на долю секунды замолчала, продолжая крутить головой в разные стороны, ища молодого человека.

– Кстати, как тебе нравится больше, Арчибальд или Арчи? Вот думаю, как буду его называть, когда мы обменяемся чашами.

Я хлопнула глазами, засовывая в рот мизерного размера канапе, для тех, кто боится набрать лишние калории. Огурец громко хрустнул на зубах, как и морковь.

– Ладно, я подумаю об этом чуть позже, – задумчиво проговорила Арагва, разглядывая макушки и спины приглашенных гостей.

– Ты уверена, что он именно тот, с которым ты хотела бы обменяться брачными чашами? – поинтересовалась я, засовывая в рот еще одно канапе, которыми было сложно наестся. – Он кажется мне скучным и правильным.

– Мы притянемся как плюс к минусу, я уверена.

Арагва прищурилась.

– А вот и он, я пойду покружусь возле него, специально надушилась благовонием «зов желания», чтобы вскружить ему голову.

Подруга ловко оставила меня одну, с моим феминистским настроем.

Вздыхнув, я оглядела овощной стол с закусками, размечтавшись о куске мяса и узрев блюдо со сладкими корзиночками, разрешила себе полакомиться, раз ничего существенного больше не было.

– Гори синем пламенем, эта помолвка! – выругалась я, засовывая в рот целую корзиночку, – скуднее трапезы не видела.

– Предпочитаете трапезничать сытно?

Вздрогнув, я оглянулась на голос с набитым ртом.

Передо мной стоял молодой человек, возраста не более двадцати пяти, двадцати семи лет и улыбался. Волосы были светлыми, но не серебристыми, больше отливали пшеничным отливом. Костюм молочного оттенка, пошитый с иголочки, выделялся интересной парчовой окантовкой и мелким рисунком.

Глаза серо-голубого цвета, насмешливо и нагло осматривали мое лицо.

Парень был интересным, но не таким красавцем, от которого можно было потерять голову и сойти с ума.

Проглотив пирожное, я стрельнула на молодого хлыща глазами.

– Кто вас так научил подкрадываться? Так и до приступа недалеко, – прошипела я.

– Я подошел в своей обычной манере, вы просто были увлечены этими чудесными пироженками, да так, что пролети над головой дирижабль, вы бы не обратили бы внимание.

– Вы простом мастер каламбура, только почему-то никто не смеется вашим остроумиям, – я вздохнула и сложила руки на груди.

Что еще надо этому хлыщу, разодетому в пух и прах?

– Постараюсь научиться искрометному юмору к следующему разу!

– О, оставьте эту идею, – я махнула рукой, – не тратьте ни мое время ни свое. Меня не интересуют ухаживания.

У молодого человека на лице отобразилось легкое удивление, с которым он мастерски справился.

– С чего вы взяли, что понравились мне? Я может имел в виду, что был бы не прочь просто провести время с вами, в качестве нового знакомого, не более.

Я прищурилась, как разгневанная кеди, которую погладили вдоль шерсти.

– Это какой-то новый способ знакомств, господин? Не слышала, что вышли новые книги по технологиям завоевания сердец глупых дурочек.

Хлыщ заливисто рассмеялся. Улыбка делала лицо приятным, но серо-голубой оттенок глаз, создавал образ легкой холодности.

– В доме благородного воспитания, вы были непослушной и вам ставили низкие баллы по поведению?

– Проницательность не ваш конек, – я наигранно улыбнулась, – я была отличным примером воспитанницы.

– Удивительно это слышать! – в моей же манере ответил хлыщ, складывая руки на груди. – Кстати, я совсем забыл представиться, меня зовут Артус из семейства Аксебрас.

Мне это имя ничего не говорило.

– Мое почтение, Артус Аксебрас, – моя улыбка вышла кривоватой, – думаю, мне пора. За всей этой болтовней, мы совсем забыли о причине нашего сбора. Не могу пропустить помолвку дорогой Лины.

Обойдя молодого человека, я прошла мимо, радуясь про себя, что не нанесла на кожу какие-нибудь благовония с афродизиакром, как это сделала Арагва, а то бы не отделалась от этого наглого хвоста, в виде Артуса.

– Не скажите свое имя? – бросил он мне через плечо.

– Не стоит, господин Артус.

Затерявшись между большого скопления людей, ожидающих церемонии, я направилась в сторону Арагвы, топчущейся в своем монстроузном одеянии недалеко от Арчибальда.

Парень, похоже нервничал и чувствовал себя не на своем месте. Рядом с ним важно задирали подбородки его родители, рассматривая толпу и выискивая подходящую пару для своего скромного сына.

Арагвы, явно в этом списке не было.

Я предположила, что родители Арчи, выбирали что-то худосочное, скромное и под стать их семейству. Моя подруга была явно ниже их желаемого статуса, крупнее и ярче.

Я пришла к выводу, что Арагве не подходит Арчибальд и уже направилась огоршить девушку своим исключительно правильным мнением, как была остановлена прислужником, шепнувшем мне на ухо, что меня за столиком ожидает Идема.

За какие грехи мне досталась такая мачеха и что отец нашел в ней?

Два вопроса без ответа крутились в моей голове, пока я думала, что лучше сделать, насолить или смиренно усесться на стул подле нее?

Решение пришлось принять быстро.

Из толпы плавной поступью тихой дикой кеди, в мою сторону приближался Артус. Сделав вид, что я совершенно не вижу боковым зрением, я устремилась к Идеме и уселась рядом.

За этим же столом сидела чета Лины и ее будущего супруга, ожидающая выхода молодых, которые должны были обменяться помолвочными кольцами и обвязать руки голубыми лентами.

Прислужник принес новые порции шампаня и профессионально расставил все на столе, где помимо бокалов расположились несколько блюд с мизерными канапе с морскими гадами и какой-то овощной бурдой.

Гости расселись на свои места, ожидая начала церемонии.

Жених Лины, высокий и худой Тразул, с таким же скверным характером, как и Лина, топтался с наклеенной на лице улыбкой возле арки с цветами, где должна была состояться церемония.

Рассматривая лицо Тразула, я между делом поняла, что тут притяжение между молодыми случилось само собой и два минуса просто притянулись друг другу как магниты. Он так же язвил и бросался колкостями как острыми ножами.

Я сделала глоток шампаня и потянувшись, положила себе на тарелку несколько тарталеток с моллюсками.

– Видела, как ты налегала на сладости, Азис, – не убирая с лица дежурную улыбку, мне на ухо прошептала Идема. – Бескультурно запихивала в рот, забыв о приличиях и калориях.

– У меня отменный метаболизм и растущий организм.

– С возрастом все может измениться.

Идема блеснула сапфировым перстнем, крутя ножку от хрустального бокала.

– Лучше посмотри на Амброуза из distinguished семейства Ашхер.

Мачеха еле заметно показала на другой столик, где расположилось несколько гостей, среди которых находилось и семейство Ашхер с их чадом с серебристыми волосами, сидевшем ко мне в половину оборота.

– Их род древний и как показывает родовое древо, очень

крепкий. Обрати внимание на количество их детей. Наследственность прекрасная!

Я раздраженно сжала салфетку на коленях, закусив язык чтобы не чертыхнуться при достопочтенных дамах и господах.

– Амброуз третий сын, старшие дочь и сын, уже создали семейные союзы, теперь на очереди он. Остальным трем еще надо подрасти.

– Мне этот не нравится, подожду вон того, – махнула я в сторону подростка лет двенадцати, – мне он больше приглянулся.

– Ты невыносима, – прошипела Идема. – К твоему сведению, их семья владеет рудниками по добыче кристаллов и сколотила на этом огромное состояние. Их мануфактуры славятся по всей Аквии.

– Чудесно, то есть если я обручусь с ним, то буду рожать как кеди и согреваться тепловыми кристаллами до самой старости.

Идема проигнорировал мое ехидство.

– Амброуз одаренный молодой человек, очень начитанный. Вам будет чем заняться.

– Помимо ежегодных родов наследников? Нет, спасибо!

– Он скромн, воспитан и вежлив. Симпатичен!

Последнее Идема проговорила явно с натягом, не особо поверив сказанному.

Амброуза немного сложно было назвать симпатичным,

скорее внешность была примитивна и ничем не примечательна.

Он казался усталым и замученным и на его лице блуждало желание как можно быстрее скрыться в какое-нибудь тихое место, где бы не было его братьев и сестер и матушки, выискивающей ему хорошую партию.

– Кстати, что за молодой человек, крутился рядом с тобой у столов с закусками? – поинтересовалась Идема. Церемония как раз начиналась и по проходу, устланному лепестками цветов, прошла Лина, держа в руке голубую ленту.

– Даже не имею представления, это вы всех знаете Идема. Он любопытничал, касаясь закусок с морскими водорослями.

Мачеха задумчиво замолчала, делая вид, что очень заинтересована разворачивающейся картиной церемонии.

Как раз Тразул обвязывал руку своей будущей суженой лентой и надевал на ее палец тонкое кольцо с дорожкой камней.

Лина раскраснелась от восторга, радуясь скорой церемонии обмена чаш.

Гости рьяно захлопали и подняли бокалы с напитками.

Ощущая на своем затылке какое-то надоедливое сверление, я обернулась.

Артус Аксебрас, устроившись на одном из дальних столиков с парочкой каких-то незнакомых молодых людей, рассматривал мой затылок, словно скульптуру какой-то богини.

Я шустро отвернулась, искусно сделав вид, что оправила прядь волос, выбившуюся из прически.

Что за наглый тип?

Стуча каблуками по земле, я не могла дожидаться, когда эта нудная церемония закончится, чтобы уже покинуть это торжество, где все глазели друг на друга.

Обычно серию церемоний обмена чашами проводили с июля по сентябрь, считая это пору самой благодатной для создания семьи.

Я мечтала, чтобы она быстрее закончилась и прекратился этот период безумств из желающих, успеть в последний дирижабль в этом году. Хотя, обменяться чашами можно было в любое время года, но опять же традиции, не желали покидать рассудки местных жителей.

После завершения церемонии, многие еще остались доедать скромные убранства столов, но мы с Идемой устремились к карете.

Мачеха сослалась на ворох дел и встреч.

Я-то знала, что никакого вороха дел у нее не было, так она просто создавала видимость.

Плетясь за ней в сторону кареты, прямо перед моим носом материализовался замученный прислужник и шустро сунул мне в руку записку.

Я даже рта не успела открыть, чтобы возмутиться.

Развернув послание, я кое-как разобрала общий диалект.

Казалось, что отправитель писал левой ногой и то, дерга-

ной в судорогах.

«Как на счет сочного мясного стейка? Не откажите в милости разделить трапезу в полдень, в трактире «Озерная гряда»?»

Артус Аксебрас, будь он неладен!

Я скомкала и незаметно выкинула послание.

Написанное там, почему-то показалось вульгарной писюлькой недалекого хлыща, возомнившего себя не весть кем.

Я ловко запрыгнула в карету и выдохнула, когда кучер закрыл за нами с Идемой дверь.

Глава 2

Арагва умудрилась свои беснующиеся в разные стороны кудри, заколоть несколькими шпильками и создать на своей голове подобие гладкой аккуратной прически, которая распушалась снизу упрямыми прядями.

Платье подруги, в этот солнечный летний день, имело оттенок насыщенного лимона, да и походило на этот кислый цитрус формой.

Порой, Арагва, выглядела очень странной, но я предполагала, что другой подруги у меня просто не могло быть, потому что себя я считала также экстраординарной натурой.

Мой наряд был не таким бросающимся в глаза, но тоже желтый, оттенком похожий на недоспелую кукурузу. На голову я водрузила одну из своих шляпок с белой лентой и шла практически бегом, потому что Арагва просто тащила меня в кондитерскую, с милым названием «Кексик» не для того, чтобы угомонить свой гормональный фон сладким, а чтобы следить за Арчибальдом, любившем каву со сливками и миниатюрные трубочки с ягодами. Так сказала Арагва, уже успевшая определить вкусы молодого человека.

– Да не тащи ты меня! – взбрыкнула я и остановилась на широкой дороге, между массивными деревьями с темно-синей листвой, укрывающими наш путь от жарких лучей Су-

вара.

Карета остановилась недалеко от парка и выпустила на свободу трио – меня, Арагву и еле волочащую ноги дуэнью Арабеллу.

Дуэнья обязана была ходить за мною следом в людные места, чтобы я не натворила глупостей и следить за моим поведением.

Это было сомнительным занятием, так как старая Арабелла, уже как несколько лет была глуховатой на оба уха и подслеповатой на один глаз, так еще и еле ходила, тяжело опираясь на трость.

Я предложила ей остаться в карете, но она, собрав все свои силы и подобрав юбки, поплелась следом за нами и спустя пару минут сильно отстала.

– Зачем Арабелла постоянно таскается за нами?

От возмущения Арагва пошла розовыми пятнами.

– Мы так упустим Арчибальда.

Я закусила язык, чтобы промолчать.

Я мирно и тихо спала в своей постели, но моя подруга просто как космическое светило влетела в мои покои и вытолкала из дома.

– Ты предлагаешь гоняться за ним по всему Весону? – раздражаясь спросила я, пока девушка, достав из маленькой сумочки зеркальце, решила осмотреть свое лицо. Губы она накрашила перламутровой мазилкой, а глаза подвела голубой подводкой для яркости лица.

– Я пробую различные варианты для знакомства.

– По-моему ты только его пугаешь, Арагва. Скоро он поймет, что ты следишь за ним и будет прятаться. Еще никому не нравилась такая настойчивость. Ты проявляешь насилие к его личным границам.

– О, перестань выдавать эти свои умные реплики, Азис. Я даю ему шанс познакомиться со мной, хочу примелькаться, скажем так. Арчи должен принять мои появления в тех же местах, куда он ходит, как знаки судьбы.

– Главное, чтобы он не понял, что ты помешанная, которая преследует его.

Арагва хотела возразить, но над нашими головами громко заорал целый выводок крикв, летевший прямо к Аквариновому озеру, где местные любили кататься на лодках, наслаждаясь компанией и пейзажами, открывающимися с воды на большой лесопарк.

Наконец, Арабелла практически нагнала нас, и мы двинулись дальше по небольшой аллее.

– Я не поняла, зачем мы сделали круг мимо озера, Арагва, если можно было доехать на карете прямо к центру города?

– Арчибальд любит проводить время на аллее секвой. Я слышана о их лечебных свойствах. Я решила, что стоит пройти недалеко от аллеи, так на всякий случай, вдруг он насыщает свои внутренние органы этими самыми свойствами секвой.

– Если Арабелла решит отойти к богам именно сейчас,

после спринтерского марафона по парку, ты будешь виновата, Арагва.

На аллее секвой никого не оказалось.

Зато в кондитерской «Кексик», яблоку негде было упасть, и мы кое-как нашли столик возле окна на троих.

Дуэнья примостилась возле подоконника, неимоверно обрadowанная передышкой и мигом задремала, уносясь в мир Морфея, без зазорной мысли следить за каждым моим шагом.

– Его тут нет, – опечалено проговорила Арагва, выискивая своими большими глазами ее драгоценного Арчибалда. – Он любит сладкое и обычно в это время заходит побаловать себя трубочками.

К нам подошел прислужник с голубыми волосами по плечи, завязанными белой лентой, и раздал меню.

Гвалт в помещении немного утих, так как любители сладкого начали потихоньку расходиться.

Пока Арагва изучала меню, которое мы знали наизусть, я разглядывала оставшихся посетителей в небольшом квадратном зале, где по периметру светлых стен, висели полки с различными побрякушками и световыми кристаллами. Натюрморты в больших золотистых рамах, изображали кеди нависающих своими мордочками над пирожными с лесными ягодами и вишней.

– Мне три бисквитных пирожных с кремом из голубики, две трубочки с ягодами и шоколадное пирожное. Запивать

буду холодным грушевым сидром.

Не сдержавшись, я покосилась на Арагву, сделавшую заказ. Подруга мило улыбнулась подавальщику, у которого на лице не дернулся не один мускул.

—А мне каву с молоком и суфле с вербеной.

—Мы планируем тут заночевать, Арагва?

Я откинулась на спинку стула, сложив руки на груди.

— Не сидеть же мне без дела, пока я ожидаю Арчи.

Девушка насупилась и как птица с острым зрением, уставилась в сторону входа, высматривая всех заходящих.

Напитки принесли быстро, и я с удовольствием сделала глоток горячего бодрящего напитка, рассматривая тех, кто находился в зале.

Несколько девушек щебетали в сторонке. Скорее всего, были послушницами одного из домов благородного воспитания.

Две парочки миловались за дальними столиками, еле заметно касаясь друг друга руками. Одна из пар являлась супругами. Я поняла это по брачной вязи символов на их пальцах.

Не у всех были дуэньи, ходящие как хвосты за отпрысками женского пола.

Например, у Арагвы не было. Ее родители считали, что содержать дуэнью это глупая трата денег и вообще, их дочь была примером правильного поведения.

Я же, была дочерью правителя земель Веси и просто не

могла передвигаться без дуэньи. Только исключительно в редких случаях, а то мало ли, кто-то распустит нелюбезный слух о моих не благородных манерах.

Поэтому, Арабелла мило подремывала в уголке, пока я разглядывала посетителей кондитерской, в ожидании суфле.

– Он все же пришел! – громко выкрикнула Арагва и несколько пар глаз посмотрели в нашу сторону. Арабелла вздрогнула во сне.

– Странно что тебя не услышали в болотных пустошах, – резюмировала я, – очень тихо выкрикнула.

Арагва не обратив на мои колкости внимание, уставилась на Арчибальда, несшего в руках увесистую кожаную папку, в которой целой кипой громоздились желтоватые листы.

Молодой человек, с аккуратной прической и розовыми щеками, уселся за один из свободных столиков.

– Ты собрала полное досье на своего благоверного?

Арагва слегка закатила глаза.

– Семья образцовая. Отец занимается науками, такими как энтология и аксиология и преподает в домах благородного воспитания для молодых людей. Матушка Арчи, милая женщина, держит лавку с изысканными вышивками и нитками, недалеко от их дома.

Арчибальд единственный сын, благоразумный и смысленный. Ни в каких странных компаниях замечен не был. Он обожает математику и увлекается геометрическими фигурами. В общем, пойдет по стопам отца.

– Арагва, тебе надо быть частным детективом, – резюмировала я, поражаясь осведомленности подруги.

– А как ты хотела? Я не могу влюбиться в первого встречного, не зная, что он из себя представляет.

Я сделала большой глоток кавы, подумав о том, что даже Арагва не может позволить себе влюбиться, не узнав молодого человека лучше, а я видимо, могу.

– Посмотри на него, не правда ли, он до невозможности мил?

Девушка налилась румянцем и громко покашляв, взглянула на Арчибальда.

Молодой человек даже носом не повел, совершенно не обращая внимание на окружение вокруг.

Если бы рядом случился апокалипсис, он бы даже не заметил, зарывшись полностью в свои исписанные формулами листы.

Мне принесли суфле.

– Как ты собираешься его завоёвывать? Он ничего не видит дальше своего носа.

– Я делаю это сейчас, стараясь примелькаться. Не всегда гора идет на встречу, Азис. Надо идти к горе.

Арагва вышла из-за стола и виртуозно расправила складки своего яркого наряда.

– Я в дамскую комнату.

Я покачала головой, вздохнула пару раз, сунув в рот нежнейшее пирожное и посмотрела в сторону улицы.

Кусок суфле мигом застрял в горле, стоило мне увидеть стоящего на улице Артуса.

Молодой человек в кожаных сапогах из иылана и сюртуке дымчатого оттенка под цвет его глаз, хитро ухмылялся, рассматривая мою замершую физиономию с куском суфле во рту.

Черт бы побрал всю эту затею с кондитерской! Он что за мной следит?

Артус Аксебрас уверенной поступью, пропуская вперед двух дам в платьях из кринолина, ловко проследовал к двери заведения.

Я заметалась, как зашуганная по углам мушь и ничего не придумав лучше, метнулась к столу, где сидел Арчибальд, не забыв взять со своего стола пирожное.

Молодой человек, несколько секунд пытался сфокусировать на мне свой взгляд, видимо далеко улетел своими размышлениями в мир геометрических фигур.

– Что вы хотели? – спросил молодой человек, до невозможности медленно разлепив губы. Да, с таким дел не сваришь! Только брать вака за рога и женить на себе силой!

– Молчите, – шикнула я на него и захихикала ненастоящим смехом.

Хлопнула дверь заведения, наполнив зал звоном колокольчика, впуская возмутителя спокойствия, остановившегося на входе.

В помещении резко стало нечем дышать.

Я расслабленно откинулась на спинку стула, все свое внимание переключив на Арчибальда, совершенно не понимающего, что вдруг начало происходить в его мире формул и фигур.

Ощувив своим горячем лбом, нависшее присутствие Артуса, я подняла голову.

– О и вы тут, – диковато улыбнулась я, – любите лакомиться пирожными?

– Вообще-то, предпочитаю более сытные трапезы, – немного задумчиво, ответил Артус, мазнув взглядом по Арчибальду, замершему над грудой бумаг. – Я ожидал вас в «Озерной Гряде».

– Так это ваше послание? – улыбнулась я, – а я ломала голову, кто в моем окружении пишет таким кривым почерком? Я выкинула записку сразу. Напрягала глаза, силясь прочитать, пока они не заболели.

Артус проглотил колкость. Улыбка, прилипшая к его рту, не хотела покидать его лица.

– Ваши глаза очень красивые, милая леди, не стоит их напрягать!

Я нахмурила брови, находя комплимент до невозможности приторным.

Арчибальд кашлянул в кулак.

– Мне показалось, вы сидели за тем столиком.

Артус показал в сторону окна, где мирно посапывала дунья.

– Там сидит Арабелла, моя надсмотрщица, то есть дуэнья. Я проверяла ее мирный сон. Ах да, совсем забыла представить вас друг другу. Это Арчибальд, а это, – я сделала минутную паузу, как бы вспоминая имя, – Андрос.

– Артус, – поправил меня молодой человек с пшеничными волосами.

– О, моя девичья память, – расхохоталась я снова. – Да, милый Арчи? У меня столько мыслей в голове, что порой я путаюсь в них как в клубке ниток.

Я коснулась руки Арчибальда и тот вылупил на меня испуганные глаза.

– Мне кажется, я тут засиделся, – проямлил он, начиная складывать свои листы бумаги в папку.

– А как же трубочки с ягодами?

Мое удивление граничило с сумасшествием.

– Вы же так их любите, Арчи! Порой нужно баловать себя и давать мозгу отдых, не все же заниматься науками и теоремами.

Молодой человек стал собираться активнее.

– Я, что, да кто?

– О не переживайте вы так, Арчибальд, мы же еще не закончили трапезничать.

– Что здесь происходит?

В поле всеобщего внимания показалась Арагва. Не убранные локоны, торчащие снизу воротником, делали ее похожей на ящера. Она непонимающе уставилась на меня, с каждой

секундой краснея все больше и больше.

– Арагва, дорогая и ты тут!

Я подскочила к подруге и обняла ее.

– Позвольте познакомить вас с моей подругой Арагвой, а это Андрос и Арчибальд. Удивительно, что все мы встретились в одном месте.

– Я, пожалуй, пойду!

Арчибальд ловко сложил все свои пожитки, раскрасневшись еще больше и вылетел из кондитерской со скоростью пробки от шампаня.

– Забыла ему сказать, что встреча на алее секвой, не отменяется, – проямлила я. – Арагва нам стоит удалиться, ты же хотела еще выпить ягодного взвара, так не будем терять время.

Я перевела взгляд на Артуса и улыбнулась.

– Ну что ж, приятно было увидеть вас снова. Здесь не плохие корзиночки с ягодами, попробуйте.

Я шустро схватила Арагву и направилась в сторону нашего столика, чтобы растолкать Арабеллу.

– Азис.

Меня остановило мое произнесенное имя. Уже где-то узнал, черт бы его побрал!

Собрал досье, не хуже Арагвы.

Я обернулась. Мы встретились глазами.

– Мое предложение на счет трапезы в силе. Может быть, завтра?

– Я ужасно занята, господин Артус.

– Тогда, послезавтра.

– Все расписано вплоть до конца месяца, возможно, найду свободное окно в своем графике неотложных дел.

Артус ухмыльнулся как дикий вульф (волк), подходя ко мне ближе. Я ощутила морозное дыхание у себя на лице.

– Я уверен, наша встреча состоится скоро.

– Надеемся и ждите.

– Что здесь происходит? Где я?

Из царства Морфея, в мир Элы вернулась Арабелла, захлопав глазами.

Оставив на столе несколько лари за заказ, наше трио удалилось в сторону ожидающей нас кареты.

– Что сейчас было, Азис?

Арагва вцепилась мне в локоть, чуть ли не таща меня вперед. Поля моей шляпы взметнулись вверх.

– Небольшая импровизация. Видела этого здорового лба? Так это Артус Аксебрас. Он решил ухлестывать за мной, не поинтересовавшись, нужно ли мне эти ухаживания?

– Понятно, а что ты делала за столом у Арчибальда?

– Я же сказала, импровизация. Мне нужно было, чтобы этот Артус подумал, что я с другим имею связь.

–Что?

Арагва остановилась наполовину пути.

– Что ты сказала Арчибальду, Азис? – разделяя слова как на допросе, спросила подруга.

– Попросила молчать и все, ну, – я закусила губу, – дала понять, что знаю о его большом увлечении геометрией и что он любит трубочки.

– Как ты могла выдать такое? – Арагва сделала шаг назад, – ты влезла в мои отношения с Арчибальдом. Теперь он будет думать, что его окружают сумасшедшие и следят, и никогда в жизни он не захочет познакомиться со мной!

– Арагва, ты сейчас преувеличиваешь, – я покачала головой и сделала к ней шаг, – да Арчибальд ничего и не понял, и ты совершенно не замешана в этом.

– Но он видел меня с тобой! Ты воспользовалась моментом и нагло познакомилась с ним, узнав про него личную информацию из моих уст.

– Черт бы тебя побрал, Арагва! – не выдержала я, – не мути воду, мне не нужен твой Арчибальд. Да и хочу тебе сказать, он просто мямля, который любит только свои науки и все. Нужно быть не знаю кем, чтобы его заинтересовать. Да и вообще? Во всех книгах по благородному воспитанию пишут, что мужчина первый должен оказывать внимание.

– К черту традиции! Это ты так говорила!

Арагва злобно хмыкнула и развернулась на квадратных каблуках туфель.

– Он тебе не подходит!

– А это уже не тебе решать!

Разгоряченная девушка, с разметавшимися прядями волос, понеслась в противоположную от кареты сторону.

– Арагва! – крикнула я, но она даже не обернулась.

– Пропади все пропадом!

– Что за крики?

Ко мне подплыла выпавшаяся Арабелла.

– Вас слышно на половину Весона. Неужели это я учила вас так выражаться и горланить, госпожа Азис? Быстро в карету, пока не сбежался весь город посмотреть на это позорище и скажите спасибо, что рядом не оказалось писак, готовых разнести постыдные сплетни в своих мерзких вестниках.

Мы шустро занырнули в карету. Дуэнья с силой хлопнула дверью.

– Разве можно так себя вести, госпожа Азис? А если об этом прознают недруги? Да тогда никто не захочет обмениваться с вами брачными чашами.

– Ну и хорошо! Может, я только этого специально добиваюсь!

– Вас срочно нужно повторить главы с первой по одиннадцатую, в фолиантах по достойному поведению в обществе. И никаких нет! Куда вы растеряли ваши добрые нравы? А я вам скажу! После того как вернулись от этих свободолобных илмийцев. Нужно думать о благовоспитанности и будущем.

– Арабелла, можно закончить лекцию, пока из моего горла не вырвались самые сокрушительные ругательства?

Дуэнья как взбешенная кеди, вылупилась на меня.

– Двенадцать глав госпожа Азис, в моем присутствии и

скажите спасибо, что не перед леди Амелин вслух.

От имени правой руки Идемы, я даже вздрогнула и закусила язык.

У этой леди надсмотрщицы, красивым было только имя.

Амелин заправляла особняком и казалось, что ее боялся даже отец, что было говорить про каких-то там прислужников.

Высокая, статная женщина сорока пяти лет, могла ввести в состоянии предсмертной агонии любого, кто вставал на ее пути и не подчинялся ее указаниям. Темно-синие волосы, всегда забранные в пучок и заколотые длинной иглой морского ежа, ввергали в ступор любого, как и темные, почти черные глаза. Нос также, имел внушительный размер.

Амелин предпочитала исключительно темные оттенки платьев и остроносые туфли на каблуках.

Появилась эта леди, вместе с Идемой. Не знаю уж, где ма-чеха нашла ее, но после их присутствия в особняке, жить стало всем не сладко.

Я, конечно, могла утрировать на тему леди Амелин, но стервой она была той еще!

Я сделала глубокий вдох, чтобы унять раздражение, вызванное нашей перепалкой с Арагвой и взявшимся из ниоткуда Артусом. Из-за этого мнящего из себя не весть что модника, моя жизнь резко испортилась.

Откуда вообще взялся этот молодой человек? Ранее я никогда его не видела в землях Веси и в городе Весоне. Его

уверенность в себе и наглость выводила меня из себя. Слишком уж он был настырен.

Жуя губу и разглядывая мельтешащую полосу из мелких прудиков, заросших камышами, я почувствовала, как внутри меня неприятно начинает верещать совесть.

Я была не права на счет Арагвы, сказав ей свое мнение об Арчибальде. В любом случае, это жизнь подруги и только ей решать с кем ей строить отношения.

– Перестаньте жевать губы, госпожа Азис. Вы же не хотите, чтобы у них испортился цвет и они потрескались.

Арабелла поучительно смотрела на меня.

Выспалась на мою голову и давай следить как цербер.

Мирно улыбнувшись престарелой женщине, я не могла дожидаться прибытия в родительский особняк, чтобы запереться в своей комнате.

Решив, что сегодня просто сложный день из-за того, что звездные светила встали в отрицательную конфигурацию, я торопливо влетела в холл, параллельно думая о сытной трапезе с хорошо прожаренным стейком и горой овощей.

Только это, как мне казалось, могло успокоить мое взвинченное состояние.

Прямо под люстрой громадиной, освещающей голубыми кристаллами мраморное помещение холла, меня встретила леди Амелин, сложив длинные пальцы в замок.

Ее плисовое платье, отливающее оттенком ночной синевы, производило впечатление грозовой тучи, нависшей пря-

мо в особняке.

Черные глаза, чуть прищурились, стоило ей увидеть меня, остановившуюся на пороге.

– Госпожа Азис, правитель Ринахон и госпожа Идема, ожидают вашего прибытия в кабинете вашего отца.

– Что-то срочное? – поинтересовалась я, уже зная, что эти разговоры с родней, обычно не заканчиваются ничем хорошим.

– Госпожа Идема не доложила о теме разговора, но попросила срочного вашего присутствия.

Я кивнула, намеренно долго развязывая ленты от шляпы. Пусть еще подождут, напьются кавы побольше, может подобреют.

Леди Амелин сдержанно кашлянула в кулак.

По мраморной лестнице с громким твякующем лаем, сбежала кутья (собака).

– Сапфир, мой милый. Как ты?

Я нагнулась, чтобы погладить животное по белоснежное пушистой шерсти.

Кутья, в свое время, принадлежала Анариель, но когда моя сестра прошла церемонию брачных чаш с королем Агларом, то было решено оставить милое создание мне.

Все присутствующие сдержанно и обычно с умилением относились к Сапфиру, конечно же, кроме Идемы и леди Амелин, не переваривающей суеты, лая и шерсти, комками прилипающей к темным нарядам.

Кутья ласково облизала мне лицо и громко залаяв, прыгнула мне на руки.

– Его покормили?

– Стряпчие следят за тем, чтобы питомец ни в чем не нуждался.

Я кивнула и с Сапфиром на руках, нехотя отправилась на поучительный разговор родни.

Идема расположилась на диване с сине-золотой обивкой и в свойственной ей манере величественной грации, аккуратно держала фарфоровую кружечку с кавой, дымок от которой разносился на все пространство кабинета, где стоял запах книжных фолиантов, дерева, которым был обит кабинет и шерсти.

Шерстью пахло старое чучело глигана, убитого пару десятилетий назад моим отцом.

История тогда вышла впечатляющая. Свирепый хищник выпрыгнул на Ринахона из-за дерева, но мой отец в неравной хватке, смог зарезать животное, вспоров ему брюхо. На память об этой битве, осталось чучело самого глигана и шрам на лице отца, скрытый за бородой.

На стенах висели картины охоты и панно с несколькими кинжалами разных размеров и форм, коими Ринахон очень гордился и брал с собой в лес на кровожадные схватки с дикими зверями.

Мой отец сидел за столом, обложенный кучей различных свитков и бумаг. Его выражение лица было хмурым. В об-

щем, как обычно! И отличить шкалу хмурости можно было только по бровям, сложенным домиком.

В кабинете было душно, так как отец предпочитал тепло и уют, способствующий здоровью его суставов и поэтому в любое время сезона, в помещении горел камин, поленья которого мерно трещали.

Над камином, водрузили зеркальный трельяж, увеличивающий и так достаточно просторное помещение в размерах. На этом настояла Идема, любившая уют и роскошные нововведения.

Обычно, отец не разрешал никому хозяйничать в его кабинете, но видимо уступил своей благоверной молодой супруге, подарившей ему долгожданного наследника год назад.

– Где ты была? С тобой была дуэнья? – четко отрапортовал отец, быстро оглядев мое желтое летнее платье.

– Встречалась с Арагвой в кондитерской.

Ринахон промолчал, а Идема поморщилась.

– Мой дорогой, не кажется ли вам, что Арагва не та девушка с которой надо дружить нашей Азис?

Сапфир громко гавкнула, выражая полностью мое недовольство сказанным Идемой.

– О, перестаньте! Арагва чудесный друг, да она своеобразна, но воспитана и благоразумна. Уж что, что, но мои отношения с Арагвой, я не буду обсуждать. Если у вас все на повестке дня, то я удалюсь в свои покои.

Идема мирно улыбнулась. При отце она всегда старалась

показать свои самые лучшие стороны. Главной стороной, была забота обо мне.

– Сядь! – гаркнул отец, отложив в сторону пачку исписанных листов. – Есть вопрос, который никак не решиться, и я пришел к выводу, что его время пришло.

Я невозмутимо осела на рядом стоящий стул, выпустив Сапфира с рук. Кутья мигом заметалась и подбежав к чучелу глигана, стала усердно обнюхивать.

– Мы с Идемой долго давали тебе возможность приглядеться к местным весийским аквийцам, чтобы ты сделала выбор, касаемо твоего будущего замужества, Азис. Время больше не терпит.

Сапфир, покрутившись возле облезших ног чучела животного и не поняв, что это за невидаль такая, начал истошно лаять.

Захотелось не по этикету рассмеяться, но подавила желание, решила более не доводить отца и Идему, напряженно смотрящую за кутьей.

Плавнов встав с дивана, в мягкости которого можно было утонуть, Идема прошелестела оборками парчового наряда и открыла дверь, чтобы выпустить животное в коридор.

На ее лице застыла маска убийственного терпения.

Разговор про женихов, для меня был не новостью. Это продолжалось с частой периодичностью, обычно раз в месяц, только когда Анариель гостила у нас, мне был дан некий перерыв, связанный с этим животрепещущим вопросом.

– Скоро твоё двадцатилетие Азис и как представитель правительственного рода, ты должна обмениваться чашами до этого времени. Не будет правильным, что моя дочь ходит в девках.

– Ненароком будут думать, что с тобой что-то не так, – влезла в разговор Идема, – ненамеренно я слышала разговоры в неких кругах, что у Азис имеется хворь, которую мы скрываем.

Идема сделала круглые глаза, с тревогой всматриваясь в лицо Ринахона.

– Я слышала, что пара дам, разносили нелестные сплетни о душевной болезни. Дорогой мой супруг, вы же понимаете, что такие разговоры чреваты проблемными ситуациями. Если будут думать, что с Азис что-то не так, то и додумают, что с Алартом-Ринахоном, тоже не все в порядке. Я как мать, не могу допустить, чтобы к моим детям было такое отношение.

– Кто такое говорил, Идема?

Ринахон ежесекундно напрягся и бросил быстрый взгляд на панно с кинжалами. Видимо, представил как отрезает языки сплетникам.

– Нет смысла называть их имена, мой дорогой муж. Были одни, будут другие. Главное, искоренить эти разговоры в ближайшее время.

– Как получилось так, что все дошло до такого? – взвинулся отец, – это ваше упущение, Идема.

Мачеха моментально почернела, не ожидая что отец со-

льет свое гневливое настроение на нее.

– Сплетни распускаются очень быстро, – проговорила Идема, состряпывая на лице обиженную мину, перед которой Ринахон обычно начинал чувствовать себя нашкодившим кеди.

– Нужно этот вопрос решить как можно быстрее, – отец уставился на меня, опалая синими глазами, – мы слишком были терпимы к тебе Азис, но теперь все, хватит! До твоего дня рождения, ты обязана обменяться брачными чашами, время не терпит как видишь!

– В моем окружении нет никого, кто вызывает во мне симпатию, а становиться жертвой обстоятельств, потому что кто-то что-то насплетничал, я тоже не хочу, увольте! – огрызнулась я, ощущая как в кабинете стало совсем жарко, как в напаренной купели, – еще каких-то пару седмиц назад, про дочь леди Тулвы, говорили что у нее сухая лихорадка, обезображивающая кожу на веки вечные. И что? Сейчас уже об этом никто не вспоминает, и родители не заставляют ее сломя голову бежать под венец, потому что ее возраст поджигает.

– Дочери леди Тулвы восемнадцать, Азис, – мягким как волокно голосом, проговорила Идема, – у нее еще есть некоторое время чтобы определиться.

– О боги! – воскликнула я, позабыв о приличиях, так как эмоции взяли надо мной вверх, второй раз за день. – Вы Идема, после неудачного брака, продлившегося недолгих пару

лет, тоже не сразу повторно обменялись брачными чашами.

– Я была в трауре. Это совершенно другая ситуация.

– Именно! – поддакнул Ринахон, резко ревнуя к скоропостижно скончавшемуся первому супругу Идемы. – Не перерочивай разговор. Все решено.

– Что решено, отец? Я не готова к замужеству!

– А к нему не надо готовиться. Анариель, твоя сестра, не готовилась. Я решил за нее и не прогадал.

– Она обменялась чашами по любви.

Идема хмыкнула на мои слова.

– Любовь пришла в их дуэт позже, дорогая. Аглар был так холоден, что нужно было время, чтобы растопить льды короля, с чем твоя сестра прекрасно справилась и посмотри теперь, они счастливы и любят друг друга.

Ринахон нетерпеливо заходил по комнате.

– В общем, вы все решили, – злобно выплюнула я, – черт бы побрал эти браки и традиции! Лучше бы я родилась где-нибудь на Геле!

– Перестань выражаться Азис, ты совсем распустилась, стоило закончить дом благородного воспитания. Если ты сейчас же не замолчишь, я сам выберу тебе супруга, с жестким характером, чтобы научил тебя поведению.

– А вы этого и добиваетесь, отец! Выдать меня замуж за тирана и быстрее отделаться.

– Не говори глупости! Мы давали тебе уйму времени, но ты тратила его на всякую ерунду и совсем отбилась от рук.

– Дорогие, не стоит так браниться и сквернословить, – постаралась урезонить нас Идема, приподнимаясь с дивана. Ее кава уже совсем остыла и стояла на маленьком столике, покрываясь пленкой. – Я все обдумала и считаю мою идею, одной из лучших.

Мы замерли вместе с отцом, уставившись на Идему, горделиво выпятившую грудь.

Все внутри меня бурлило от мысли, что я стану жертвой надуманных традициями обстоятельств.

Я не хотела обмениваться чашами лишь бы с кем и вообще, я не доверяла ни одному представителю мужского пола. Они казались мне лгунами и обманщиками.

– После ежегодного маскарада, который мы устраиваем для всех в Увеселительном дворце, мы сделаем большой прием-смотрины в нашем особняке, мой дорогой супруг. Все представители известных домов Аквии, могут присутствовать на нем. Мы вышлем особые приглашения. Тем более, некую подготовку я уже провела вместе с леди Амелин. Будут приглашены только особые гости, подходящие по статусу. Уверена, с такими достойными вариантами, Азис обязательно определиться с выбором.

Ринахон пожевал губу в раздумьях.

– Мысль не плохая, но Идема прошу вас отнестись к этому вопросу с особой серьезностью, чтобы в наш дом не попали проходимцы. Мы знаем всех в Веси и Хрустальном городе, но из Ванн и Ванд, практически никого.

– Решили меня продать в земли Ванд, чтобы я там окочилась от холода?

– Ты выберешь сама, Азис, – со всевозможной теплотой, проговорила Идема.

– Да без вашего мнения и крылатый пискун не пролетит, будто я вас не знаю.

– Я решила, что будет правильным, если Азис после приема-смотрин, некоторое время будет знакомиться с молодыми людьми, кто ей будет симпатичным и как раз лучше узнает их.

– Только без самодеятельности. Дуэнья всегда должна следить, а лучше две.

– Что не гвардия стражи, отец?

– Я больше не буду слушать и потакать тебе, Азис. Все, игры закончились и детство тоже. Идема, начинайте приготовления, а сейчас оставьте меня. У меня ворох нерешенных дел и жалоб от фермеров с окраинных земель. То рис не уродился, то рыба уже не та. Все им не угодишь, дармоеды!

С Идемой мы вышли из кабинета отца по-разному.

Я просто выбежала, готовая все крушить на своем пути, зато мачеха шла плавной поступью, довольная собой.

– Азис! – окрикнула она меня, – как бы ты не злилась, но твое время пришло и нам главное выбрать тебе достойную партию.

Оборачиваться я не стала. В миг влетела по мраморной лестнице и бросилась в свои покои, благо оказавшиеся пу-

стыми.

Рассвирепело избив подушку, я упала на кровать, тяжело дыша.

Я так и знала, что Идема скоро сочинит план, чтобы выдать свою падчерицу самому статусному из статусных аквийцев и не важно любовь не любовь, стар он или млад, если он будет подходить по количеству мешков лари, то это будет главным критерием. Отец ничего не сможет тут возразить.

В покои ворвался ветерок, вскружив занавеси на окнах.

Я подумала о маме.

В моменты вот такой вот жизненной неразберихи, я скулала по ней особенно сильно.

Мамы не стало несколько лет назад. Болезнь не была к ней терпима и за несколько месяцев поглотила красивое тело с роскошными, отливающими налетом золота волосами.

Внешне, я была очень на нее похожа и порой представляла, как буду выглядеть в ее возрасте.

Я часто думала, любила ли она отца, когда их союз был скреплен церемонией обмена чаш? Возможно, любила. Ахелииса, так звали мою мать, была доброго и спокойного нрава и своей невозмутимостью, могла заразить всех вокруг. Обычно разгоряченный отец, впадал в состояние безмятежности, стоило ему попасть во внимание его супруги.

Увы, такое качество как у Ахелиисы, мне не передалось.

Возможно, имея вот такие грани рассудительности, я бы спокойна рассуждала на счет скорого замужества и не чуралась

лась бы молодых людей, после краткосрочного негативного опыта, связанного с илмийцем Нестором.

В глубине своей эмоциональной натуры и напускной храбрости, я боялась быть преданной еще раз и поэтому не допускала возможности отношений, находясь в полной уверенности что любви нет, а если и есть, то в мои двери она постучать не может.

Вечер прошел до ужасно приторно и одиноко. Я терзала себя виной из-за Арагвы и кусала губы из-за предстоящего приема-смотрин.

Представляю этот выводок рассматривающих меня самцов с грязными мыслишками и масляными взглядами.

За ворохом отвратительных мыслей меня застала леди Амелин, бесцеремонно возникшая в моих покоях без стука.

– Не слышала стука, леди Амелин!

Худое лицо без намека на извинение, уставилось на меня своими черными глазами. В руках леди держала папку, куда записывала дела, приказы и доносы на всех, которые она учтиво выкладывала госпоже Идеме.

– Госпожа Идема просила передать вам, что завтра к обедне прибудет ее сестра с сыном. В трапезном зале будет накрыт праздничный обед по случаю семейного воссоединения.

Только не это!

– Надолго они к нам? Они только недавно гостили у нас! – не церемонясь сказала я, всем своим видом давая понять,

что только этого нам не хватало. Ида Роуз, так звали сестру Идемы, была завистливой до кончиков своих темных волос. После их последнего визита с ее отвратным сынком Ирвином, в доме пропали некоторые вещи, которые так и не смогли найти. Даже в моей комнате из шкатулки каким-то удивительным образом, исчезла брошь с аметистовыми камнями.

В их нечастые приезды, я старалась не бывать дома, чтобы лишний раз не встречаться с мерзкими родственничками.

Ирвин же, так вообще был страшным стукачом.

– Родственники госпожи Идемы не доложились о длительности приезда.

– Печально, – вздохнула я и отвернулась к трюмо с зеркалом, показывая всем видом, что разговор закончен.

– Госпожа Азис, – продолжила его леди Амелин, – госпожа Идема попросила вас напомнить, что вы забросили свое вышивание и стоило бы продолжить оттачивать навыки, которые могут пригодиться в моменты вашего замужества.

Я резко повернулась, держа внутри себя комок эмоций и взгляделась в ничего не выражающее лицо леди Амелин.

– Не думаю, что с моим будущим супругом, мы будем коротать вечера за вышиванием шелковыми нитями.

Леди кивнула.

– Уверена, что каждому представителю мужского пола льстит, если его суженная, мастерица во многих вещах и в вышивании тоже. Оно у вас хромает с недавних пор.

– Это все что вы хотели сказать леди Амелин?

Женщина промолчала.

– Тогда не буду тянуть ваше время, вы свободны и попросу вас поселить госпожу Иду Роуз и ее сына в покои в северное крыло. Там больше воздуха и ветрено. Все как они любят.

Утром я неистово махала деревянным мечом с Арибальдусом. Если бы не мои занятия со стариком профессионалом в бое, я бы задушила какую-нибудь леди Амелин, в порыве бешенства.

– К черту деревянные мечи, я хочу драться на настоящих, – воскликнула я, – и не смотри на меня, словно проглотил деревяшку, Арибальдус.

Арибальдус отскочил в сторону, а я, не ожидая от него такой прыти, не удержалась и пролетев несколько шагов, свалилась возле кучи старого сена.

– С таким настроением, драться нельзя. Ты должна быть собрана и сконцентрирована, а не сходить с ума, маша оружием в разные стороны, как курица перед убоем.

– Спасибо Арибальдус что не назвал меня хрюкающей свинско.

Старый воин хмыкнул и помахал головой.

– Соберись в стержень! – скомандовал он, – встань в стойку и перенеси всю силу в позвоночник. Работай спиной и подключай руки. Двигай корпусом, а не маши руками как мельница. Пока еще рано говорить о настоящем оружии.

– Да с такими темпами, это время никогда не наступит.

– Все зависит от твоей слаженности и желания. Пока я вижу только девичьи визги.

Я отдышалась и собравшись с силами, встала в стойку, следя взглядом за плавнодвигающимся Арибальдусом. Мужчина хоть и хромал, но все его движения были точны и вымерены до сантиметра.

Он сделал выброс, который я отразила и сделав подсечку, ловко шарахнул меня по ногам. Не удержавшись на своих конечностях, я размашисто свалилась на бок.

– Вот видишь! Ты не собрана, похожа на каюна перед умертвлением.

– Спасибо за сравнение!

– Правитель Ринахон обмолвился вчера, что обмен брачными чашами не за горами. Из-за этого ты такая расщипанная?

– Такова женская доля, только я жертвой быть не хочу.

– Странное понимание замужества.

Арибальдус протянул мне руку. Я поднялась и сразу же нанесла неожиданный удар по плечу соперника. Старик не ожидал и усмехнувшись, сделал резко несколько выпадов, которые на удивление, я отразила, крепко стоя на своих двух.

– Вместо того чтобы воевать с обстоятельствами Азис, от которых ты никуда не денешься, лучше попробуй взять свою жизнь в свои руки и сыграй эту песнь сама.

– Как? Если за меня уже все решили?

– Выбери сама с кем хочешь быть.

Я выдохнула и отошла в сторону, покачав головой.

– А если я ошибусь?

– Не попробуешь, не узнаешь.

После искрометных нравоучений и ударов Арибальдуса, я медленно тащилась в сторону родительского особняка, ощущая как ломит тело и сводит мышцы. Хотелось спать и пить, а еще покоя и хорошенько все обдумать.

Без эмоций.

Влажный туман еще не до конца рассеялся и густыми полосками стелился по земле и вдоль озер.

Над головой громко прокричала птица, пикируя в сторону высоких деревьев, стоящих на опушке, напугав своим криком спящих крякв у озера, мимо которого я проходила.

Я поежилась от утренней прохлады и вдохнула ароматы природы, закрыв на секунду глаза, а когда открыла за небольшим поворотом, увидела стоящий силуэт в темном плаще.

Напряженно замерев, я сначала остановилась, чертыхнувшись про себя, что у меня даже намек нет хоть на какое-нибудь оружие, а потом рассудила, что в наших краях обычно нет врагов, тем более, после нападения чародеев, все успели позабыть об опасности.

Сердце беспокойно забилося в груди, но я все же пошла вперед, навстречу незнакомцу, понимая, что дорога одна. Не бросаться же в озеро и не огибать дорогу вплавь, как душевнобольная. Тем более, слух о моем душевном здоровье уже разошелся, видимо пущенный самой Идемой, чтобы быстрее

сбагрить меня к какому-нибудь толстосуму.

– Вы заблудились? – с долей храбрости, я подошла к высокому незнакомцу и вгляделась под накинутый на лицо капюшон, в душе надеясь, что это ни какой-нибудь, не пойманный чародей из прислужников Ватры или страж отца. Тогда мне еще больше не поздоровится, если кто-то из своих узнает во мне дочь правителя.

Губы растянулись в легкой улыбке, оголяя белые зубы. Простым движением мужчина скинул с головы капюшон и выразительно посмотрел на меня.

Синие как сапфиры глаза, были настолько яркими, что я произвольно замерла, словно загипнотизированная прекрасным мужественным лицом.

– Да, я кажется заблудился, где здесь город?

Глава 3

Я тупо пялилась на молодого человека, не в силах оторвать своих прилипших к нему глаз. Я просто утонула в этих бездонных беспокойных водах и жадно блуждала по лицу взглядом, как полоумная.

Жаль еще не пустила слюну, под громкий стук своего сердца.

Между делом промелькнула мысль, что выгляжу я не как леди. Грязная рубаха не первой свежести, брюки, заправленные в сапоги, старый шерстяной плащ с остатками колючек.

– Вы тут? – повторили его губы и растянулись в очаровательной улыбке.

Азис, остановись, перестань пялиться, черт побери! Что с тобой?

– Да, я просто задумалась, как лучше вам пройти пешком, – я сморгнула, приходя в себя. – Вы не местный?

– Проездом в этих землях, – быстро ответил незнакомец, с темными волосами, еле заметно отливающими синевой.

Я кивнула, чувствуя, как по спине прошла испарина. Черти что со мной происходит! Что за наваждение?

– Вам нужно идти прямо, не сворачивая около часа, потом увидите развилку. Сверните направо мимо большого озера, где все время громко плещется рыба и обогнув его наполо-

вину, увидите окраину города Весон.

– Благодарю, леди...?

– Азис, – проговорила я свое имя, как идиотка пялясь на молодого человека.

– Спасибо Азис, вы очень мне помогли, теперь я точно не заблужусь.

Я кивнула, неожиданно вспомнив Нестора, обманувшего мои чувства. Тень пробежала по моему лицу.

– Ну, всего доброго, – холодно проговорила я и резво устремила в сторону дома.

– Азис!

Остановившись, я повернулась, всмотревшись в лицо хладнокровным взглядом, без намека на теплоту.

– Быть может, еще свидимся!

– Не уверена! – бросила я и поторопилась к особняку, больше не оглянувшись.

Просочившись через куст с репейником, я быстро пробежала по саду и укрылась в своих покоях, шустро скинув и спрятав одежду, чтобы ненароком вездесущая Адимель, не нашла непристойный для леди наряд.

Какой надо было быть душой, чтобы сказать настоящее имя первому встречному! Разве можно быть такой глупой?

Хватаясь за голову, я осела в кресле, ругая себя на чем свет стоит.

Глупая Азис!

Я покачала головой, успокаивая себя тем, что доказа-

тельств никаких нет, что именно дочь Ринахона разгуливает по утрам в непотребном виде.

На самом деле, вопрос был в другом.

Я не поняла, что со мной случилось. Я просто утонула в этих глазах, в этом лице, в этой улыбке. Темные волосы, высокая мужественная фигура. Возраст около тридцати лет. Во всем внешнем виде незнакомца читалась мужественность, сила, уверенность, храбрость, решимость.

От него не исходил аромат юнца или наглого хлыща, со смазливými ухмылками.

Он был такой настоящий и одновременно, абсолютно таинственный.

– Доброе утро, госпожа Азис. Не ожидала, что вы уже поднялись!

В покои вошла Адимель, неся в руках таз для умывания с ароматизированной водой.

– Вчера со стряпчей Розалиной, были на рынке. Купили новый аромат лета «Аквийский ноктюрн». Говорят хит сезона, госпожа! Не желаете ли, тоже приобрести новинку?

– Что? – переспросила я, – благовония?

– Да, госпожа Азис, аромат чудесный. Позже принесу вам, чтобы вы тоже оценили.

Я кивнула.

– Дуэнья Арабелла предупредила всех, что до обедни вы заняты повторением фолианта по благородному этикету. После завтрака она придет в ваши покои, чтобы помочь вам в

восполнении пробелов.

– Наябедничала уже, – прошептала я, надевая домашнее платье в клетку и усаживаясь за стол, – пусть возьмет вязание, пока я буду читать.

Дуэнья и в правду появилась после утренней трапезы. Ее громкое шарканье по полу, можно было не перепутать ни с кем.

Арабелла уселась в кресло, пока я примостилась на кровати с тяжелым, как надгробная плита фолиантом с замусоленными страницами.

– Начинайте с первой главы, госпожа Азис. Первичные и основные термины нужно повторить как само собой разумеющиеся.

Я подчеркнуто кивнула.

– Аквийский этикет и манеры, имеют отличие среди земель трех других артефактов и признан учеными мужами самым изысканным из всех....

Пока я читала историю аквийского этикета, Арабелла плавно погрузилась в сон, чего я, собственно, и добивалась.

Отложив фолиант в сторону, я повернулась на бок, прикрыв веки.

Моментально в образе всплыл незнакомец. Его яркие синеголубые глаза, погружали меня в состояние волнения и беспокойства.

Откуда он?

Не шибко похож на представителя земель Ванд, где хозяй-

ничают сильные морозы и стылый ветер пробирает до печенок.

Может он с земель Ванн? Речные аквийцы своеобразны, отличаются мужеством и силой.

А если Хрустальный город?

Я мысленно покачала головой. О таком красавце знали бы все местные жители столицы. В любом случае, я могла попросить Анариель узнать.

Я хмыкнула.

Я даже не узнала его имени, зато наивно выдала свое.

Много ли Азис в землях Веси? Немного. Имя было старинным и назвали меня так в честь какой-то там прабабки, живущей лет двести назад.

Арабелла после громкого храпа, встрепенулась и снова провалилась в сон.

Пришлось взять в руки фолиант и сделать вид, что я читаю, хотя мыслями я была не здесь, а на дороге в утреннем тумане.

Я покачала головой, прогоняя преследовавшее видение.

Я не должна быть настолько доверчивой. И, к слову, нужно выкинуть из головы незнакомца.

Интересно, мы увидимся с ним снова?

Азис, перестань!

Никакой любви.

А все же?

Вдруг?

Может быть, Идема права? Нужен лишь правильный расчет и фиктивный брак. Нет чувств, нет проблем! Рожу детей и ударюсь в материнство и воспитание как ненормальная.

Дуэнья закашлялась и несколько раз моргнула, пытаясь понять, где она находится.

– Господину стоит держаться на подчеркнутом расстоянии, чтобы не нарушать границ леди. Леди в момент общения с представителем мужского пола, не должна кривляться, краснеть и по-глупому манерничать. Движения тела должны быть складными и не дергаными.

Я оторвала взгляд от фолианта, для вида выхватив строки из текста, в момент, когда в дверь постучали.

– Госпожа Идема предупредила что гости на подъезде в особняк, госпожа Азис. Необходимо принарядиться к трапезе.

Я кивнула.

Эти мерзкие Ида Роуз и Ирвин прибыли на бесплатные харчи.

Жили они в землях Веси, в небольшом городском округе, близ общины рисовых фермеров. Вместе с ними, в старинном доме, где выросло целая гильдия поколений семьи Инсдейлов, жила выдавшая не одно десятилетие тетушка Ида. По нескольким коротким разговорам, я поняла, что старуха давно выжила из ума.

Ида Роуз, в свое время удачно обменялась чашами с неким Аристольтбусом Гвером и родила от него Ирвина,

единственного сына, но ее муж рано отправился к богам, оставив ее ни с чем, так как проигрался. За огромные долги, трехэтажный особняк пришлось продать и снова вернуться в отчий дом. Сестра Идемы, несколько лет пыталась снова обменяться чашами. Это была ее идея фикс. Желаящие были, только вот Ида Роуз не желала простолюдинов без шибко огромного состояния и замужество ее сестры Идемы, дало ей надежду на счастливое и богатое будущее, с каким-нибудь из знатных знакомых моего отца.

В общем, Ида Роуз продолжала жить надеждами, думая не только о себе, но и об Ирвине, своем сыне, которого запихнули в лучший из домов по благородному воспитанию для молодых мужей.

Идема, с одной стороны, переживала за молодого племянника, но с другой, успокоенная своим, очень хорошим замужеством, плевать хотела на проблемы сестры, хотя всегда поддерживала финансово и упрашивала Ринахона дать Ирвину некий статус значимой фамилии.

– Гостям покои приготовили? – поинтересовалась я, кружась вокруг большого зеркала, в кружевном платье лазурного оттенка.

– В западном крыле, госпожа, – ответила служанка, а я поморщилась. Амелин сделала по-своему или по приказу Идемы, выбрав для своих родственников лучшие гостевые покои.

Адимель достала из шкатулок кольцо из крупных сапфи-

ров, доставшиеся мне от матери и длинные серьги с этими же камнями, обрамленные мелкими дорожками бриллиантов.

Прислужница выпрямила волосы и аккуратно завила их аккуратные локоны, ниспадающие по плечам.

Я специально так нарядилась, чтобы раздражить Иду Розу, вечно завистливую женщину.

Не буду же я показывать им всем, что я ощущаю себя ваком (корова, бык), которую ведут на замужество, как на убой.

Из трапезного зала доносились голоса, которые я сразу узнала и оправив кружевные белые перчатки, устремилась вниз, мимо портрета мачехи и отца.

Рядом с входом в холл, поставили высокие вазоны из голубой керамики, украсив их букетами из белых и синих цветов.

– А вот и Азис, – мелодично произнесла Идема, разыграв перед сестрой любовь к падчерице. Обычно Идема, так приторно-лилейно вела себя со мной, когда рядом был отец, но видимо не вышла из образа или вошла в него заранее, в ожидании Ринахона.

Мачеха разрядилась в пух и прах, словно не встречала сестру, зачистившую каждые полгода к нам, а была на большом балу в Хрустальном замке у короля и королевы.

Голубой бархат с золотистой тесьмой и искусно пошитыми цветами, обрамлял подол одеяния, как и рукава. На груди висел кулон, в виде нераскрытого бутона, осыпанный брил-

лиантами.

На входе по стойке смирно, стояла леди Амелин, взглядом драга (коршун), высматривала оплошности прислужников.

Что больше всего не любила, так это то, что маскарад должен был быть на маскараде!

Тут же все надели на себя маски, полные доброты и любви.

– Азис, ты еще больше расцвела!

Ида Роуз подплыла ко мне, неся свое располневшее от возраста тело и прильнула намалеванными красной мазилкой губами к щеке, специально испачкав.

Шибко открытое декольте, казалось нелепым. Выпирающая грудь огромными шарами, выглядела непристойной, но Иду Роуз, это совершенно не смущало. Наоборот, она продолжала искать свою судьбу, готовую ей встретиться в любой момент.

От меня не укрылось, как сестра мачехи, ловко осмотрела мои украшения, быстро произведя ревизию и ежесекундно поменявшись в лице. Маска пала, но потом профессионально надвинулась назад, изображая радость от встречи.

– Наше расставание было недолгим, – произнесла я, сдерживая порыв выпереть обнаглевшую родню за дверь, – когда мне доложили, что нам ждать вас с визитом, я ненароком подумала, что вы что-то забыли. Как быстро пролетели эти недели, не так ли Идема?

Мачеха в свой манере, наигранно кивнула, придавив меня

ВЗГЛЯДОМ.

– Вы на седмицу или подольше? – поинтересовалась я, ментально ловя тень, скользнувшую по лицу женщины.

– Ида Роуз погостит некоторое время, – уклончиво ответила за сестру Идема.

– Я право интересуюсь только из-за того, что скоро может начаться дождливая пора. Упаси боги, дороги размочит, а тетушка Ида осталась под опекой только прислужников. Я из мирных целей, не подумайте обратное.

– Азис права, – вздохнула Ида Роуз, – в следующий наш визит возьмем с собой тетушку Иду. Уверена, Идема тоскует по ней, не так ли сестра?

Мачеха еле заметно кивнула.

Ну давайте еще сюда всю родню притащим! Дядьки еще какого-нибудь нет, по которому вдруг резко все заскучали?

– Ирвин, вы стали выглядеть более зрелым, – проворковала я, – вам еще не нашли невесту? А то сезон пока в самом разгаре и еще можно успеть в последний дирижабль, чтобы обменяться брачными чашами.

Ида Роуз манерно рассмеялась, а Ирвин, скрывая злорадство поджал губы. Юноша внешне совершенно не был похож на мать. Был низкорослым, щупленьким и светловолосым. Пепельные волосы, были аккуратно обстрижены и обрамляли голову молодого человека волнистыми локонами чуть ниже ушей.

– Ему семнадцать, дорогая Азис! Пусть еще повзрослеет,

не стоит торопиться. У Ирвина есть время, но, к сожалению, не у тебя, да Идема?

Не убирая с лица улыбку, я уселась на свой стул.

– А что не так с моим временем? – я уставилась на Иду Роуз, источающую сочувствие, будто мне было не девятнадцать, а восемьдесят семь, как тетушке Иде.

– В твоём возрасте, я уже родила Ирвина.

– Чудесный возраст, – пропела я, укладывая салфетку на колени, – а вот Идема родила первенца только в двадцать шесть лет. Поздновато для первенца.

– У всех свое время, милая, – проворковала Идема и с таким видом посмотрела на меня, словно за плечами имела огромный опыт, а не два брака с пожилыми и солидными мужами. Первый муж, по причине старости, не мог зачать и умер от сердечного удара. Так наверно старались! Хотя у первого супруга, уже были наследники и не один. Ладно, что-то меня понесло не в ту степь.

– Вот именно, что у всех свое время и для замужества тоже.

– Идема поделилась что будет организован прием смотрины для тебя, – произнесла Ида Роуз, усаживаясь за стол напротив меня.

Я кивнула.

– Да, чудесная идея. Кстати, вы тоже тетушка обязаны быть на приеме, чем черт не шутит.

Идема хмыкнула, а Ида Роуз порозовела.

– Мы ожидаем отца?

– Он обещался прибыть с совета пораньше.

Мачеха прошла по уютному залу, отделанному белым мрамором. Вся внешняя стена состояла из окон, даря странству много света. Большой белый стол и молочного цвета стулья чудесно вписывались в декор, как и гипюровые занавеси на окнах.

В трапезном зале, не было никакого намека на золотые оттенки, которые так любила Идема.

Ринахон не разрешил менять трапезную, так как эту обстановку в зале, любила моя мать Ахелииса.

– Отец обещался пригласить к обедне своих господ друзей, – между делом проговорила я. Ида Роуз тут же подобралась, расплываясь в улыбке.

– Мне он не говорил, – задумчиво пожала плечами Идема.

– Мы перекинулись парой фраз намедни.

Я улыбнулась, устремляя взгляд на расставленные за столом закуски.

Конечно, Ринахон ничего такого не говорил и не собирался приглашать своих друзей на обедню, но увидеть разочарованное лицо сестры Идемы, когда придет только один отец, ужасно хотелось.

Иногда вредность моего характера, была бесконечной. Отец говорил, что такая внутренняя природа досталась мне от какого-то там прадеда из шестого поколения.

В трапезный зал влетел Ринахон, размахисто шагая к сво-

ему месту во главе стола. За ним, хромающей поступью, вошел Арибальдус, бросив на меня короткий взгляд и слегка поклонился присутствующим.

Ида Роуз моментально подобралась и раскинулась на стуле. Вообще, я не думала, что вместе с отцом трапезничать обявится его доверенное лицо.

Арибальдус выглядел собранным и серьезным. Темно-синий кафтан с поясом и булавка на груди, с изображением артефакта воды, добавляла ему солидности. Он не походил на взбешенного вепра, гонящего меня по старому сараю, в замызганных штанах и рубаше и потными от активных движений волосами.

– Начинайте обслуживание, – скомандовал мой отец, после чего стройная вереница прислужниц расставила перед гостями блюда, ловко открывая серебряные крышки. – Что у нас дальше на повестке?

– Лепуры (кролики), ваша милость, – себе под нос проговорил Арибальдус, – на ферме их развелось слишком много.

– Расплодились, – кивнул отец, – дальше, что еще?

Ринахон ловко отрезал от птицы кусок мякоти и засунул в рот, запивая сладкой водой.

– Будет ли это удобно упомянуть за столом, – аккуратно накалывая сладкий батат на вилку, продолжил Арибальдус, – непотребный дом мадам Жу не оплатил подать.

– Пусть скажу спасибо, что я позволяю этому дому разврата находиться на моих землях. Последнее предупрежде-

ние о сборе лари, либо пусть катится со своими распутницами куда хочет.

Арибальдус кивнул, в надежде отобедать нормально, а не заниматься докладом в перерывах между жеванием.

– Дальше?

– В лесах недалеко от Весона завелся здоровенный глиган. Его видели лесничие и любители собирать ягоды на опушке.

– Что?

Лицо Ринахона моментально покраснелось. Отец сжал вилку в руках и нахмурился сильнее.

– Нельзя допустить жертв среди мирного населения.

Арибальдус кивнул.

– Сегодня отправили поисковые отряды, надеемся, что зверь сам убежит в глубь леса, либо мы отловим его.

– Даю вам на все про все сутки, либо придется открывать большую охоту с гончими кутьями и ловушками.

– О, дорогой правитель Ринахон, – неожиданно влезла в разговор большегрудая Ида Роуз, – уверена ваш наместник Арибальдус, справится со всем достоинством, разве может быть иначе?

Ринахон бросил короткий взгляд в сторону сестры жены и уставился в тарелку. Казалось, отец не прожевывает пищу, а сразу ее глотает, мысленно представляя как убивает всех диких зверей в землях Веси.

– Дорогой Арибальдус, – никак не могла угомониться Ида Роуз, – как ваша нога, боли не усилились?

Я закусила губу чтобы не рассмеяться и глянула на мужчину, застывшего с вилкой у рта. Нормально отобедать у него сегодня не получится.

– Благодарю госпожа Ида Роуз, сносно!

– Мне тут предложили чудесное средство от болей, мазь из первого сбора из психотрии бурой. Трава имеет способность успокаивать, убирать боли и давать состояние душевного спокойствия. Я привезла с собой пару баночек, если хотите могу дать на пробу.

Арибальдус сдержал лицо, а я нарочито громко кашлянула.

– Вода не в то горло!

Все собравшиеся посмотрели на меня как на человека, совершенно далекого от правил этикета.

– Ну так что? Дать вам эту чудесную мазь?

– Вы очень добры, госпожа, – только и смог выдавить Арибальдус.

На трапезный зал ненадолго напозла тишина. Все тихо стучали столовыми приборами. Даже отец, унесся так далеко в свои думы, что на какой-то миг перестал хмурить брови.

Чуть откинувшись на спинку стула, я схлестнулась взглядами с Идой Роуз, нагло осматривающей мои украшения.

Женщиной она была, крайне завистливой и как не пыталась не могла это скрыть.

Улыбнувшись мне, она уткнулась носом в тарелку, а я между делом заметила, что женщина выглядит старше сво-

их тридцати шести лет. Ей спокойно можно было дать около пятидесяти. Возможно, из-за полноты тела и темных волос.

Идеме, моей мачехе, я бы дала лет сорок, ну никак не двадцать шесть.

К окончанию трапезы, я пришла к выводу, что у сестер это наследственное, выглядеть старше своего возраста.

Ринахон громко гроыхнув столовыми приборами, выполз из-за стола.

– Дела не ждут, увидимся вечером, моя дорогая.

Мой отец подошел к Идеме и шустро поцеловал ей руку.

– Развлеки Ирвина, Азис и покажи ему что-нибудь увлекательное.

– Вообще-то, я собиралась навестить Арагву у нее дома.

– Ты видишь Арагву каждый день, а Ирвина редко.

«И хорошо!» – хотела произнести я, но прикусила язык.

– Ирвин, молодой человек, отец, ему не интересны украшения, вышивание и вязание. – Я вышла из-за стола, готовая покинуть трапезный зал бегом. Мне только этого мерзкого мальчишки не хватало, чтобы таскался хвостом. – Тем более, я обещала подруге привезти новые нитки для вязания, и мы хотели обсудить ее наряд для маскарада.

Отец хлопнул глазами.

– Пусть господин Арибальдус покажет Ирвину... ферму с липурами. Это увлекательное зрелище.

– И правда, Арибальдус, мой друг, займи юнца, пока я приведу бумаги в божеский вид. Эти несносные фермеры

с рисовых полей, разъели мне всю плешь своими недовольствами.

Наместник отца кивнул, всем видом показывая как он хочет тащиться на какую-то ферму с сыночком женщины, которая только и мечтает как заловить в свои сети жертву и женить на себе.

– Возьми с собой Арабеллу, Азис, – приказал отец.

– Достаточно кучера и стражника, мы будем у нее дома и на люди не пойдем.

Ринахон уже этого не слышал, вылетел с трапезы как человек, за которым вечно гонится стадо каюнов.

– Арабелла доложила, что сегодня вы повторяли фолианты по благородному воспитанию, вы закончили?

Идема моментально загнула свою королевскую линию, плавно встав из-за стола. Всю трапезу она молчала, думая о чем-то своем.

– Двенадцать глав, Идема. До встречи!

Быстро поднявшись в покои, я сняла дорогие украшения и прихватив небольшую сумочку, спустилась к карете, уловив в зале для отдыха, отделанном сусальным золотом до каждого лишнего миллиметра, раздающиеся голоса моей махехи и ее нагрянувшей родни.

Уже в карете, я выдохнула, радуясь свободе, как чему-то нереальному.

Подруга жила в самом Весоне, на одной из улиц, которую называли Цветочной. Дом был небольшим, но уютным и

имел небольшой внутренний двор, где по весеннему сезону расцветало большое дерево глицинии, своим нежным ароматом и аметистовым цветом, лаская органы чувств.

Матушка Арагвы, госпожа Тридис, расположила у теневой стороны дома высокие теплицы и грядки, где выращивала, практически круглогодично ягоды для своей лавки со взварами и лимонадами, которым она давала интересные названия.

Я рассчитывала найти Арагву дома, чтобы помириться и забыть разногласия, вызванный моим поступком, связанным с Арчибальдом, будь он не ладен!

После обедни, лучи Суvara смягчились и уже не так палили макушку.

Я вылезла из кареты, слегка подвернув ногу на ступеньке и юркнула в калитку дома, у двери позвонив в колокольчик.

Из подвала я уловила некое бормотание, явно принадлежавшее отцу Арагвы, который снова что-то химичил или изобретал в своей мастерской, и я ненароком понадеялась, что дом не взлетит вместе со всем содержимым в воздух.

Мне открыла прислужница и впустила с поклоном в дом.

Арагву я нашла в ее покоях, расположенных в самом конце коридора.

Дом был небольшим, но очень уютным. Везде стояли аккуратные горшки с комнатными растениями, висели маленькие картины, а на полу лежали мягкие половики и ковры, в которых утопали ноги.

Подругу я обнаружила в ее покоях – таких же приметных, как и сама девушка.

Стены были исписаны яркими большими цветами. С непривычки от того количества, мог начаться приступ мигрени, но Арагва чувствовала себя тут прекрасно.

Она сидела в кресле и тянула желто-зеленый напиток, налитый в большой стакан из соломинки. Голубые волосы непослушной копной обрамляли ее лицо, пока она поглощенная каким-то сборником, витала в своих мыслях и не сразу заметила мой приход, а когда увидела, мигом нахохлилась.

– Я не желаю вести разговоры, – мигом выпалила она и отложила в сторону сборник с эскизами платьев.

Я кивнула и прошла в комнату, сделав вид, что не услышала ее порыв выпроводить меня за дверь.

– Может быть, прогуляемся в парк? – предложила я, – погода чудесная, купим кремовых помадок?

Арагва покачала головой, продолжая дуться.

– Я не права и ругала себя все это время. Я не имела никакого права говорить тебе эти глупости, касаясь Арчи и мой поступок в кондитерской, глупый.

Я повела себя, как обычно, ужасно.

Девушка поднялась с кресла и с каменным лицом прошла по комнате.

– Просто Арчибальд не в моем вкусе, и я высказала тебе свое мнение, не имеющее к твоему никакого отношения. И

вообще, я готова помогать тебе, чтобы ты только познакомилась с ним.

– Ты уже помогла, Азис. Он подумал, что мы чокнутые.

– Нет, он ничего не понял, поверь. Он был настолько сосредоточен на геометрических фигурах, что не понял, что за сценка развернулась перед ним. Ну хочешь, пойдем в сторону аллеи секвой и найдем его там. Я извинюсь за глупость.

– Он не ходит в это время дышать свежим воздухом.

Я подвила тяжелый вдох и подошла к девушке, взяв ее руки в свои.

– Сегодня я без дуэньи, только кучер и стражник, готовые нас отвезти куда угодно.

Арагва тяжело вздохнула.

– Ладно, я прощаю тебя Азис, – продолжая изображать обиду, выдала Арагва, – но честно, мне не шибко хочется гулять. Я чувствую себя несчастной.

– Все дело в Арчибальде?

– И да и нет, – таинственно произнесла подруга, – я начинаю сомневаться, полюбит ли он меня и будет ли он на маскараде? Я планирую нарядиться заметно.

Я пожевала губу, решив не говорить подруге, что она и заметно – это одно слово на все времена.

– Ты что-то решила с нарядом? Сама знаешь, это маскарад и в этот день можно одеться как душе угодно.

– Я перешла пурпурное платье на свой манер. Оно не плохо выглядит, но я решила добавить пару изюминок, вот

только не смогла сама сделать как хотелось бы и поэтому ма-тушка отнесла наряд к портнихе. Платье оказалось слишком простым, а я хотела заметное, плюс я решила добавить некий аксессуар на волосы. А что решила ты?

Я пожалала плечами.

– Анариель, в одном из писем, предложила мне пошить наряд у известной на весь Хрустальный город, портнихи Иалеи. Ее наряды настолько необычны и не традиционны, что было грех не согласиться посетить маскарад в ее платье.

Сестра сказала, что все сделает сама и я согласилась, от-правив ей свои мерки.

– Ты определилась с цветом?

Я покачала головой.

– Нет, я равнодушна и вся голова теперь забита предсто-ящим приемом, по случаю моих смотрин, будь они не лад-ны! Идема придумала как быстрее избавиться от меня, при-гласив по специальным приглашениям представителей выс-ших домов, со всех аквийских земель. Выбирают мне старо-го толстосума, кому меня можно выгодно продать.

– Ты видишь все в черном цвете, Азис. Вдруг, ты найдешь свою судьбу?

– Не уверена, что такой судьбы я желаю. Я чувствую се-бя жертвенным вакум, у которого забирают последние дни лучшей жизни.

– Азис, ты ведешь себя сейчас как моя бабка Трумала. Не было и дня, чтобы она не ныла и не притягивала к себе нега-

тивный опыт. Если ты будешь думать исключительно в таком ключе, конечно, ты обменяешься чашами с человеком возраста твоего отца, хромым и глухим в придачу.

– Спасибо Арагва! Я тогда уж лучше выберу Артуса Аксебраса. Чем он не жених? Модный, видный и наверно, с состоянием. Или лучше какого-нибудь маменькиного сыночка, послушного и скромного, предпочитающего только правильную пищу, сон в одно и тоже время и подушки для сна из лучшего пера.

– Ясно, – кивнула не впопад девушка, – тогда пойдем что-нибудь попьем или поедем сладких леденцов.

Арагва бросилась к гардеробной нише и громко шлепнула крышкой сундука, вытаскивая из него пышное синие платье из органзы. Этот ее наряд, я хорошо знала. Девушка предпочитала его, когда плохое настроение брало над ней верх.

– Ты воспринимаешь церемонию обмена чаш, слишком серьезно, Азис, – нравоучительным тоном, выдала Арагва, облачаясь в платье, похожее на тучу.

– А как мне ее воспринимать? Церемония, это же только первый этап к супружеской жизни, а не только обменяться чашами и вернуться в отчий дом!

– Я это понимаю, но супружество – это то, через что проходит каждая девушка, а ты расцениваешь это как с разбегу взобраться на Драконий хребет и видишь в этом только негатив.

Мы вышли на улицу, кое-как вместе просочившись в ка-

литку. Платье Арагвы занимало слишком много места и мне пришлось идти на расстоянии.

– Вижу, потому что от особей мужского пола, нормального ничего не дождешься. Они все предатели, не умеющие любить.

– Откуда ты это взяла? – поинтересовалась Арагва, пока мы перебежали дорогу, между несущимися экипажами в сторону небольшого сквера, где продавали сладости и было уютно провести время в тени раскидистого дерева, рассматривая брызги от фонтана.

– Чутье, – кротко ответила я, не вдаваясь в подробности того, что уже успела вляпаться в так называемую любовь, закончившуюся моей душевной болью.

Нестор, крылатый илмиец, хорошо заливал в уши, а еще отлично целовался. Тогда мне понравилась его открытость и уверенность.

Я не рассказывала Арагве о нем. Не хотела лишних разговоров.

– Тогда, я не знаю, что тебе сказать, подруга, – вздохнула девушка, подходя к небольшому ларьку со сладостями.

Я уселась на лавку, всмотревшись в фонтан, изображающий бога Сувара, с мощной спиной и лучами, исходящими из головы. Из его лучей бежали струи воды, а в его ногах возлежала девушка с кувшином, закрыв глаза. Из кувшина текла вода и она блаженно улыбалась, поднимая лицо к божеству.

Мерзость.

Почему девушку изобразили, лежащей в ногах? Опять унижение женского пола!

Рядом уселась Арагва, чуть ли не укрыв меня складками своего платья по шею и сунула мне в руки кулек с помадками. Себе же она взяла сладкие разноцветные леденцы.

– Как мне очаровать Арчибальда? – заговорила она, обращаясь как бы к самой себе.

Хотелось пожать плечами и громко выругаться, послав всех Арчибальдов в преисподнюю, но я сдержалась, чтобы не обидеть подругу.

– Скоро маскарад, пригласи его на танец. Все будут в масках. Ты будешь таинственной незнакомкой, готовой очаровать любого. Уверена, он не устоит и забудет про все свои геометрические формулы.

– Не знаю, Азис. Я не уверена в себе. Я наверно не его типаж.

– Арагва, да он сам не знает, какой типаж ему по душе. С такими как Арчибальд, надо проявлять смелость, быстро закидывать лассо и нести его в неизвестном направлении, пока он не запаниковал.

– Если проявлять чрезмерное внимание, то можно напугать и отвалить от себя партнера, вспомни правила.

– Это общие правила, – вздохнула я, засовывая в рот сразу две помадки, – люди все разные, у всех разные представления о чрезмерности. Может, кто-то, наоборот, мечтает, что-

бы его прижали к стене и заставили замолчать поцелуем.

Арагва покосилась на меня с таким взглядом, словно я была полоумной. Но, в принципе, такой слух уже ходил обо мне, так что я не шибко расстроилась.

– Если я так сделаю с Арчибальдом, боюсь, вызову у него раздражение.

Я развернулась к подруге.

– Он стеснительный, это так, но, – у меня в голове возникла мысль, – вдруг у вас есть точки соприкосновения, которые интересны вам обоим? Конечно, это не математические труды, от которых пухнут затылки. Вдруг он любит тоже, что нравится тебе?

– И что это?

– А мне откуда знать, Арагва?

– Ладно, возможно меня осенит к утру, надо загадать такую возможность и подумать какой интерес объединяет нас. Может быть, это любовь к ягодным взварам? Или приключенческие истории? Или... активная игра в мяч?

– Все может быть, – пожала я плечами. Арчибальд не походил на любителя активных игр, да и Арагва тоже. В мяч она играла последний раз, несколько лет назад.

– Что за прием самых шикарных женихов Аквии, устраивает твоя мачеха?

Я промолчала, благодаря полному рту, который я набила помадками и чуть не подавилась, увидев идущего в нашу сторону Артуса Аксебраса.

«Прах его раздери!» – подумала я, рьяно начиная жевать прилипшие к зубам конфеты.

Хлыщ улыбался белозубой улыбкой и неспеша шел прямо к нам, вместе с Надвиком Эйсом. Его я знала неплохо благодаря тому, что мачеха любила делать неожиданные визиты в известные дома, славящиеся хорошей родословной, состояниями и манерами.

Этот Надвик, был темным хорсом и я никогда не понимала, что у него на уме, хотя в кругах считался зрелым молодым человеком, умным и интеллигентным. По крайней мере, ни в каких заварушках и интригах, замечен не был. Семья занималась посудным делом и неплохо на этом зарабатывала несколько поколений.

Мне было удивительно увидеть Надвика, вместе с Артусом.

Оба они походили на лощенных хорсов, разодетых в модные сюртуки и цокающих каблуками своих сапог по городской брусчатке.

– Госпожа Азис, – ловко поклонился Артус, не убирая из глаз смешинок, – не ожидал увидеть вас в сквере Суvara.

– Добрый день, – поздоровался Надвик, бесцветно мазнув по нам с Арагвой взглядом. – Гуляете?

– Не сидеть же дома в такой чудесный день.

– Но уже собрались уходить, – отрезала я, моментально меняясь в лице. – Вы, Артус и не ожидали увидеть меня в сквере. У меня складывается ощущение, что вам настолько

скупчен Весон, что вы только и делаете что следите за каждым моим шагом. Не ровен час, я обнаружу вас у себя в особняке.

– Это лишь стечение обстоятельств, – выдал Артус, – мы с Надвиком прогуливались по центральной аллее. Мой друг показывал мне, как за десятилетие изменился Весон. Я был здесь последний раз в дни моей юности. – И что вы здесь опять забыли? – мелодично поинтересовалась я, а Арагва кашлянула.

– Так сложились обстоятельства, что я вернулся к себе домой и очень этому рад, ведь я не встретил бы вас, если бы не вернулся.

– Не наблюдаю особых изменений, если бы вы даже не встретили меня. Мы чужие, как два противоположных берега Хрустального моря.

– Но что нам мешает стать ближе?

– Вот именно! – поддакнула Арагва и дико разозлила меня.

– Мое нежелание становиться к вам ближе.

– Вы откровенны.

– Люблю откровенность господин Артус. Зачем ходить вокруг да около, если можно выяснить все здесь и сейчас? Найдите себе другую пессию для развлечений или для чего вы там ищите!

Я ловко встала с лавки.

– Пойдем Арагва, нас ждут неотложные дела!

– Какие? – по-глупому спросила подруга, не обратив вни-

мание как я шустро подмигнула ей глазом, чтобы подыграла, – я никуда не тороплюсь. Да и леденцы еще не доела.

– Вот видите, ваша подруга не против.

Артус расправил плечи и левой рукой чуть убрал челку с лба. Его серо-голубые глаза без стеснения смеялись.

Вообще, парень был симпатичным и явно обладал юмором, что обычно сближало людей.

Да пусть он будет хоть королем Элы, мне плевать!

– Недолгая прогулка из пятнадцати минут, не сильно отнимет ваше время в плотном графике, расписанном на месяц, госпожа Азис?

– Если только пятнадцать, господин Артус.

Мы распределились на пары и ловко обогнув сквер, вышли вдоль квадратного пруда, где по бокам стояли статуи богов Элы, а на воде плавали белые кувшинки, показавшиеся мне огромными.

– У правителя Ринахона, чудесная дочь, – выдал комплимент Артус, предлагая мне ухватиться за его локоть.

– А если бы я не была дочерью правителя Ринахона, господин Артус?

Молодой человек усмехнулся.

– Возможно, вам покажется что я выражаюсь высокопарно, но вы прекрасны, в независимости, чьей бы вы были дочерью. Стоило мне увидеть вас, поедающей корзиночки на помолвке, я потерял голову. Вы очень аппетитно вкушали блюда. Я не смог остаться равнодушным к девушке с хоро-

шим аппетитом.

– Если бы знала, что за мной следите вы, то не притронулась бы к закускам на празднике.

Артус рассмеялся.

– Вы всегда так остры на язык?

– Выборочно, – наиграно улыбнувшись Артусу, я отвернулась в сторону дороги, по которой мы шли.

– Может быть расскажете что-нибудь о себе, Азис? Интересно узнать вас ближе.

– К чему вам эти знания?

– Вы нравитесь мне с первой минуты, как увидел и в моем желании узнать вас ближе, нет скрытого подтекста.

Я подавила легкое раздражение и желание убежать через весь парк, ощущая внутреннее беспокойство.

Смогу ли я когда-нибудь снова доверять?

– Что вы хотите знать?

– Что вам нравится?

– Спокойствие, которого вы меня лишили, преследуя как загнанную газелью (газель).

Артус манерно улыбнулся, слегка прижав мою руку к себе ближе. Я напряглась.

– Я настойчив, не потому что мне нечем заняться, дорогая Азис, вы симпатизируете мне и я готов добиваться вашего расположения, столько сколько нужно.

– Так и жизнь пройдет, господин Артус. Уверена, вы потеряете драгоценное время. Советую вам переключиться на

кого-нибудь другого.

– Почему вы так категоричны? Вас кто-то обидел?

«Как в воду глядел!» – подумала я и вздохнула.

– Потому что вы мне не симпатизируете, – ответила я в своей обычной манере, полной резкости.

– Ну это дело времени, – напыжился Артус, ловко перехватывая мою кисть в кружевной перчатке, – дайте шанс познакомиться нам ближе друг с другом.

Я напряженно выдернула руку.

– Отобедаем завтра вместе? Место встречи выберете сами! Я пока не до конца уверен на счет приличных мест в Вессоне, где можно вкусно и хорошо провести время вместе. И не забудьте взять с собой вашу дуэнью.

В серо-голубых глазах молодого человека сверкали смешинки. Я смело разглядела его лицо, ровный нос, аккуратные губы, ровные скулы и чуть выпирающий подбородок.

Артус был приятен собой, не смазлив и не мерзок, но что-то было в нем такое...неприятное, что ли!

Я не могла понять что!

– Пятнадцать минут истекло, господин Артус. До свиданья или лучше прощайте и не ищите со мной встреч. Надеюсь, вы понятливы.

– Ответьте лишь на один вопрос, госпожа Азис, – молодой человек быстро глянул на часы, которые вытащил из кармана серебристого сюртука, – в вашем сердце уже кто-то есть?

– Это не имеет значения! Арагва, пойдем, я не хочу глу-

пых разговоров и сплетен.

Подруга чуть поклонилась головой Надвику, слегка махнула Артусу и устремила за мной, ринувшуюся в сторону сквера и ожидающей кареты.

– По всему твоему внешнему виду и поведению, Азис, можно сказать, что ты ведешь себя как безумная. Так шараться от мужского пола, может не каждый.

– Ну, значит я буду первой, кто избегает любого поползновения в мою сторону мужских рук.

– Ты боишься отношений, – подытожила мое поведение Арагва, – воспринимаешь мужчин тиранами, мерзавцами и мерзкими личностями.

– Ты привяла все эпитеты?

– Основные, – на полном серьезе, кивнула девушка, – этот Надвик, напыщенный пуран (индюк). Все время, что мы прогуливались, в основном молчали. Он лишь напомнил о скором маскараде и то, что обязательно будет там присутствовать. Не знаю, что он хотел этим сказать, но Надвик мне не интересен. И честно, – Арагва обернулась, взглянув в сторону аллеи, – я боялась, что нам встретиться Арчибальд и что он подумает? Что я изменяю ему, заочно!

– Ах, Арагва, – я рассмеялась, – Арчибальд ничего бы не заметил, пока бы ты не встала прямо перед его носом. По моим ощущениям, он большую часть времени проводит в своих мыслях и думаю, уже дошел до того, что представляет себя одной из геометрических фигур.

– Я думаю, ты преувеличиваешь, Азис.

Решив не вдаваться в полемику, по случаю Арчибальда, я промолчала и распрощавшись с Арагвой, уселась в карету.

Вечер я провела в своих покоях, в полной тишине, решив не спускаться к семейной трапезе, сославшись на повторение фолианта по этикету.

Благо, от меня отстали и леди Амелин не постучалась в мои покои с приказом обязательного воссоединения со всем семейством в этот вечер.

Утро также прошло тихо и спокойно. Я дала себе волю хорошенько понежиться в своей постели. Занятий с Арибальдусом сегодня не намечалось и я между делом волновалась, что мое изучение боевыми искусствами накроется медным тазом, по причине появления глигана в наших краях.

Все силы бросили на его излов и Адимель сообщила по утру, что правитель Ринахон, отбыл рано утром проконтролировать расставление ловушек и сетей.

Оставалось надеяться, что отец сам не попадет в эту ловушку, по причине его постоянной торопливости и резких движений.

Я собиралась этот летний день провести за книгами, которые обожала читать.

Погода стояла великолепная и так и располагала провести время среди цветов, которыми был усыпан сад.

Адимель расчесала мои волосы и при помощи горячих щипцов завила локоны.

Просто платье шафранового цвета, было одним из моих любимых, которое я предпочитала носить, не выходя из особняка.

На столе лежали книги, приготовленные для чтения. Особенно я любила «Суматоху в сердце», где главная героиня, отличающаяся сильным духом, была настолько проницательна, что уличила своего благоверного во лжи.

Я просто обожала перечитывать момент, когда она уверенно высказала ему все что думает о гнусном поступке и предательстве.

Когда я перечитывала сие произведение, то словно бы доказывала себе, что все мужчины – одинаковы лживы.

В мои покои вошла леди Амелин, естественно, без стука.

В ее внешнем виде никогда не менялось ничего, так же, как и одно выражение лица на все времена и ситуации. Всегда собранное, ничего не выражающее, словно застывшее.

Единственное сегодня, на грудь своего темного, как ночное небо, платья, она повесила большой кулон на золотистой цепи, изображающей артефакт воды.

Принарядилась, непонятно по какому поводу.

– Госпожа Азис, у нас гости. Госпожа Идема попросила поспешить и прийти в Златой зал.

Я нахмурилась и почувствовала, как мои брови съехались над переносицей.

Еще какая-то родня? Тетушку Иду, приволокли?

– Кто пожаловал? – сдержанно поинтересовалась я, – Иде-

ма не говорила, что сегодня кто-то приедет с визитом.

– Это непредвиденный гость.

– И кто это? – уперла я руки в бока.

– Не могу знать, но госпожа Идема попросила срочно вас спуститься.

Покосившись на леди Амелин, я как грозовая туча пролетела мимо.

Откуда они все берутся? То эти высокопарные дамы, то родня? Лезут как пискуны в сырую погоду!

Голос Идемы, плавный и поставленный доносился из зала, названного ей же Златым.

Мачеха его назвала таким помпезным названием, не просто так.

Она обожала все золотое, даже несмотря на то, что основными цветами артефакта воды, были – белый, голубой, синий.

Зал представлял собой пространство, давящее со всех сторон золотой лепниной, большими картинами в рамах, диванами с голубой и золотой обивкой на крученых ножках и стульев.

На окнах висели тяжелые янтарного оттенка занавеси, а под ногами возлежал ковер с пестрящим рисунком.

Кто не имел устойчивую психику, попадая в этот зал, начинал ерзать, тереть виски и медленно сходил с ума.

Меня тоже раздражала эта музейная обстановка, но я привыкла и старалась не замечать давящей роскоши, которую

обожала Идема.

В ее понимании, все решал статус и место в обществе.

Когда моя сестра Анариель, обменялась брачными чашами с королем четырех артефактов земель Агларом, я думала мачеха лопнет от важности. Даже она не ожидала, что такое счастье свалиться ей на голову как королевский брак ее падчерицы. И когда король Аглар узнал, что в его супруге течет смешанная кровь двух артефактов, а не чисто аквийская и надумывал развестись, то мачеха чуть не сошла с ума, представляя какой позор свалиться на ее благородное семейство, не замеченное ни в каких скандалах.

Выбросив из головы мысли, касающиеся семейных разборок, я, собравшись вошла в золотой зал приемов.

Вальяжно откинувшись в кресле, сидел никто иной, как Артус Аксебрас. На его лице расплылась расслабленная и уверенная улыбка.

Глава 4

– О, дорогая, наконец-то! – медовые интонации в голосе Идемы, были похожи на что-то до не возможности приторное, – господин Аксебрас, соблаговолил навестить нас.

Остолбенев от наглости, я несколько секунд бестолково пялилась на молодого человека, не в силах поверить в то, что этот Артус, набрался невиданной наглости и заявился в мой дом, без намека на приглашение.

– Что вы тут забыли?

Слова вылетели быстрее, чем я вспомнила о правильном поведении, азы которого, я делала вид, что повторяла накануне.

Идема кашлянула и шустро вскочила с дивана, обитого пестрящей золотом парчой. Ее глаза мигом округлились от моей наглости, но рот продолжал улыбаться.

– Проходи, дорогая, присаживайся, – Идема ловко схватила меня за руку, с силой сжала, чуть не сломав пару пальцев и протащила по Златому залу.

– Добрый день, госпожа Азис, – промолвил Артус. В его глазах продолжали искриться смешинки, которые он и не пытался скрыть, протягивая мне небольшой букет из ирисов и анемон.

– Вот, это вам, под цвет ваших чудесных глаз!

И не успела я и рта раскрыть, как цветы оказались в моих руках, а я уже сидела на парчовом диване, вместе с разодетой в искрящее серебристыми переливами платье Идемой.

– Благодарю, – еле разжимая губы, выдала я, стараясь успокоить разошедшиеся нервы. Кое-как справившись с состоянием внутреннего бешенства и желания кинуть в лощеную физиономию букет, я изобразила на лице мнимое спокойствие. – Какими судьбами вы у нас?

Артус подобрался и с позволения Идемы, уселся напротив в кресло, именно в тот момент, когда сама леди Амелин, внесла в зал серебряный поднос с фарфоровым сервизом. Его обычно доставали, когда к нам приходила определенная категория гостей.

Видимо Артус Аксебрас, умудрился с первого раза попасть в эту категорию.

– На сама деле, я хотел передать вашему отцу, правителю Ринахону, свое почтение и поклон. Когда-то, уже с десятилетие назад, наши отцы были дружны, до момента отбытия нашей семьи сначала в земли Ванд, а потом и в Хрустальный город.

– Вы могли передать свое почтение в те недолгие разы, когда мы с вами встречались на помолвке Лины и вчера, случайно в сквере.

Артус кивнул.

– Согласен, но я был очарован вами и забыл про все на свете. Мысли просто испарились в неизвестном направле-

нии.

Я подавила вдох. Идема миловидно улыбнулась, взяв предложенную чашечку с кавой из рук леди Амелин.

– Что заставило вас вернуться, господин Артус или вы с мимолетным визитом к нам? – поинтересовалась Идема, ненароком оглядывая внешний вид молодого человека, который в своей манере, вырядился в идеально пошитый сюртук цвета надвигающейся непогоды, такие же штаны и черные сапоги.

– Дела семьи, госпожа Идема, заставили вернуться. Отец дал строгий указ открыть мануфактуру в землях Веси и продолжить его дело. И помимо этого, семья настаивает на моей скорой женитьбе на представительнице родных весийских земель.

Мачеха кивнула, довольная ответом.

– Чем занимается мануфактура? – не удержалась от дополнительного вопроса Идема, не убирая взгляда от лица молодого человека.

– Это старинное дело. Из поколения в поколение, мы производим лучшие ткани для пошива и обивки. Отец сказал, что и в Веси нужно создать большой филиал, открыть цеха и запустить производство, помимо Хрустального города. Здесь у нас есть старое поместье, требующее ремонтных работ. Я потихоньку начал заниматься его преобразованием, чтобы проживать в своем доме, а не на постоялом дворе и не ездить с частыми визитами в Хрустальный город.

– Почему ваша семья покинула Веси в свое время? – спросила я.

– Хороший вопрос, – быстро ответил Артус, – отец решил, что в столице Аквии, у нас будет больше возможностей. Сейчас он очень слаб и болен, поэтому вся ответственность легла на меня, и он не смог приехать поприветствовать правителя Ринахона, хотя вспоминал о нем с теплотой.

Я между делом нахмурила брови.

Не помню, чтобы кто-то вспоминал моего вечно сурового отца с теплотой.

Ринахон всегда имел привычку говорить что думает и не церемонился в общении с людьми.

– Пусть ваш отец выздоравливает. Правитель Ринахон, будет рад познакомиться с вами, ведь вы сын его... друга.

Я кашлянула. У моего отца, обычно не было друзей. Лишь старый Арибальдус, за долгие годы привыкший к строптивому характеру отца, по долгу службы.

– Отец на охоте и неизвестно, когда вернется. Вы прожде-те зря, – добавила я, наплевав на церемониал и этикет. – Приходите в другой день, возможно, вы застанете его и выразите свое почтение.

Идема сделала вид, что случайно задела меня локтем.

– Правитель Ринахон такой же занятой, как и вы, госпожа Азис, но уверен, мы еще познакомимся с вашим отцом.

Поддел, мерзавец!

– Конечно, – закивала мачеха, всем видом показывая свое

расположение к незваному гостю, – может быть, у вас есть какие-нибудь просьбы и пожелания? Не так просто одному контролировать ремонтные работы особняка и искать помещения для предприятия. Мы можем помочь с этим.

– Вы так любезны, госпожа Идема! Мне помогают мои друзья, с которыми я довольно-таки давно знаком в Веси, но если что-то понадобится я сообщу, тем более, я заинтересован влиться в жизнь весийцев и уверен, что вы сможете мне с этим помочь.

Идема радостно закивала.

– Не желаете ли отобедать с нами? У нас сейчас гостит моя сестра и вы составите нам чудесную компанию.

– Уверена, Идема, господин Артус очень занятой и сильно торопиться искать помещения для своих цехов.

Артус улыбнулся.

– На самом деле, я хотел бы пригласить госпожу Азис, отобедать в каком-нибудь заведении в Весоне, если не против госпожа Идема.

Я напряженно уставилась в лицо молодого хлыща.

Ведет себя как наглая дворовая кутья, которую выгоняют из дома, а она продолжает снова лезть не в дверь, так в окно!

– У меня много домашних занятий. Я не до конца повторила фолиант по всевозможному благородству, Идема, – я поднялась с дивана и напряженно уставилась в лицо мачехи.

– Дорогая, – величественно произнесла молодая женщина, – погода так чудесна. Не стоит проводить ее взаперти,

для этого хорошо подходят плохие месяцы, когда льют дожди и дуют сильные ветра. Я позволяю вам, господин Аксебрас, пригласить мою падчерицу на обедню, но как обязывают приличия, с вами поедет дуэнья.

Артус встал, склоняясь в идеальном поклоне.

– Вы столь великодушны, госпожа Идема, что благодарю вас со всей сердечностью. Я верну Азис, в целостности и сохранности через несколько часов.

Идема кивнула.

– Я планировала отобедать дома и показать Ирвину... клумбы с петуньями.

– Покажем позже, Азис. Племянник занят с гувернером изучением изобретений Гелы. Мальчик подкован в механизмах.

«Что за бред она несет?» – подумала я, – «да этот малолетний мерзавец, ленивый как его мать!»

– Азис, почему ты не говорила мне, что познакомилась с господином Аксебрасом? – поинтересовалась Идема, вечно мнящая себя не весть кем.

– Наши случайные встречи, не отложились чем-то важным в моей памяти, дорогая Идема. Раз вы настаиваете на обедне в городе, ожидайте. Мне нужно переодеться.

И слегка сделав поклон головой, я вышла из Златого зала. Глаза заслезились, то ли из переизбытка золотой парчи, то ли от бешенства, вызванного наглостью этого Артуса.

Самоуверенный хлыщ!

Ну я тебе устрою обед, не выйдешь из отхожего места с седмицу!

Прислужница Адимель, в своей неизменной торопящейся манере, копошилась в моих сундуках, в поисках красивого наряда для моего свидания с Артусом, пока я жевала голубое яблоко, никуда не торопясь.

– Достань самое простое, к черту изыски, – скомандовала я, настроенная решительно, обгладывая огрызок.

– Но это же randevu, – уставилась на меня Адимель, – вы должны быть великолепны во всем, госпожа. Как же?

– Я не на бал иду Адимель и тем более, мне он не нравится, этот напыщенный хлыщ!

– По мне, он очень красив, богат и обладает хорошими манерами, а еще и серьезен. Просто так, никто не пришел бы в особняк правителя Ринахона, не имея конкретной цели.

Я прищурилась. Прислужница права. Наглости Артусу не занимать. Другой бы перепугался, а этот нарисовался, не побоявшись и показывая свою напористость.

Я пожевала губу, вставая со стула. Адимель схватила меня за завязки корсета и стала ловко стягивать. Проскрежетав зубами, я подавила желание вдохнуть или выдохнуть.

Кто придумал эти корсеты?

Пусть они стали более удобными и гибкими, но все равно дышать особо не давали.

Решив не торопиться, я не спеша, надела бледно-голубое платье, из самого простого хлопка с белым воротником и

чуть подкрасила губы розовой мазилкой.

Идема, увидев меня, будет недовольна простотой одеяния. Конечно, это же не шелка и не парча и даже не кринолин, созданный в лучших тканевых мануфактурах, типа семейства Аксебрасов, черт бы их побрал!

Распустив волосы, я надела на голову небольшую шляпку с еле заметной тонкой сеточкой вуали и еще минут пятнадцать ходила по покоям. Разминалась и делала на зло. Пусть ждут, помучаются, поговорят о житейских делах. Пусть этот Артус поймет, что я птица не его полета.

Вредность захлестнула меня волной, в которой не было тормозов и в холл особняка, я спустилась медленной поступью, держа в руках небольшую сумочку.

Идема, увидев мой простой наряд, моментально скривилась. Обычно в таких видах платьев, я посещала нашу опушку, где собирала ягоды или предавалась чтению на одном из озер, а тут свидание с самим Артусом Аксебрасом, текстильным магнатом из самой столицы!

– Ты долго дорогая, – сквозь зубы процедила Идема, – наш гость заждался.

– Ну что вы? Ваша компания так хороша, госпожа Идема, что минуты пролетели незаметно.

Артус поклонился мачехе и прошел следом за мной.

В карете ожидала леди Амелин, чем очень удивила меня своим присутствием.

Идема решила выделить мне в сопровождение тяжелую

артиллерию, в лице главной управляющей особняка. Вдруг я решу вести себя неучтиво или сбегу, пока Арабелла сладко прикорнет в уголочке? Или начудю что похуже?

Карета вместе с нашим трио, шустро выехала с территории родового гнезда.

Кучер, не сдерживая эмоции, гнал хорсов, словно мы опаздывали на последний дирижабль и несколько раз на крутых поворотах, леди Амелин зависала на моем плече, либо я на нее, пока Артус Аксебрас, ловко держался за поручни внутри кареты, учтиво улыбаясь.

– Вы уже решили, где будет трапеза? – заикнулся Артус, когда наш возница угомонился и карета спокойно поехала по одной из центральных улиц Весона.

Я кивнула.

– Уверена, что в «Рыбьих хвостах», вам понравится, – довольно улыбнулась я, – если, конечно, вы не хотите предложить другую таверну или место для обедни.

– Я доверяю вашему вкусу, госпожа Азис, ведь за столько лет, пока меня не было в Веси, все могло измениться.

– Я буду вашим сопровождающим сегодня, – моего рта коснулась улыбка, а леди Амелин как-то изрядно напряглась. Видимо пыталась вспомнить о каком месте трапезы я говорю.

Проехав самый центр города, карета устремилась в его южную часть, как раз туда, где находилось несколько благородных домов для юношей и девушек, большая лекарская,

исправительный дом и академия наук, где пыхтели мужи и учились студенты, помешанные на изучении всего подряд. А также, дом мадам Жу, где предавались разврату.

Тут же находилось несколько простых едален, где можно было недорого и не плохо отобедать.

Как раз в «Рыбьи хвосты», мы иногда ходили с Арагвой и другими послушницами, когда учились несколько лет в доме благородного воспитания.

Здание едальни, притаилось рядом с небольшим прудиком и постоялым двором, где истошно орали петухи и курицы. Видно чувствовали, что их готовят на убой, чтобы накормить ими посетителей.

Ощувив боковым зрением, окаменелые лица леди Амелин и Артуса, я уверенно вошла в зал едальни, внутри смотрящейся куда лучше, чем снаружи.

Если господин Аксебрас, привык обедать в дорогих ресторациях с идеальным обслуживанием, то сегодня ему придется спуститься с небес на землю.

Мы заняли отдельный столик в углу зала, где все стены были исписаны мелкими рыбешками и рыбьими хвостами, а посередине висела здоровенная картина, изображающая Хрустальное море и рыбаков с уловом.

Леди Амелин уселась за соседний столик, позабыв поднять темную вуаль с маленькой шляпки.

В едальне было многолюдно. В основном, посетителями были учащиеся благородных домов и жители, работающие

на соседних улицах в мануфактурах.

К нам шустро подошел уставший прислужник в накрахмаленном переднике.

– Добро пожаловать, гости дорогие! Могу ознакомить с нашим меню и чудесными блюдами, достойными ваших желудков.

– Я буду взвар из айвы, а молодому человеку принесите из вишнэ первого сбора. Знаю, какой он у вас востребованный, потому что полезный, – улыбнулась я, – вы же не против, господин Артус, что помогаю вам с выбором?

– Я только за, – молвил Аксебрас, – я доверяю вам, как себе.

«И зря!» – подумала я, продолжая изображать ангела.

– На закуску принесите нам общее блюдо, шарики из тертых овощей с зеленью и специями. Господину тушеные потроха с овощами в горшочке и не забудьте сдобрить хорошенько подливой и зеленью, а также вашего знаменитого леща на травяной подушке. Я же, предпочту в это время отобедать чечевичным бульоном с клецками и обжаренными куриными ножки.

– Чудесный выбор, госпожа!

Прислужник слегка поклонился и убежал. Я посмотрела на Артуса.

– Поверьте, едальня хоть и выглядит просто, но кормят пальчики оближешь.

Вы же не расстроились, что мой выбор пал на это место?

– Главное, чтобы вам нравилось, – сдержанно ответил Артус, откинулся на спинку стула и посмотрел по сторонам, убирая руки с замусоленной скатерти, на которой были видны разводы и желтые пятна, которые невозможно было отстирать.

– Смотрю, вы чрезмерно настойчивы, господин Аксебрас.

– Вы против?

– А как вы восприняли мой вчерашний ответ? Что надо брать каюна за рога?

– Я люблю трудности, госпожа Азис, – просто ответил Артус. В его глазах вспыхнул еле заметный огонек, – я предположил, что вы любите настойчивость и только так можно добиться вашего расположения.

– Вы плохо разбираетесь в людях, – я смело посмотрела в серо-голубые глаза молодого человека. Он усмехнулся и взгляда не отвел, продолжил уверенно смотреть.

Не сдержавшись, я отвернулась.

Природа создала Артуса симпатичным, с красивой, стройной и высокой фигурой. У него была харизма и он чувствовал себя вполне уверенно и нагло и если бы я дала бы ему хоть какой-нибудь повод, он не стал бы терять времени.

Я понимала, что мое поведение неприступной дочери правителя, еще больше раздражает его и заставляет наступать, чтобы доказать самому себе, что он еще тот завоеватель.

Прислужник принес напитки и поставил на стол.

– Ну что же, – взял в руки большой стакан Артус, – выпьем за нашу первую полноценную встречу.

– Вы всегда так упрямы? – спросила я, когда мы чокнулись стаканами.

Артус сделал большой глоток кислого как не весть что взвара из вишнэ и кашлянул, на мое удивление, не скривившись.

В этой едальне, все было не плохо, кроме того, что здесь готовили... специфически и на любителя.

То, что заказала я себе, было съедобным, а вот Артусу, нет. Если, конечно, у них не сменился стряпчий.

Сделав глоток напитка из айвы, я отставила стакан в сторону. Терпимо. Главное, чтобы потом живот не разболелся.

– Вкусно? – поинтересовалась я.

– Вяжущий вкус, – промямлил Аксебрас, отставив стакан в сторону, с мыслями больше не притрагиваться к этому яду, – но не плохо.

– Я рада, что вам понравилось, – с ноткой иронии, добавила я, – так вы к нам, насовсем? Весон, не Хрустальный город.

– Как я уже сказал, здесь у меня свои планы, дорогая Азис, посмотрим, сколько времени они отнимут. Возможно, окончательно обоснуюсь тут, либо наладив производство, вернусь. Что вы еще хотите обо мне узнать? Я как открытая книга, готов поделиться с вами, даже сокровенным.

Я пожала плечами.

– Может быть, вам хочется узнать, какие увлечения меня

радуют, что занимает, а что не нравится?

– Нет, если вы сами не хотите рассказать, дабы поддержать беседу.

Леди Амелин за соседним столиком кашлянула в кулак. Ее испепеляющий взгляд остановился на моем лице как вкопанный.

Пусть рассказывает Идемe обо всем, о поведении моем неблагородном, тоже.

Прислужник принес закуску. Я заказала ее специально, дабы Артус не ушел из-за стола совсем голодным. Овощные шарики готовили тут недурственно. Следом прислужник расставил на столе оставшиеся в заказе блюда.

Я закусила губу, подавив желание рассмеяться.

Блюда Артуса, были на любителя.

От потрохов в горшочке, исходил аромат на половину едальни. Блюдо пахло специфически, жиром и травой.

Я с нетерпением и изображая радостное волнение от дымящихся куриных ножек, бросилась на еду, как будто не ела несколько дней.

Леди Амелин замерла, в тот момент, когда я жадно откусила сочное мясо, держа ножку в руке, а не отрезая мякоть на тарелке.

– Попробуйте потроха, я знаю, что говорю! – с набитым ртом, проговорила я, пока Артус, натягивая на лицо улыбку, думал что сделать дальше, попробовать, послать меня на четыре стороны или вылететь из едальни и больше со мной

никогда не встречаться. – И лещ тоже не плохой, правда попадаетея иногда костлявый.

– Я все же, для начала попробую леща, – кисло выдавил из себя молодой человек. Ловко орудуя столовыми приборами, молодой человек снял кожу, отделил искусно мякоть от костлявой хребтины тощей рыбешки и сунул себе в рот микроскопический кусок, надеясь, что там не окажется костей.

– И все же, я настаиваю на потрохах, – не унималась, – для мужчин они крайне полезны, как для мозгов, так и для мышц.

Я подтолкнула к Артусу горшочек, истончающий убийственный аромат жира, кожи и мякоти.

– Раз вы настаиваете, – еле произнес Артус, накалывая на вилку что-то желеобразное и покрытое желтоватой склизкой подливой и гипнотизируя, сиюсь засунуть себе в рот.

Я замерла, как и леди Амелин, сидящая за соседним столиком.

Артус сунул в рот кусок и на секунду зажмурился, протягивая руку к взвару из вишнэ.

– Необычный вкус, – не размыкая губ, произнес Артус.

– Я же вам говорила.

Все свое внимание я устремила к куриным ножкам и овощной закуске. Мой собеседник, поняв, что это единственное съедобное из заказанных мною блюд, присоединился к поеданию шариков из овощей.

– Наслышан о предстоящем маскараде.

– Да, в конце недели ожидается это ежегодное мероприятие. Вы собираетесь присутствовать?

– У меня нет приглашения, но думаю, с этим проблем не будет. Интересно будет увидеть вас в маскарадном костюме.

Я усмехнулась, посмотрев на Артуса.

– Я специально наряжусь так, чтобы вы меня не узнали.

Аксабрас рассмеялся.

– Поверьте, я узнаю вас в любом случае, – чуть нагнувшись вперед, произнес молодой человек, – по вашим фиалковым глазам, по аромату благовоний, по россыпи волос и осанке.

Я замерла, уставившись в глаза, смотрящие с поволокой и поджала пальцы в туфлях.

Симпатичное лицо смотрело уверенно и с напором. Я сделал глоток взвара, чтобы унять легкую дрожь.

– Может быть, прогуляемся, госпожа Азис? – предложил Аксебрас, откинувшись спиной на спинку стула, тем самым разрывая минутный близкий контакт. – Я сыт.

«По горло?» – хотелось добавить мне за Артуса, но я промолчала. Молодой человек заставил меня разволноваться своим чародейским взглядом серых глаз. Внутри защемило сердце и волнение прошло волной по телу.

– Здесь недалеко есть сад с цветами, – проговорила я, не зная зачем согласилась на прогулку.

Внутри меня трепыхалось сомнение, в виде чокнутой птицы, которая не знала, куда лететь. Сломая голову от всех и вся

или все же, сдаться на волю судьбы и выбрать Артуса Аксебраса, в виде суженого и будущего супруга. Он был не дурен собой, уже нравился Идеме и мог составить вполне пригодную партию. Я не была влюблена, он мне не нравился, был просто симпатичен внешне, не более. Но что-то словно оставливалось и я не могла понять что. Хотела влюбиться? Нет, увольте от этих терзающих сердце страданий!

Выкинув из головы ворох мыслей, мы доехали на карете до сада и вышли на дорожку, покрытую гравием. Сувар в обедню нещадно палил и я пожалела, что не взяла кружевной зонтик, защищающий от его лучей.

Леди Амелин плелась за нами следом, в своем темном бархатном одеянии и черной шляпке. От такого наряда, надетого не по погоде, можно было свалиться без чувств от перегрева.

Несколько раз я обернулась через плечо, идет ли следом за нами леди надзирательница, либо лежит головой в клумбе в обмороке?

– Какие места вам нравятся, помимо едальни «Рыбьи хвосты»? Я понял, что это одно из ваших любимых заведений.

Я проглотила колкость, слегка облизав губу и думая, что ответить Артусу.

– Собираете ознакомительный материал, господин Аксебрас?

– Мы можете называть меня просто Артусом, госпожа Азис. Так я ощущаю, что между нами уменьшается расто-

яние.

– Вы уверены, что хотите его сблизить?

– Сомнений у меня нет в этом вопросе. Я всегда знаю чего хочу.

– Я тоже.

Артус хмыкнул.

– Что вас рассмешило? -поинтересовалась я, когда мы проходили мимо большого колумбария с гиацинтами.

– Мне кажется, вы не знаете чего хотите. В вас много противоречий.

Я напряглась.

– Пытаетесь быть проницательным, господин Артус?

– Нет, так мне подсказывает мое сердце. Внутри меня зреет уверенность, что вы еще раскроете мне свое. Не буду лукавить и ходить вокруг да около, вы понравились мне сразу, как я вас увидел. – Артус сделал секундную паузу, улыбаясь, – и еще, я не прочь отобедать с вами вкусным стейком в какой-нибудь ресторации, но место выберу сам.

– Не доверяете?

– Доверяю, просто инстинкт самосохранения говорит мне что нужно посетить другое место в следующий раз.

Я промолчала, устав спорить с молодым человеком, решившим брать меня силой как плененного хорса. Но мы еще посмотрим кто кого!

Я не собираюсь так быстро сдаться, потому что какой-то напыщенный хлыщ, вдруг решил, что очень легко обменять-

ся со мной брачными чашами в молельном доме.

– Да будет вам известно, Идема после маскарада, устраивает прием смотрины, куда придут лучшие представители земель Аквии. Я должна буду выбрать себе суженого на этом мероприятии, господин Артус. На мероприятие попасть будет не просто, только по специальным приглашениям, отправленным моей мачехой в благородные аквийские дома.

Я сразу почувствовала напряжение Аксебраса, но он ловко скрыл его за напускной уверенностью.

– Интересно, но фора у меня все же есть!

– Наш обед в «Рыбьих хвостах?»

– И пара встреч до, дорогая Азис.

– Не думаю, что буду выбирать себе сама супруга, скорее всего, к этому приложит руку моя семья, так что господин Артус, не стоит так быть уверенным в своей исключительности.

– Уверен, дорогая Азис, потому что не люблю проигрывать.

Я покосилась на него с мыслями, что этой фразой, он упал в моих глазах неожиданно быстро.

– Это отношения между двумя людьми, а не игра. Или вы воспринимаете обмен брачными чашами в виде игры?

– Я неправильно выразился, вы правы. Я просто ощутил горечь внутри моего сердца, когда подумал, что вы не будете моей и с кем же, я тогда будет моим компаньоном по потрохам во время обеда?

– Остроумно, господин Аксебрас.

– Госпожа Азис, – меня окрикнула леди Амелин, – для первой встречи времени достаточно, не стоит усугублять временем господина Аксебраса. Поедемте домой, так как госпожа Идема ожидает вас к вечеру.

«Здравая мысль от леди Амелин!» – подумала я.

– Ну что же, прощайте господин Аксебрас. Спасибо за упоительное время, проведенное совместно. До свиданья!

Артус поклонился.

– Позвольте поцеловать вашу руку, госпожа Азис?

– Не думаю, что это понравится леди Амелин, – наигранно улыбнувшись, отрапортовала я, мимолетно представив Аксебраса целующим меня в губы и не почувствовала ничего, кроме пустоты. – Прощайте.

– Уверен, наша разлука будет скоротечна! – бросил молодой человек, пока я стремительно шла к карете, радуясь что этот день закончился.

Когда мы сели внутрь, леди Амелин понесло.

– Я доложусь госпоже Идеме, что вы обедали в этом ужасном месте и с вашей подачи, госпожа Азис. Я не могу понять, что вы хотели доказать и показать этим местом, тем как вы трапезничали, словно собиратель тростника и как вы разговаривали. Я не заметила манер. Вы, не просто дочь господина, вы наследница правителя земель Веси. Что о вас будут думать люди и куда смотрела ваша дуэнья, следя за вашим поведением? Я доложусь!

– Докладывайте, – проговорила я, – предпочтете устную форму или письменную? Распишите все как есть!

Отвернувшись к окну, я замолкла, закусив губу и не понимая своего смятения.

Артус был прав, я сама не знала чего хотела, влюбиться или не любить.

И понравился мне Артус хоть капельку, я тоже не понимала.

Кучер снова гнал как умалишенный, распугивая хлесткими ударами переходящих дорогу людей, пока не выехал на дорогу между леса и верениц озер, ведущую к дому.

Я ненароком посмотрела на то самое место, где повстречала незнакомца с яркими синими глазами, запавшими мне в сердце, как-то неумолимо быстро. Место нашей с ним встречи, оказалось пустым.

Конечно, он же не чучело стоять на нем, отпугивая живность или ожидать меня, такую распрекрасную в шерстяном тяжелом плаще.

Надо будет узнать у Арибальдуса, в силе ли, наша с ним утренняя тренировка или он ловит глигана вместе с отцом, ползая по кустам и расставляя ловушки.

Дом встретил меня громким плачем Аларта-Ринахона. Одна из нянек не уследила за любопытным малышом и он упал, ударившись коленями, как самый обычный ребенок, любопытствующий и познающий мир.

Идема в своей обычной жалающей манере отчитывала

няньку, пока другая пыталась утихомирить разошедшегося в плаче малыша.

Я быстро прошмыгнула к себе в покои, ощутив затылком, как темные глаза мачехи просверлили во мне две дыры.

И что мой отец нашел в Идеме? Загадка!

Она вила из него веревки, а он как преданная кутья, позволял ей практически все и считал ее мнение, чуть ли не мнением богини.

Я ожидала, что леди Амелин доложиться Идеме, стоит ей ступить на порог дома своими черными остроносыми туфлями, но я и предположить не могла, что мачеха заявиться настолько быстро.

Стоило ей войти в мои покои, как комнаты моментально наполнились ароматом благовоний «Манящая Лилия». Резкий запах, от которого в миг начиналась монотонная боль в голове, ударил в нос и я не сдержавшись, громко чихнула.

Идема предпочитала явные ароматы благовоний, чтобы было слышно за версту.

– Азис, – выдержанно начала Идема, – леди Амелин, крайне расстроена твоим поведением. Ты вела себя очень резко с молодым человеком, показала самые худшие манеры, будто ты дочь не правителя, а фермера с камышовых плантаций, и дерзила. И вишнэ на торте стал сей факт, что ты притащила молодого человека на улицу едален для рабочих.

– Ну почему же? – пожалала я плечами, – я так же навещала сие заведение, когда училась в доме благородного воспита-

ния. По мне, так милое местечко!

– Что подумает господин Аксебрас? Что подумают другие?

Взяв в рот крупную виноградину и медленно жуя, я доводила своим бесстыдным поведением женщину.

– Господин Аксебрас любит сложности Идема, а на остальных мне все равно. Если бы я слушала все сплетни, которые придумывают местные, то побоялась бы лишний раз выйти в свет. Сидела бы дома, в своих покоях, за занавешенными занавесями.

– Возможно, в силу своего возраста, ты не понимаешь некоторых моментов, Азис. Когда у тебя будут дети, ты осознаешь всю сложность воспитания и переживания за близких, ведь мое желание помочь тебе создать семью, искренне.

– И в мыслях не было сбагрить меня быстрее, чтобы не позорила семейство?

Идема проглотила мою ярко-выраженную резкость.

– Чем тебе не угодил господин Аксебрас? По мне, прекрасная партия. Он увлечен тобой, галантен, воспитан и из хорошей семьи.

– Не запал в душу!

– Кого же ты ищешь, Азис? Прости, но король в наших землях только один и занят твоей сестрой.

Я рассмеялась.

– Вот королевой я точно не хотела быть и короля не ищу. Нет во мне меркантильности.

Мачеха, не сводя с меня взгляда подошла ближе.

– Так, чего же ты хочешь Азис? Или быть может, лучше задать вопрос иначе, чего ты так боишься? Ведь есть какая-то причина, что любое внимание в твою сторону, воспринимается словно на тебя нападают?

– Это просто не желание обмениваться чашами, не более.

– Как-то в это плохо верить, – Идема сделала несколько шагов по моим покоям, сделал вид что разглядывает световые кристаллы, расставленные по периметру. – В любом случае, выберешь ли ты Аксебраса или кого-то другого, дело короткого времени, а пока тебе придется попрактиковаться над правильными манерами с леди Амелин в ближайшие несколько дней до маскарада. Не хочется попадать в странные ситуации и обсуждения со стороны людей. Тебя это не беспокоит, но не меня.

– Я не буду сидеть взаперти и поговорю с отцом на тему, что вы запрещаете мне покидать особняк.

– Это делается во благо и Ринахон одобрит решение.

– Решение посадить меня под замок? За что? – я нервно хмыкнула, – за то, что я была дерзка с Артусом? Да может он и другого не заслужил, как обедать костлявым лещом и прочие привилегии этого напыщенного хлыща, взявшегося из ниоткуда. Мне он не нравится!

– Тебе никто не нравится, тем и проще выбрать тебе пару, – разделяя слова, проговорила Идема.

Покои мачеха покинула быстро, оставив после себя

шлейф приторно-сладких благовоний, от которых разболелась голова.

Вечер я провела в гордом одиночестве. Отец не вернулся из леса и моя надежда, что я завтра утром отправлюсь упражняться искусством владения меча с Арибальдусом, растаяла.

На протяжении нескольких дней леди Амелин как нагрянувшая в мои покои лихорадка, угнетала меня и подавляла, притащив в комнаты несколько гигантских пыльных фолиантов. Женщина как надзиратель в исправительном доме, вываливала на меня кучу информации, которую я и так знала и долбила меня практикой, приговаривая, что это пойдет мне только на пользу.

К маскараду, я должна была выйти вышколенной и воспитанной до корней волос.

Пару раз ко мне приезжала Арагва, чувствующая себя в моем доме неловко и некомфортно.

В Весоне во всю шла подготовка к маскараду и в воздухе чувствовалась бурлящая суета.

Идема занималась приготовлениями и часто уезжала с проверками по подготовке Увеселительного дворца к событию.

Сойдя с ума от постоянного хвоста в лице леди Амелин, я просто стала сбегать из особняка и проводить время в саду, прячась за огромным стволом старой сосны, либо уносила ноги через брешь в заборе сквозь куст с колючками. Гуляла по лесной опушке, собирая ягоды, либо читала книги.

К слову, Артус Аксебрас пропал после нашей последней прогулки и не появлялся. Возможно, что взвар из кислой вишнэ, смог подействовать на его здоровье специфически, либо он просто плюнул на меня, решив, что такая полоумная как я, ему точно не подходит, ведь среди весонских дам, есть куча, кто захочет сам прыгнуть в объятия.

Идема молчала по этому поводу, но я понимала, что она взбешена пропажей Аксебраса. Винула она в этом, конечно же, меня и доложила об этом отцу, который не особо среагировал, так как был занят поимкой глигана, которого так и не удалось поймать.

Скорее всего, зверь, почувствовав какие мастеровитые охотники за ним охотятся, ушел в леса, от греха подальше.

В день маскарада, Адимель принесла в мои покои небольшую коробку, внутри которой лежала карточка и подвеска на шею, в виде цветка с четырьмя лепестками из крупных алмазов и аметистовой сердцевиной внутри.

На карточке кривым и узнаваемым почерком, было написано несколько слов.

«Цветок азистазии, непокорный, строптивый, неотразимый, но манящий. Он так похож на вас и чем больше он закрывается и показывает колкие стебли, тем больше к нему хочется прикоснуться. Примите сие дарение. Ваш А.А.»

Глава 5

Я несколько раз перечитала послание, находя в нем все больше и больше раздражающих меня моментов.

Первым моментом, сказался факт, что Артус Аксебрас, о котором я практически не вспоминала всю седмицу, неожиданно появился в поле моего зрения. Оказывается, он не забыл меня и не сбежал от греха подальше, в поисках уступчивой и вежливой девицы.

Вторым моментом, прах его дери, что он сравнил меня с каким-то неизвестным строптивым цветком, которого я в жизни не видывала, но видимо его подобие лежало на бархатной подушке и сверкало гранями алмазов. Ну а третьим моментом стал факт манеры написания. Я опустила его неразборчивый почерк, перетерпев склоненные на бок буквы. Его сиятельство, чуть ли не командным тоном приказывало мне принять подарок.

Хлыщ был настолько уверен в себе, что даже не подумал поставить в конце предложения вопрос, не приму ли я, не соблаговолю ли я, принять эту непокорную азистазию и носить у себя на шее?

Выросшее словно из ниоткуда раздражение, граничило с помешательством.

– Отдайте назад посыльному, – скомандовала я своей при-

служнице, рассматривающей украшение, – не хочу видеть это рядом с собой.

– Но как же, госпожа Азис? Дарение блистательно, да и посыльный сразу же уехал.

– Хорошо, я верну его назад при встрече, – кивнула я, хлопая крышкой коробки, засовывая обратно записку, – мне оно не понравилось. Слишком...мало алмазов.

Адимель опустила глаза, понимая что спорить в такие моменты со мной бесполезно.

– Ваш наряд для маскарада произведет фурор, госпожа Азис. Мы отпарили платье горячим паром и подготовили украшения.

Я кивнула, нервно прохаживаясь по покоям. Вся моя голова была в папильотках, чтобы к вечеру создать красивую прическу с волнистыми волосами, которую предложила сделать Адимель.

Вообще-то, я планировала спокойно потанцевать, а не прятаться весь вечер от внимания Артуса. Нужно быть совсем дураком, чтобы не понимать, что этот настойчивой и пробивной господин, достанет приглашение на мероприятие.

Весь особняк стоял на ушах и готовился к приготовлениям. Идему я не слышала и не видела, на протяжении всего дня. Столкнулась только с Идой Роуз, когда вышла на террасу испить кавы.

Сестра мачехи настраивалась на продуктивный вечер и

надеялась найти себе будущего супруга. Она выглядела возбужденной.

Отца тоже не было ни слышно, не видно. Он ненавидел шумные многолюдные мероприятия, на которых ему обязательно нужно было появляться как правителю. Обычно он налегал на вайни, чтобы утихомирить раздражение от множества голосов и смеха и только изредка расслаблялся и становился более сговорчивым, не выискивая подвохи, интриги и объекты, которые ввергали его в состояние разразиться громкой тирадой.

Вообще, Ринахон считался хорошим правителем и был на счету у короля Аглара, не только как родственник, а как справедливый подданный, делающий многое для жителей земель Веси.

– Госпожа Идема сегодня очень возбуждена и постоянно срывается на всех подряд, – тихо проговорила Адимель, подавая мне чулки и подготавливая корсет из тонких пластин.

– Брызжет пеной из рта? – между делом спросила я, стараясь не наделать зацепок на чулках.

– Я не могу прокомментировать, госпожа Азис, вы же знаете, – прошептала прислужница. – Наряд у нее очень красивый, трудились лучшие портные.

– Представь Идему в национальной суанской одежде, – я хохотнула, – у отца полезли бы глаза на лоб.

– Ну что вы? – покачала головой Адимель, – в жизни госпожа такое не оденет. Она любит выглядеть величаво.

В покои постучали и одна из прислужниц внесла большой чехол, где находилось мое платье, виданное мною всего один раз.

Моя сестра Анариель постаралась, заказав наряд у портнихи Иалеи, которая славилась на весь Хрустальный город своими своеобразными нарядами. Портниха не боялась шить платья из разных цветов, а не только традиционных, могла сразить очень откровенным нарядом, а еще она ввела в моду короткие панталоны и миниатюрные ночные рубашки из шелка, легкие и освежающие в жару. Конечно, больше половины представителей Аквии ее в открытую осуждали, но королева поддерживала творческие проявления умелой девушки, бросающей вызов обществу.

Портниха Иалея пошила мне чудесное шелковое платье, гранатового цвета.

Юбка переливалась бликами бордового и красного, а верх платья с длинными рукавами и катастрофически открытым декольте, усыпали настоящие рубины и гранаты, сияющие своими гранями и глубиной. Туфли были идентичны платью, как и маска на глаза. Шелковая, бордовая с черной окантовкой и вся усыпанная камнями.

Я могла только предполагать, насколько опустела королевская казна, чтобы Анариель сделала такой заказ. Хотелось надеется, что портниха Иалея сделала денежную уступку королеве, как постоянному клиенту.

Адимость по-мастерски уложила мои волосы, обвязав их

лентой и собрав в красивый хвост. Красивые серьги с гранатами, подкрашенные ресницы и губы, завершили образ, в котором я спустилась в холл.

В Златом зале, где состоялся сбор родни, ожидали все, кроме Ирвина. Юнец сослался захворавшим и ему вызвали нескольких врачей, чтобы обследовать.

Ида Роуз хотела остаться с сыном, но Идема уговорила ее поехать, сказав что за юношей присмотрит леди Амелин.

Мачеха превзошла саму себя в этот вечер, представ в платье из золотой парчи, подол которого был украшен перьями, а лиф усыпали бисер и камни, пришитые вручную. Золотая поталь украшала декольте, как и кусочки органзы. На голову, разошедшаяся не на шутку женщина, надела огромную корону с аметистами и алмазами. Маска на лице также была осыпана камнями. Самым интересным моментом был тот, что мой отец, поддавшись уговорам и чарам Идемы, был разодет, как и его супруга – в золотую парчу и корону на голове.

Ида Роуз же, решив в этот вечер принять все меры по соблазнению мужского пола, нарядилась в наряд цвета розового лосося, сделав акцент на том, что оттенок ее омолодит на несколько лет.

По мне, это было сомнительным действием.

– Слишком откровенно, Азис, – быстро выдал отец, – не было ли наряда скромнее?

– Это маскарад и тем более, сама королева прислала мне

это платье. Как я могла отказать ее величеству?

– Анариель порой несет не в ту сторону, как и тебя! Почему вы не отследили за нарядом дочери? – обратился Ринахон к напряженной Идеме.

– Вы отец, тоже хороши, нарядились как его величество! Не слишком ли амбициозно, даже для маскарада?

– Все, закрыли тему! – рявкнул Ринахон, – не собираюсь слушать ни оправданий, ни наездов, поедemте быстрее.

– Отец, вы что же не хотите насладиться вечером в полной мере? Потанцуйте с супругой всласть, окажите внимание своим подданным.

– Наверно я сам разберусь без нравоучений, – гаркнул Ринахон, – вообще, пора запретить эти увеселительные гулянки. Они слишком давят на бюджет земель.

– Но дорогой, – промурлыкала Идема, – людям хочется веселья. Тем более, мы столько пережили во время нападения чародеев, что такие мероприятия малость расслабят подданных.

– Расслабляться некогда, – продолжил отец гнуть свою линию, – вы задумали прием смотрины, затратные финансово, на носу ярмарка гигантских плодовых, ловля сома и ежегодная большая охота.

– Так все уже рассчитано, – Идема подплыла к Ринахону и взяла под локоть, – на смотрины много не потратимся, ярмарка так вообще ерунда, как и ловля сома.

«Интересно почему, на смотрины много не потратятся?» –

подумала я, – «то поддаются расточительству на каких-то там ярмарках, то вдруг решили экономить на мне. Думают по-быстрому меня сбавить за какого-нибудь Артуса и дело в сторону!»

Особняк наше семейство, покинуло ровным строем и усе-лось в две кареты.

Я сидела вместе с Ида Роуз, ощущая всю дорогу как ее два темных глаза приклеились ко мне в темноте и рассматривают расшитый камнями лиф платья.

Увеселительный дворец или дворец для главных меро-приятий, располагался близ лесного массива и недалеко от рощи с нерами – деревьями с голубой и синей листвой.

Место было сказочным, особенно когда неры начинали за-цветать белыми цветами. Это можно было увидеть два раза в году, в начале летнего сезона и при переходе на месяц хо-лодов.

В моменты цветения, в роще всегда было многолюдно. Местные жители приходили насладиться чудесным аро-матом и провести хорошо время на пикнике с закусками и бу-тылочкой террийского вайни.

– Идема поделилась, что у тебя появился воздыхатель, – передумав ехать молча, начала Ида Роуз.

– Да, из семейства Аксебрасов. Он из Хрустального горо-да, из известной семьи текстильных богачей, тетушка Ида Роуз. И не дает мне отбоя, – решила я специально подыграть женщине, чтобы увидеть на ее лице не дюжую зависть.

– Это везение, дорогая! Ты смогла покорить его сердце?
Я кивнула.

– Думаю да, он так напорист, уверена, что влюбился в меня без памяти.

Лицо Иды Роуз исказилось в темноте.

– Главное, не давай ему сразу думать, что он понравился тебе. Нужно быть осторожной.

– Вы правы тетушка, я это и хочу дать понять Идеме, но она стоит на своем. Постоянно заставляет оттачивать благородное поведение.

– Ты знаешь, эти молодые люди могут быть очень хитры. Мало ли, что ему нужно на самом деле? Вдруг он только и мечтает, как о наследстве дочери правителя и играет с тобой? Будь осторожной.

Лицо Иды Роуз наполнилось предостережением и сочащимся сочувствием, словно меня уже обманули и об этом узнал весь Весон.

Я понимала, что сестра мачехи специально пытается запугать меня, так как дико завидует, но в ее словах была толика правды, хотя у меня и в мыслях не было, что какой-то там Аксебрас, устремился своими загребущими руками в мою сторону из-за нашего семейного богатства и родства с королем.

Артус виделся мне больше в свете героя завоевателя, который после того, как поймет, что дурочка влюбилась, делает ход хорсом и разобьет сердце.

– Тетушка, вы правы. Я внемлю каждому вашему слову и буду осторожна. Вы одна меня понимаете.

Мое лицо засияло благодарностью, и я даже потянулась в Иде Роуз, чтобы пожать ее руку.

– Если что, имей в виду что я на твоей стороне, – по-деловому добавила она.

– Вам нравится господин Арибальдус? – полюбопытствовала я.

– Он серьезный. Таких сейчас сложно найти, Азис.

– Возможно вам стоит быть смелее? Не думаю, что он умеет ухаживать и проявлять внимание. По мне, он разучился это делать лет тридцать назад.

– Он очень сложный, но я попробую. – Ида Роуз выпятила грудь и выпрямилась, – но пока я хочу хорошо развлечься, вдруг в этот вечер мне улыбнется удача?

– Только будьте осторожны, тетушка, – ответила я ей в том же ключе, – от этих мужчин, неизвестно что можно ждать. Не хочется видеть вас обманутой.

Ида Ройз согласно кивнула в тот момент, когда наша карет заехала на большую территорию Дворца Мероприятий, когда-то названного «Созвездие озер».

Я не знала, кто придумал такое название, скорее всего какой-то звездочет.

В принципе, весь дворец имел тематику звездных светил, а на территории рядом, садовники постарались и настригли из кустов различные фигуры божеств и космических объек-

тов, в виде шаров, пульсаров, звезд и планет.

Так же, на территории находился большой лабиринт из живых высоченных изгородей.

Однажды с Арагвой, мы заблудились там и вышли часа через два, все взмыленные и с мыслями, что останемся там навсегда.

Я несколько раз тогда повторила «черт бы побрал, этого проектировщика!»

Самым красивым местом в лабиринте был ровный круг, где поставили лавочки и фонтан с изображением сладострастной гурии, играющей на арфе.

Я тогда пришла к выводу, что тот, кто сможет найти этот фонтан, по крайней мере не умрет от жажды.

Карета затормозила прямо у масштабных деревянных дверей. Ноги тут же утонули в темном ковре. Большие факелы расставили по всему периметру, чтобы создать полное освещение.

Приглашенных было много. Кареты, не переставали прибывать и многие выстроились поприветствовать правителя Ринахона и Идему, разодетых в золотое. Корону мачехи было видно за километр.

Народец толпился на входе, общался друг с другом, а кто-то уже успел пройти внутрь по приглашениям.

Меня охватило легкое волнение, и я огляделась, уловив несколько взглядов, устремленных на меня.

Весийцы любили маскарад и в этот дел вольностей, поз-

воляли себе любые одеяния, конечно, в рамках приличия.

Однажды одна из дам, по-моему, леди Тулула, пришла в наряде суанки. Прозрачные шальвары, затянутый корсет и вылезавшая грудь, сделали этот вечер самым обсуждаемым за все маскарады. Конечно, зрители за маскарадом, под руководством Идемы, через некоторое время вывели леди Тулулу, чтобы не разводила срам в высшем весийском обществе.

Все должно было быть в рамках приличий и традиций.

Я сделала вид, что поправляю подол платья, а сама осторожно посмотрела по сторонам, надеясь не увидеть пшеничного цвета макушку Артуса.

Вокруг раздавался смех и людской поток небольшими группами устремлялся внутрь дворца, стены которого были отделаны серебром и позолотой.

Сам дворец состоял из просторного холла, нескольких салонов для отдыха и большого бального зала.

Пока Идема и спешащий внутрь отец, прошли вперед, мы с Ида Роуз немного задержались у входа. Тетка своим острым взглядом разглядывала потенциальных ухажеров, наряженных в яркие наряды.

Из бального зала раздавались стройные музыкальные увертюры, плавные и медленные, но готовые в любой момент смениться на более заразительное и веселое.

Ида Роуз подтолкнула меня внутрь и пройдя в холл, мы оказались в главном зале, наполненном приглашенными.

Маскарад еще не объявили открытым, и гости прохаживались по залу, собирались в группки и не отказывали себе в шампани и вайни. Прислужники разносили напитки на серебряных подносах и предлагали гостям навестить фуршетные столы с легкими закусками в салонах для отдыха.

Бальный зал дворца «Созвездия озер», всегда меня восхищал.

Высокие оконные своды с одной стороны, казались тонули в звездном небе, окрашенном малиновым сиянием планеты-близнеца Гелы.

По всему периметру, висели позолоченные светильники в виде свечей с голубыми освещающими кристаллами.

Стены покрывала художественная вязь, серебряными, голубыми и синими мазками, дополняла залу сказочности и чего-то невероятного.

Потолок был также подсечен кристаллами и спроектирован в виде неба, усыпанного звездами. Светилами являлись кристаллы, горящие на разную мощь.

Пол, покрытый светящейся серебряной краской, перемещивался с голубыми блестящими искорками и в игре света, казался преломленным.

Приглашенных становилось больше. Пестрящие наряды в сказочной полутьме, сверкали разноцветными бликами.

Почувствовав вдохновение и волнение в груди, я взяла с подноса прислужника хрустальный бокал с шампанем и ненароком подумала о том, как кружусь в танце с красивым

ухажером, который не раздражает.

Через долю секунды меня толкнули в бок, а потом схватив под локоть, отвели в небольшую нишу.

Это оказалась Арагва.

– Я узнала тебя, даже не смотря на этот красный оттенок. Ты выглядишь как принцесса чужестранка, – быстро брякнула Арагва и устремила свой взор на вход в бальный зал. – Смотрю, Арчибальд еще не появился. Интересно, у него есть приглашение?

Арагва, надела свое переделанное пурпурное одеяние. Наряд сверкал тысячей пайеток, скромный лиф которого украшали не скромные нашитые банты темного цвета. Чтобы справиться с копной голубых кудрей, девушка спрятала их, сделав на голове подобие тюрбана.

Закусив губу, она посмотрела на меня, сквозь черную маску.

– Кажется, я ошиблась с расцветкой наряда. В этой полутьме, я не заметна и Арчибальд и так не особо внимательный на то что происходит вокруг, не обратит на меня никакого внимания, Азис.

– По мне, так ты выглядишь броско и ощутимо. Туфли делают тебе высокой. В этот вечер, ты должна радоваться и танцевать.

– Если Арчи все же появится, что мне делать?

– Пригласить на танец. Ты незнакомка и сможешь танцем заронить в него зерно непредсказуемости и тайны, которую

он захочет разгадать.

– Моя интуиция подсказывает мне, что он не любитель увеселения.

– Тогда ты будешь развлекаться от души, Арагва и потанцуешь с другими.

Девушка затеребила ручку маленькой сумочки, не особо уверенно кивнув.

– Где твой суженный?

– Не называй этого липучку моим суженым. Надеюсь, он заблудится по дороге на маскарад и сгинет в лесах.

– Ты к нему очень предвзята, Азис. О, смотри, – Арагва хмыкнула и больно ткнула меня в бок, – леди Тулула, снова на высоте в своем наряде.

Я оглянулась, моментально узрев гостью и уловив моментально возникшую тишину. Даже скрипачи, чуть ли не побросали смычки и усталились на леди в сверкающем камнями обтягивающем комбинезоне телесного цвета. Сверху был надет голубой плащ, усыпанный блестками, и огромная конструкция на голове, в виде вазы.

– Более прилично, чем в прошлый раз, – подытожила Арагва. – Как думаешь, к окончанию маскарада не отвалится голова от такой тяжести?

– Скорее всего, будет ломить шея, если, конечно, для леди Тулулы маскарад не закончиться раньше времени.

Арагва хмыкнула.

– Главное, чтобы она не начала раздеваться и активно при-

ставать к представителям мужского пола.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – вздохнула я, углядев небольшую группку гостей, вошедшую в зал. Среди них оказалась Лина и ее жених Тразул.

Лина манерно прошла к стеклянной стене с таким лицом, словно ее жених и ее обручение – это событие, которое не подвластно другим смертным.

– Ах, вот и Арчибальд, – воскликнула Арагва, перекричав музыкальные прелюдии, – я узнаю его в любом наряде.

Я сложила брови домиком, промолчав, чтобы не обидеть Арагву.

Арчибальд не стал заморачиваться с нарядом, пришел в своей обычной одежде, повязав на глаза черную шелковую маску.

Ловко просочившись через группки гостей, он схватил с подноса бокал с вайни для смелости и затерялся в одной из ниш.

– Он такой скромный, – промурлыкала Арагва, – ладно, пойду, послежу за ним, а когда начнутся танцы, приглашу его. Очень волнуюсь, Азис. Одним бокалом шампаня тут не обойтись! Возьму еще!

Подруга, оставив меня одну, направилась в поисках прислужника с подносами, а я, минуя пару спин в парчовых терракотовых сюртуках, прошла к центру зала.

Неожиданно зажегся свет и потолок осветила огромная люстра из кристаллов.

Правитель Ринахон появился в поле зрения гостей и все как по команде поклонились хмурому отцу.

Речь его была не долгой. Он был скуп на фразы, пожелания и речи. Несколько брошенных предложений, снова утонули в приветствии и поклонах. Свет тут же погасили и зал снова окунулся в легкую полутьму.

После того как Ринахон объявил маскарад открытым, кучки людей, расслабленные и разгоряченные напитками, стали приближаться к середине зала, чтобы вкусить все прелести вечера, натанцеваться до одурения.

Уловив на себе несколько десятков глаз, принадлежащих занятым и не занятым весийцам, я слегка замешкалась.

Недалеко от меня возникло лицо бородатого мужчины. Я знала его как некоего Таала Африеля. Мужчина был страстным охотником, храбрым, суровым и немногословным. Таал не понимал шутки, был принципиальным и любил пялиться на меня, когда приходил на деловые встречи к отцу в его кабинет из дерева.

Этот Таал, был на особом счету у моего отца, за его твердолобую напористость, каменный характер и умение быть серьезным во всех ситуациях. С недавних пор, я поняла что мужчина не ровно дышит ко мне и это ужасно раздражало. Отец как-то заикнулся что Таал, мог бы стать для меня чудесной партией. Видите ли, мне такой и нужен, держать мне в узде, чтобы я не делала глупости.

Мужчина напористо сделал ко мне пару шагов, но я успела

инстинктивно дернуться в сторону, сделав вид, что не узнала в бородатом герое не моего романа Таала Африеля.

– Вы так торопитесь за сладкими корзиночками? Не волнуйтесь,стряпчие наготовили их вдоволь!

Рядом со мной оказался Артус. Его глаза смеялись, и он шустро, пока я хлопала ресницами, схватил мою кисть и нагло поцеловал.

– Черты бы вас побрал, – не сдержалась я, – вы меня напугали до смерти.

Отдернув руку, я отошла к дальней стене, чувствуя, как молодой человек идет следом.

Надо же быть такой везучей, сразу столкнуться с Аксебрасом!

– Я бы не простил себя, если бы вы по моей вине отправились к богам, – сдержанно произнес Артус, давя внутри себя желание рассмеяться.

– Смотрю, остроты так и льются из вашего рта, господин Аксебрас.

Я сделала жадный глоток шампаня, почувствовав, как пузырьки ударили в нос, а потом и в голову.

– У меня чудесное настроение, дорогая Азис! Я не хочу лукавить, но не кажется ли вам что одинаковые расцветки наших нарядов, явно не говорят о совпадении?

Я мельком осмотрела сюртук и штаны молодого человека, идеально скроенные и шикарно сидящие на его мужественной спине. Бордовый шелк переливался гранями. Из сюрту-

ка торчали белые манжеты рубахи, а на одном из пальцев сверкал большой перстень с сапфиром.

– Это говорит лишь о том, что в моем особняке завилась мушь, которая докладывает вам о моей жизни и даже о таких мелочах, как цвет платья для маскарада, Артус!

– Ммм, вы назвали меня Артусом, – улыбнулся мужчина, – этот день стоит запомнить, как день нашего сближения с вами.

– Не несите чушь, – бросила я, ощущая как шампань слегка вскружил мне голову. – Кстати, ваше дарение, я хочу вернуть его. Оно не уместно!

– Не понравилось? – слегка напрягся Артус, – я хотел сделать вам приятное от чистого сердца.

– Это выглядит так, господин Аксебрас, словно вы хотите меня подкупить побрякушками.

– Даже и в мыслях не было, – покачал головой молодой человек, не убирая с глаз подобие улыбки, хотя я заметила, как по лицу пробежала тень, но Артус справился с разочарованием.

– Мне не понравилось, – я нагло улыбнулась, – вы довольны?

– Отнюдь нет, – хмыкнул Артус, – но презент назад не приму. Я тоже могу быть упрямым.

– Я это уже успела заметить.

– Как хорошо, что вы все же думаете обо мне, мне это льстит.

Я подавила вдох раздражения.

– О, перестаньте!

– И не собирался, – продолжил Артус, – вы так вскружили мне голову, что я совершенно забыл сказать, что я умираю от восхищения вами в этот вечер. Сразили меня наповал. Мое сердце бьется так громко. Не слышите?

– У меня не настолько хороший слух, господин Аксебрас. – Я сделала глоток шампаня, чтобы немного унять дрожь. – Может вам стоит вернуться домой, раз вам не хорошо? Выпить сердечных капель, полежать в тишине и покое.

– С вами мне становится лучше, в любом случае, тем более это просто волнение, вызванное вашей красотой. Вы подарите мне танец в этот вечер?

Я возмущенно посмотрела в сторону, обдумывая какой колкостью ответить Артусу и замерла.

Возле стеклянной стены, я увидела мужской силуэт, лицо которого тонуло в полутьме. Бледное сияние зала и звездное небо с малиновым сиянием от Гелы, вплеталось в его образ загадочности.

Темные волосы, черные кожаные брюки, заправленные в сапоги, и кожаная куртка с еле заметным узором, бросалась в глаза.

Я раньше никогда не видела таких маскарадных костюмов.

Но не это заставило меня замереть и с любопытством уставиться на высокого молодого человека.

Это был незнакомец с дороги.

Я почувствовала, что это он по глубокому взгляду, устремленному на меня в приглушенном свете кристаллов и в воспоминании, пронеслись его синие глаза, о которых я периодически вспоминала.

– Так что, вы подарите мне танец?

Вопрос Артуса послышался словно издалека, и я медленно повернула к нему голову.

– Что вы там увидели Азис?

– Ничего, – пожала я плечами, – на счет танца, я еще подумаю.

– Уверен, пара сладких профитролей с кремом, сделают вас добрее.

– Так принесите мне их, – предложила я, чтобы сбегать от себя Аксебраса, решившего увиваться за мной весь вечер.

– Может, еще и корзиночек прихватить?

– Вы догадливый, – проямлила я. Артус ловко испарился, а я снова посмотрела в сторону прозрачной стены и больше не увидела незнакомца.

Музыканты созвучно принялись играть вальс и гости начали объединяться в пары.

Голубые кристаллы в бальном зале зажгли чуть ярче и теперь можно было спокойно разглядеть собравшихся и не прищуриваться.

Я прошла по периметру, выискивая незнакомца, от которого как-то подозрительно стучало сердце. Я несколько раз

обернулась, осмотрела танцующие пары в золотых, серебряных, синих, фиолетовых нарядах, поймав взглядом Иду Роуз.

Тетушка показывала азы своего мастерства в вальсе, кружась в танце с высоким весийцем, с такими же темно-синими волосами, как и у нее. У женщины на лице застыла манящая улыбка, в какой-то момент показавшейся мне зазывной.

– Азис!

Откуда не возьмись, рядом со мной появился отец, вместе с этим мистером серьезностью Таалом Африелем.

– Потанцуй с господином Таалом, дорогая, – приказал отец, смягчив в конце предложения интонации, – он великолепный танцор. Ты будешь в восторге!

Таал хлопнул глазами и покосился на Ринахона, не сразу уловив что это говорят про него.

– Но, – пролепетала я, начиная заводиться, – я сегодня совершенно не настроена танцевать.

– Ничего, пересиль себя, – быстро повелел отец, – ты же на веселье приехала, а не на церемонию захоронения похоронных урн. Таал, прошу вас, развлеките мою дочь и непременно расскажите ей что-нибудь увлекательное, например байки о рыбном промысле, а я пока найду Идему.

Отец шустро устремился через весь зал, толкая и мешая танцевать парам.

– Прошу вашу руку, госпожа, – не сказал, а приказал Таал и не успела я и глазом моргнуть, как этот мужик, похо-

жий на стержень, целенаправленно повел меня удариться в пляс. – Вы предпочитаете медленные или быстрые движения? Я предпочитаю выверенные и четкие, поэтому я поведу вас в удобном для нас обоих ритме. Не волнуйтесь и не переживайте!

Я открыла рот, а потом закрыла, в момент, когда мужчина ловко прислонил меня к себе и его левая рука оказалась на моей спине, распластав пятерню из крепких пальцев.

Крутанув меня в сторону, как марионетку, Таал снова крепко схватил меня и повел в так называемом танце. На самом деле, мы топтались на месте и иногда делали круговые движения.

– Вам нравятся хорсы? – спросил Таал.

– Эээ, – проговорила я.

– Я предпочитаю породу голубой периец, не правда ли, они выносливые и стойкие? По мне, так лучшая выведенная порода. – Таал слегка прищурился и посмотрела на меня, – мне нравится, что вы немногословны, госпожа Азис. Не люблю болтливых женщин. Мне кажется, что вы подходите по всем моим личным параметрам. Размер головы, ноги, крепкая спина, молчаливость.

– Мне показалось или вы описываете хорса?

– Вы неверно поняли, – покачал головой Наал, – это лишь несколько эпитетов, которые должны быть обязательными в моей супруге. Я наблюдал за вами множество раз. Вы кажетесь мне такой, о какой я всегда мечтал. Уверен, что мы мо-

жем создать неплохой брачный дуэт, с продолжением потомства. И да, вам не стоит задумываться об именах наших детей. Первенец будет назван в честь моего отца – Тхедосом. Вам нравится это имя? Оно имеет значение «подобный огню». Конечно, это больше подходит суанским именам, но я готов поспорить с этим утверждением.

– Это имя мне не нравится, – высказалась я, без тени стеснения.

Таал сжал губы.

– Женщина не может спорить.

– Это еще одно качество, коим она должна обладать?

– Несомненно! – кивнул мужчина.

– Ваше изложение напоминает описание животного, но никак не женщины. Мы рождены не для того, чтобы быть удобными и делать все то, как вам хочется.

– Вы красноречивы, спишем это на ваш юный возраст. С годами вы станете более серьезны и уступчивы.

– А еще я косноязычна и люблю крепкое словцо, типа черт бы побрал, – поднажала я, начиная раздражаться от тупости.

– В браке, вы перевоспитаетесь.

– И даже не подумаю это делать. Не знаю, что вам наобещал правитель Ринахон, но думаю вам стоит забыть обо мне, так как никакого обмена брачными чашами не будет.

– Я привык добиваться своих целей. Вы для меня как дера (лань), которую я все равно поймаю.

– Мы не на охоте, господин Таал, – я высвободила руки из

мертвой хватки. – Можете передать моему отцу, что охота не удалась. Дера ускользнула или оказалась не дерой, а заносчивым глиганом.

Высвободив руку из мужской пятерни, я сделала красивый реверанс и постаралась быстрее удалиться.

Маскарад, который затеивался как увеселительное мероприятие от хандры, стал походит на охоту.

Эти обезумевшие самцы, прыгали вокруг меня как каюны по горам и не давали мне вздохнуть спокойно.

Отойдя в сторону, я тут же столкнулась с Артусом. Молодой человек, услужливо держал тарель с пирожными и провожал взглядом окаменевшего на танцполе Таала Африеля.

Бородатый мужчина пытался справиться с вдруг вызванным сомнением на счет меня. Его образ не совпал с его придуманным и я понадеялась, что он отстанет от меня на века вечные, вместе с отцом, толкающим меня в объятия этого недалекого идиота с мозгом, размером с горошину.

– Я думал я украду у вас первый танец, – с разочарованностью в голосе, проговорил Артус, смотря вверх моей макушки на Таала, – кто этот господин?

– Вы уже меня допрашиваете, господин Аксебрас? – высокие фальцеты в моем голосе, не скрывали моего раздражения.

– Ну что вы? Мы пока еще с вами не в том статусе, – улыбнулся Артус, протягивая мне тарель с корзиночками, – охотился за угощениями и взял вам самые красивые. Не пове-

рите, изголодавшихся приглашенных очень много.

Я пожала плечами, беря угощение.

– Наверно после игристых напитков поднялся аппетит.

Сунув в рот сладость целиком, начала шустро пережевывать, ощущая на себя взгляд Артуса.

– У вас, посмотрю, тоже отменный аппетит.

– Просто забиваю паузы в нашем пустом разговоре, – выдала я.

Артус проглотил мое ехидство.

– Может быть, тогда потанцуем? Я гарантирую вам, что я отменный танцор, каких свет не видывал. Вы останетесь довольны!

– Мне бы вашу самоуверенность, – вздохнула я. Молодой человек ловко выловил прислужника с подносом и поставил тарель с недоеденными пирожными. – Хорошо, я потанцую с вами. Вы же не отстанете.

– Да, я обычно очень прилипчив.

– Заметно, – буркнула я себе под нос, позволяя Аксебрасу взять меня за локоть и повести по залу, между танцующих пар.

Мой отец, на мое удивление, танцевал с Идемой или изображал, что танцевал, плетясь за мачехой с надутым лицом. Идема улыбалась и делала вид, что котильон в паре с моим отцом ей нравится и действительно похож на этот вид танца, а не на скачки рыжих махнагорок (дикие обезьяны), в брачный период.

Артус очень уверенно взял мою руку в свою, в момент, когда начался новый виток танца и повел по кругу зала, нагло мне подмигнув.

– Вы так уверены в себе, господин Аксебрас, что готовы лопнуть, – с ироничной улыбкой, проговорила я. Мужчина отпустил мою руку и я стала кружиться вокруг него, слегка приподняв подол и делая изысканные па, заученные мной на зубок во время уроков леди Венсиль, в благородном доме.

– Я не лопну, поверьте, – искрометная улыбка коснулась лица Артуса.

Мы снова взялись за руки и плавно полетели по залу, делая незамысловатые движения до того момента, пока наши руки не отпустили друг друга и танцующие гости, не стали меняться парами.

Я оказалась рядом с Тразулом, женихом Лины.

– Азис? – переспросил он, сделав вид что ему не хватило мозгов узнать во мне дочь правителя Веси. – Необычный образ!

– У вас тоже. Стараетесь быть похожим на короля Агларра? – ехидно проговорила я, рассматривая голубой сюртук с камнями и серебристого цвета парик, – интересно!

Ответить Тразул ничего не успел, как я снова оказалась в объятиях Артуса. Тот снова ловко повел меня по залу, пока наш дуэт снова не распался и пары не выстроились в ряд, выплясывая ритмичные па, под задорные ноты разошедшихся музыкантов.

С противоположной стороны, я увидела Арагву. Девушка танцевала и мне хотелось надеется, что рядом с ней танцует Арчибальд.

Танец продолжился с продолжительных скачков и кружений, пока снова не произошел обмен парами. Я повернулась, готовая увидеть кого угодно, вплоть до Таала Африеля, но моим партнером оказался он.

Незнакомец!

Мой язык прилип к небу, а глаза расширились от переизбытка эмоций. Я хлопнула ресницами, намалеванными черной плевалкой и уставилась в синие, как океан Кристальный, глаза.

– Вы? – выдохнула я, мимолетно ощутив дрожь по своему телу и смятение. – Как вы тут оказались? – спросила я самый идиотский вопрос, потому что мозги в миг оплавчились, как воск от свечей.

Незнакомец улыбнулся, и я ощутила, как его руки опустили мои. Новый виток танца заставил меня двигаться дальше, но я ощущала заторможенность, волнение и холод.

Холод?

Мне захотелось прикосновения этих рук.

Артус Аксебрас снова оказался рядом со мной, укладывая свою пятерню на мою спину. Он улыбался, а я смотрела по сторонам, через наряженные в сюртуки спины и сверкающие всеми цветами платья, пыталась найти взглядом незнакомца.

Мне показалось, что я увидела его макушку темных волос

с отливом синевы, но мой партнер уже повел меня к стеклянной стене, чтобы отдышаться и испить шампаня.

– Ну как я вам? Не правда ли, танцую я отменно? – игриво и в манере Аксебраса, произнес молодой человек, протягивая мне бокал с напитком. Я сделала жадный глоток, чтобы унять дрожь и посмотрела в разные стороны, ища незнакомца взглядом, но увидела лишь мою мачеху Идему, следующую за мной. Она осторожно мне кивнула, мол, одобряет мое поведение на этом вечере!

Я отвернулась, тут же уловив Арагву. Подруга переминалась с ноги на ногу, желая подойти ближе к Арчибальду, слившемуся со стеной. Молодой человек раскраснелся от духоты и выпитого вайни.

Мы посмотрели друг на друга с Арагвой и я дала ей понять странными и только нам понятными знаками, что ей нужно упорствовать самой в знакомстве с этим инфантильным представителем мужского пола.

Девушка закусила губу и сделала пару шагов на встречу к Арчи.

Хотелось надеется, что они станцуют этим вечером хотя бы один танец и Арагва уйдет с маскарада счастливой, либо я притащу этого слепца за красные уши прямо в ее объятия.

– Вы общаетесь жестами? – спросил Артус, смотря в ту сторону, где стоял Арчибальд, – а, подождите, это же ваш знакомый, с которым вы лакомились сладостями в кондитер-

ской.

– У вас хорошая память, – кивнула я, – да, он тут, видно отдыхает после резвых танцев. Надо бы, подойти к нему, поприветствовать. Не правда ли, он милый? – хлопнула я глазами, делая вид, что в восторге от краснощекого скромника.

Артус усмехнулся.

– Не желаете ли прогуляться в саду? Погода располагает.

Я покачала головой, между делом подумав, что Артус похож на колючку с репейника, вцепившуюся намертво.

– Вам не говорили, что вы отличаетесь настырностью и ужасно прилипчивы, господин Аксебрас?

Я посмотрела по сторонам, разглядывая гостей и выискивая среди них незнакомца, но лишь уловила устремленный на меня взгляд Идемы, сверкающей как золотой лари на половину бального зала. Всем своим видом она показывала, что довольна моим бесконечным общением с Артусом.

– Вы воспринимаете мое присутствие с вами слишком категорично, Азис. Посмотрите под другим углом, – прищурился молодой человек, также как и я разглядывая присутствующих, – возможно, я оберегаю вас от настырных ухаже-ров, таких как тот, с которым вы танцевали танец, похожий на котильон.

– Я смотрю с разных углов, господин Аксебрас и вижу, что из-за вашего упорства проводить со мной каждую минуту, вы не даете мне свободно вздохнуть.

– По мне, мы чудесно проводим вечер, – ответил молодой

человек, слегка покачиваясь в такт музыки.

– Здесь мы с вами расходимся во мнениях!

Артус прыснул со смеха, а я повернула голову в сторону, выискивая глазами знакомые лица.

Один из гостей, по-моему, его звали господин Амос, надел обтягивающие серебристые кальсоны и отплясывал в них и белоснежном кучерявом парике в центре зала, с одной из дам в пышном платье со шлейфом.

– Госпожа Азис, – рядом со мной раздался бархатный баритон, и я моментально соприкоснулась взглядом с глазами цвета океанических глубин. Незнакомец. – Могу ли я пригласить вас на танец?

Я дергано кивнула и позволила молодому человеку повести меня под локоть в центр зала.

Между делом, я подумала, что Артус Аксебрас, встрепенется как подстреленная птица и выскажет свое фи, но он промолчал. Видимо тоже, оказался сражен магнетизмом неожиданно выросшего перед нами чужака.

Музыканты, взмахнув смычками скрипок и мысленно улета в небеса или только им виданные миры, издали нежные звуки и танец начался.

Танцующие пары до странности расступились перед нами, освобождая середину зала.

Незнакомец уверенно коснулся моей спины, обжигая своим сильным прикосновением и я ощутила, как моя рука уверенно легла в его теплую ладонь.

При первых плавных движениях, меня окружила волна странного притяжения. Мое сердце с трепетом забилося в груди, разливая внутри меня волнение и тепло. На какой-то миг мне показалось, что время остановилось и я как подверженная чародейскому плену, уставилась на незнакомца, разглядывая его.

Он был высоким и сильным. Перед ним, я казалась себе маленькой эльфией, существом обитающем в землях Илмы, где жили крылатые представители артефакта воздуха.

В темных, почти черных волосах, плескалась еле заметная синева. Ровный нос с чуть заметной горбинкой, мужественный подбородок, тонкие, ровно очерченные губы. Его лицо покрывала легкая небритость, не свойственная для гладко выбритых аквийцев или любителей бороды.

Половину лица закрывала темная маска, с проблесками сверкающих в голубизне кристаллов точек.

Незнакомец, тоже не сводил с меня глаз и что было поразительно, я ступевалась и отвела взгляд в сторону, ощущая как по телу пробежала волна дрожи.

Я только сейчас уловила, что кристаллы, которыми был наполнен весь зал, стали сверкать ярче и переливаться серебром и голубым свечением. Блики и лучи с потолка касались пола, превращая зал во что-то неопишимо сказочное.

Словно я и незнакомец, парили в звездном небе в одном из самых прекрасных миров, касаясь звездных дорожек и наслаждаясь потоком искрящихся точек.

Я ощущала, как по телу разливается тепло, а мои ноги в бордовых туфлях, расшитых камнями, виртуозно скользят по полу, еле касаясь мысками.

Незнакомец, будто делал меня невесомой. В какой-то миг, я почувствовала, что у меня появились крылья.

Молодой человек не сводил с меня взгляда и уверенно и профессионально вел по залу. Пары, чувствуя наше приближение, расступались и я улавливала их заинтересованные лица.

Я посмотрела в сторону, отметив, что Арагва все же танцевала с зажатым Арчибальдом в дальнем углу зала.

Я почувствовала, как последние аккорды музыкальных инструментов, наполнили зал, жалея, что этот танец подошел к своему окончанию, потому что я бы так танцевала весь вечер, совершенно не ощущая усталости и тяжести праздничного одеяния.

Услышав громкий вскрик, я повернулась и еще несколько секунд не понимала что происходит, пока среди собравшихся гостей не раздались охи и смешки.

Господин Амос, своими танцующими прыжками, наступил на подол платья одной из дам, и юбка с хрустом надтреснув, наполовину повисла на женской фигуре, оголяя белые панталоны и кусок корсета.

Женщина, имени которой я не знала, вlepила звучную пощечину Амосу и вылетела из зала.

Почувствовав, что незнакомец рассмеялся, я тоже не

сдержалась и расхохоталась, тут же почувствовав на себе недовольные и осуждающие взгляды Идемы и собравшихся почтенных господ и дам.

– Не желаете ли прогуляться в саду? – предложил незнакомец и я согласилась быстрее, чем подумала.

Ситуацию с оторванным подолом ловко замяли, благодаря проворности музыкантов, заигравших быстрый танец.

Мы вышли на большую террасу, где остывали от жаркого вечера гости, наполняющие свои желудки закусками и шампанем и спустившись несколько ступеней вниз, оказались на дорожке из гравия.

По всему периметру прогулочной территории у дворца, тянулась череда зажжённых факелов, подрагивающих на еле уловимом ветерке.

Малиновый шар Гелы, наполнял своим светом все вокруг, вплетаясь яркостью своего цвета в темный ночной небосвод.

Я теребила ручку своей маленькой сумочки, украшенной узором из бисера и слушала биение своего обезумевшего сердца, борясь с собой.

Наверно нужно быть жесткой и не давать незнакомцу повода думать, что он мог мне понравиться.

– Вы запомнили мое имя.

– Необычное, редкое, -кивнул незнакомец, чуть отставая от меня, пропуская пары, идущие по дороге нам на встречу.

– Так звали мою, какую-то там, прабабушку и отец настоял, чтобы почтили воспоминание о ней, назвав меня в ее

честь. – Я свернула на тихую аллею в сторону лабиринта, где обычно все блуждали и слегка замешкалась, от того, что молодой человек ничего не ответил. – Вы не местный?

Незнакомец выдержал паузу, показавшуюся мне бесконечной, и поравнялся рядом со мной.

– С земель Ванн. Не мог подумать, что мое путешествие по землям, познакомит меня с удивительным сапфиром этих мест.

– Compliments с земель Ванн? – моментально взъерепенилась я, поджимая губы.

– Вы не любите комплименты, – просто заключил молодой мужчина и я ощутила, как он подавил улыбку, – тогда скажу лишь, что вы очаровали меня без кривотолков и я не знаю, какой образ мне нравится больше, гуляющей девы в мужском одеянии, либо прелестной обольстительнице, которой идут цвета земель Суа и Терры.

– Вы очарованы образом, – умозаклучила я, ступая по дорожке, с пониманием, что мы забрели в лабиринт и оставалось надеется, что мы выберемся отсюда до рассвета, иначе отец сойдет с ума и мой новый знакомый, не окажется больным на голову душителем.

– Уверен, в обычное время дня и ночи, в самом простом платье, сможете удивить.

– Я могла бы сказать, что да или задрать подбородок, полностью соглашаясь с вашими словами и набивая себе цену, но не желаю делать этого, считая себя не лучше и не хуже

других.

– Очень искренний ответ, – кивнул незнакомец, – возможно, прозвучит высокопарно и вы подумаете, что это очередной комплимент, чтобы понравиться вам, но вы искренне удивляете меня своей открытостью.

– Странно, мне показалось, что вы человек, которого сложно удивить.

– Как вы поняли это? – тихо рассмеявшись, поинтересовался мужчина.

Я пожалала плечами, немного скукоживаясь под его открытым взглядом.

– Вы не похожи на молодого юнца, оторванного от родительской опеки. В вас ощущается зрелость и опыт пройденных лет. – Я открыто посмотрела в его глаза, кажущиеся темными точками, среди ночного неба, – в вас чувствуется искушенность и бремя обыденности, которое вы пытаетесь заполнить вот такими вот поездками по другим землям, дабы унять скуку.

Незнакомец замер, переваривая мой ответ, который неожиданно для меня самой пришел мне в голову. Я обычно не была так откровенна в своих исследованиях.

Почему мне не хватило ума с летуном Нестором?

– Вы очень проникательны, Азис. Чем вы еще увлечены, помимо анализа окружающих вас людей?

– Я не буду удивлять вас, что всю жизнь занималась тем, чем обычно занимаются благородные девицы. Не думаю, что

именно вас надо удивлять своими способностями в музыке, вышивании, вязании и прочих знаниях, так как на мой взгляд это больше позерство, а не навыки, которыми обязана обладать каждая девушка.

– Бунтарский нрав, – прокомментировал незнакомец. – Уверен, вашей семье с вами непросто.

– Мне не просто с ними, приходится следовать правилам.

– Как и в каждой семье, – как-то глухо ответил незнакомец, – хотя, иногда правила можно и нужно менять в свою пользу.

– Вы-бунтарь! – подытожила я, взглянув в лицо.

– Не сказал бы, просто не люблю давление.

– И где же такая семья, в землях Ванн, где близкие не оказывают давление? По моим знаниям, аквийцы с Ванн, народ такой же подверженный традициям, как и мы в Веси.

– Вы наблюдательная особа, – с какой-то, только ему горечью, отозвался незнакомец, сворачивая на следующую дорожку лабиринта. – Признаюсь вам честно, вы мне снились.

– Надеюсь, ни в каком-нибудь необычном образе, типа наряда суанки или в маске невиданного зверя?

Молодой мужчина рассмеялся.

– Мне кажется, я бы не был удивлен, увидев вас в одном из предложенных нарядов.

– То есть, вы считаете меня странной и готовой на любые причуды.

– Нет, – просто ответил незнакомец, – я просто считаю вас

удивительной. И это не комплимент, просто утверждение. А еще мне кажется, что мы заблудились в этом лабиринте. Вы не знаете выход?

– Нет, зайти сюда было ошибкой. Прошлый раз, я блуждала тут несколько часов кряду и проклинала создателя этого чертового места, – не сдержалась я от резкости и прикусила язык. Почему-то с незнакомцем, не хотелось показывать свой несдержанный на ругательства нрав.

Молодой мужчина рассмеялся.

– Любите крепкое словцо?

– Честно? Обожаю! – ответила я и не сдержавшись, тоже рассмеялась, – мой отец и мачеха, не переносят, когда я резка в высказываниях, но порой мне сложно сдержаться.

– Ваш отец живет с мачехой?

Я кивнула.

– Моя мать умерла несколько лет назад, так уж получилось, и отец взял себе новую жену.

– Я сожалею, – покачал головой незнакомец, – сожалею, что вам пришлось пережить драгоценную потерю.

От искренних слов молодого человека, на глаза набежали непрошеные слезы. Я вдруг почувствовала, что давно не слышала такой трепетной искренности в свой адрес.

– Я пережила это, не стоит, – покачала я головой, ощутив, как мой голос стал глухим и порадовалась, что на глаза была надета маска, прикрывающая истинные чувства.

– Я просто чувствую, что вы сильная духом, но каждому

нужны минуты тепла. – Незнакомец слегка кашлянул и снова посмотрел по сторонам, останавливаясь на перекрестке, между четырех ответвлений.

Я опять подметила, как он высок и мужественен и засмотрелась, пряча лицо в тени садовой ограды.

– С каждой минутой, мне кажется, что мы застрянем тут, пока нас не найдут садовники, пришедшие в рабочие смены, чтобы постригать кусты.

– Мне кажется, они заходят сюда в исключительно редких случаях и оставляя опознавательные знаки выхода.

– Хлебные крошки?

– Боюсь, их могут съесть птицы.

– Наш поход сюда точно был опрометчивым, – покачал головой незнакомец, но я уловила, что вся ситуация его веселит, а не печалит. – Но знаете, Азис, возможно, это вам покажется высокопарным, а я уже понял, что вы больше предпочитаете дерзкое словцо, чем сладострастные речи, но я бы предпочел вашу компанию, как можно дольше, даже не смотря на сложившееся обстоятельство этой садовой головоломки.

Мне хотелось ответить, что я тоже готова гулять с ним по этому месту без выхода, хоть до утра, но промолчала, закусив язык. Все что сейчас происходило со мной, весь этот внутренний трепет, я списывала на сказочный вечер, праздник и пару бокалов игристого шампаня.

– Так, мой внутренний компас говорит мне, что нам стоит

пойти в эту сторону.

И я очень удивилась, когда незнакомец взял мою руку в свою, так непринужденно и просто и повел по одному из проходов. Моя ладонь утонула в тепле и нежной, но сильной хватке.

Я непроизвольно расслабилась и доверилась, идя за мужчиной,двигающимся уверенно и легко, выбирающим путь.

«Я позволю себе сегодня, не думать ни о чем!» – подумала я, отключая жужжащее сомнение, которое голосило о возможном очередном обмане.

– Почему вы так уверены, что нам именно сюда? – поинтересовалась я.

– Чутье охотника, – немного отстраненно ответил незнакомец.

– Только не говорите мне, что обожаете бегать по лесам, расставлять ловушки и убивать зверей, – вздохнула я.

– Если я скажу да, вы скажите, черт бы побрал его увлечения?

– Вы сняли с языка мой посыл, – проговорила я в деликатной манере, – мой отец, заядлый любитель охоты и не променяет ее ни на что, ну кроме поста правителя, конечно. У нас половина особняка в чучелах животных, убиенных его мечом и стрелами.

– Хм, я не разочарую вас, Азис. Для меня охота, некая прихоть или лучше сказать, увлечение. Я удовлетворил вас своим ответом?

– Несомненно, вы не пали в моих глазах низко.

– Я счастлив! – немного с сарказмом ответил незнакомец, – мне кажется, нам туда. Вы не устали?

– Я воспринимаю нашу прогулку приключением и надеюсь, что вы выведете нас отсюда сегодня, а не лет через десять.

– Я постараюсь вас не разочаровать, так как чувствую, что мы на правильном пути и угощу вас бокалом шампаня, если вы не против.

– Я не откажусь от шампаня.

– А от танца со мной? Мне как-то надо показать присутствующим, вьющимся в этот вечер вокруг вас как стая надоедливых пискунов, что вы сделали выбор на этот вечер.

«А вдруг, я сделала его вообще?» – ненароком подумала я и стала переживать от того, что меня посетила глупая мысль.

– А я сделала выбор?

– Я в этом уверен.

– Мне бы вашу уверенность.

– Ладно, – кивнул незнакомец и посмотрел на меня, слегка ухмыляясь, – я надеюсь, что вы сделали выбор в мою сторону, госпожа Азис и не променяете меня на других кавалеров.

– Хорошо, но только на этот вечер, – манерно высказалась я и неожиданно оступившись, подвернула ногу, громкой ойкнув.

– Чертовы туфли! – не хорошее слово, вылетело быстрее,

чем я успела подумать о приличиях. Лодыжку заломило.

– Мне понравилось, как вы высказались, вам очень больно?

Молодой человек сел на корточки, не церемонясь задрал подол платья.

– Поставьте ногу на мое колено, я посмотрю, нет ли отека?

Это прозвучало как приказ, а не вопрос и я повиновалась, снова напомнив себе, что в этот вечер, я не буду мучить себя мыслями, подумаю обо всем завтра.

Незнакомец осмотрел мою ногу, слегка ощупав лодыжку через ажурные чулки, и я ощутила, как по моей ноге побежала сладкая дрожь. Мне показалось, что я даже выдохнула как-то уж чувственно и мужчина замер, подняв голову и посмотрев на меня. Мы встретились взглядом и время на несколько секунд замерло.

Я пришла в себя первой и кашлянув убрала ногу.

– Сможете идти или я понесу вас?

– Не стоит, я справлюсь, но танец придется отменить.

– Потанцуем в следующий раз? – предложил незнакомец, предлагая мне опереться на его локоть.

– Вы уверены, что этот вечер не последний?

– Уверен, а вы?

Я пожала плечами, всмотревшись в звездные дорожки на небе.

– Я не знаю, я просто воспринимаю этот вечер, как единственное что может быть. Не думаю о том, что будет завтра.

– Хм, в этом есть своя загадка.

– Наверно.

Пройдя пару поворотов и начиная раздражаться что ни конца ни края этому чертовому лабиринту нет, я между делом подумала, что нога начинает ныть все сильнее и хотелось бы уже выйти ко дворцу, сесть на софу и испить игристого напитка.

Мы вышли к большой дороге и наконец, увидели огни, тонувшие в небольшой темной арке, где по деревянной изгороди вился непокорный плющ.

– Наконец-то, – выдохнула я. – Я уж думала, мы останемся там навсегда.

– Я согласен с вами, что идея пойти туда прогуляться, была самой дурной. Я просто был очарован вами и позабыл все на свете.

– Это комплимент?

– Нет, ни в коем случае.

Мы оба рассмеялись и одновременно замерли, уловив какой-то треск, раздавшийся за нашими спинами.

Незнакомец обернулся первым, ощутив шестым чувством опасность. Я бы подумала, что это какие-нибудь загулявшие в темноте парочки, прячущиеся от зорких взглядов общества, готового осудить.

В темноте плохо освещенной аллеи, стоял здоровый глиган, хищное животное, похожее на дикое кеди, с огромными клыками, светящимися янтарем глазами и темной шерстью,

отливаемой синевой.

– Спокойно, Азис, – тихо проговорил незнакомец, – постарайтесь не шуметь.

– Я взволнована, но это мягко сказано, – прошептала я, чувствуя, как мой голос готов сорваться на панику, как и ноги, готовые бежать. – Что можно сделать в такой ситуации?

Мне ответил глиган, разрывая тишину и мои взвинченные нервы громогласным рычанием.

– Я попробую его остановить, а вы бегите что есть мочи ко дворцу, Азис и кричите о том, что на маскарад пожаловал дикий гость.

– Но, а как же вы? Я не могу оставить вас на съедение.

– Мне очень льстит ваше волнение за мою жизнь, но я справлюсь, если вы сделаете как я сказал на счет три.

Глиган снова зарычал и напряг задние лапы, словно готовясь к прыжку.

– Три, Азис! – прокричал незнакомец.

– А где остальные два? – вскрикнула я, ощутив хороший толчок незнакомца.

– Бегите!!

Кое-как удержавшись на ногах и моментально запутавшись в подоле платья, проклиная везение, я побежала в сторону горящих факелов, с громкими криками о помощи.

Уже почти добежав и перепугав всех вокруг, я повернулась, углядев в ночной темноте, как незнакомец и дикий зверь сцепились в смертельной хватке, лежа на земле.

Мой громкий крик перепугал всех вокруг.

Я влетела в бальный зал, растолкав опьяненный шампанем и вечером присутствующих.

– Помогите, там глиган!

Стоило услышать наполненный ужасом крик, как музыка моментально смолкла и словно из ниоткуда появилась стража.

Мы встретились взглядом с отцом, танцевавшим с Ида-Роуз. Я нахмурила брови, в панике не понимая, как они оказались в дуэте танцующих.

– Это точно не твои домыслы?

Рядом со мной моментально оказался отец. Его руки легли на мои дрожащие плечи.

– Какие к черту домыслы? – рявкнула я, – там...это животное...оно убивает...господина...незнакомца!

Гости поддались панике. Кто-то бросился в сторону салонов для отдыха, кто-то забился в угол с мольбами закрыть все двери.

Я бросилась за отцом, уловив недовольное лицо Идемы. Да, она больше была недовольна моим резким словцом, нежели взявшимся непонятно откуда глиганом, которого ловили целыми отрядами, но не поймали, а он пришел живёхонький на праздник-маскарад.

Ринахон и хромающий Арибальдус, ловко вытащили мечи из ножен и проявив невероятную для их возраста приткость, поспешили в часть дороги, окутанную темнотой и освещае-

мую только звездами и малиновым сиянием Гелы.

Наплевав на дерущий изнутри меня страх, я побежала за ними, проигнорировав крики Идемы, остаться рядом с ней.

Стража и Ринахон остановились, уставившись на что-то, лежащее на дороге.

Я закусила губу так сильно, что выступила кровь.

Мои ноги дрожали только от мысли, что там лежит мой спаситель, умертвленный диким зверем.

Но, каким мое было удивление, увидеть убитого глигана с ранами из которых текла кровь и пустыми мертвыми глазами, уставившимися в никуда.

Я сглотнула, ощущая холод и только сейчас до меня дошло, что я ничего не узнала о незнакомце. Даже, его имя.

Глава 6

В таверне «Причал Андреоса», практически никого не было, потому что обеденное время пока не наступило и народ, изнеженный негой, выгуливался в парке, кто не был занят делами и учебой.

Сувар, своими лучами освещал поверхность озера, сверкая бриллиантовыми бликами на поверхности.

Радужное озеро, было восхитительной красоты и славилось на весь Веси, благодаря растущей практически по всему периметру аметистового и голубого цвета глицинии, ветви которой создавали укромные уголки и разноцветные блики на воде.

Недалеко от парочки таверн, где весийцы могли отдохнуть в теплый летний день, находился лодочный причал. Голубые, синие и белые лодки, заполняли это место и каждый мог покататься за умеренную плату и насладиться видами и укромными уголками озера.

Я практически не спала всю ночь, после бала маскарада и думала лишь о незнакомце, глигане и своем внутреннем смятении, вызванном странным биением сердца у себя в груди.

Мне бы уснуть и проснуться в своем уме, где нет мыслей про этого чёртового инкогнито в кожаном костюме, но ни свет, ни заря, в особняк приехала Арагва и как умалишен-

ная влетела в мои покои, перепугав наверно половину прислужниц.

Я надеялась, что моя нерадивая и сумасшедшая подруга не разбудила Идему, так как слушать речи что дружба с Арагвой на меня плохо влияет, совершенно не хотелось.

В общем, я ощущала себя крайне невыспавшейся, смятенной и усталой, словно отплясывала весь вечер без остановки.

Прислужник поставил передо мной тарель с жареным рыбным филе с соусом из летних трав и удалился.

Я потеряла под столом ноющую лодыжку и вздохнула.

Напротив меня сидела надутая Арагва, ковыряющая приборами маленькие фрикадельки с ягодным соусом и гарниром из отварной моркови.

Подруга как-то вычитала в одном из вестников, которые стали очень популярны в последнее время, что морковь способствует здоровью зубов, устойчивости нервной системы и красивому цвету кожи.

– Ты вытащила меня из теплоты постели, чтобы молчать? – вздохнула я, потянувшись к бокалу на ножке, где была налита холодная кава с ворохом густых сливок на поверхности.

– Я растеряна. Внутри меня смута и мятеж.

– И виновен в этом Арчибальд?

Арагва проглотила дольку моркови.

– Я поступила всеми традициями этикета и пригласила его сама, Азис. Теперь я думаю, он согласился на танец толь-

ко из вежливости или действительно был не против размять кости именно со мной?

Я прищурилась, взглядевшись в порозовевшее лицо подружки. Мысли мои были не тут, а где-то там, в лабиринте среди звезд и разговоров с незнакомцем.

Кто он, черт бы его побрал?

– Вы ограничились только танцем? – спросила я, переключив свое внимание на Арагву и кусок рыбы, остывающий на тарелке.

– Мы просто молчали, как немые, – покачала головой девушка, – он держал мою руку очень осторожно и, если честно, в теоремах и математических формулах он более силен, чем в танцах. Пару раз он наступил мне на ноги и буркнул себе под нос извинения, краснея. Что мне делать Азис?

– С чем?

– Ну с Арчи, можно ли танец считать знакомством и началом наших долгих отношений?

– Вы общались после танца?

Арагва хорошенько смочила фрикадельку в ягодном соусе и сунула в рот. Подруга всегда отличалась хорошим аппетитом, даже в моменты душевных мук.

– Он лишь поблагодарил за танец, не удосужившись спросить мое имя. Отвел меня в сторону и попятившись к темной арке, скрылся из вида. Я проследила за ним, на всякий случай. Ну, вдруг у него есть тайная любовь, с которой он встречается в кулуарах дворца, но он лишь угостился сладо-

стями.

Я выдохнула, конечно, что у него никого нет.

Я приподняла одну бровь, посмотрев на Арагву.

– Уверена ли ты, что он именно тот, кто тебе нужен?

Не хотелось спрашивать так в лоб, тем более, подруга уже обижалась на меня из-за последнего моего высказывания в адрес Арчибальда.

Арагва моментально поджала губы, но подавила недовольство.

– Я спрашиваю не из желания сделать тебе больно, интересуюсь, не изменилось ли твое мнение, после танца?

– Мне хочется проявить еще большую решимость, Азис. Я, пожалуй, дам шанс нашим отношениям, уверена что Арчибальд, обратит на меня внимание. Просто он с особенной душевной организацией, скромн и боится показать, что я тоже ему вчера понравилась. Тем более, кадрили я танцую отменно. Скорее, он так запыхался с танца и поэтому сил знакомиться у него не было, но мне подсказывает шестое чувство, что зерно любви зародилось в его сердце.

Арагва моментально приободрилась.

– Я продолжу как бы случайно оказываться там, где он любит часто бывать. Это должно принести плоды к более тесному знакомству. Арчи, как нераскрытый бутон. Он ждет своего часа.

Мы обе обратили внимание на смех и обернулись к окну.

По озеру скользили лодки с шумными компаниями и чуть

поодаль заиграли уличные скрипачи.

– Ты продолжаешь молчать, Азис, – покачала головой Арагва, приковав свой взгляд к тарелке с фрикадельками.

– Я вся во внимании твоих терзаний по Арчибальду.

Девушка покачала головой и из ее прически сразу же выпала длинная кудрявая прядь волос. Арагва сегодня нарядилась в традиционный голубой и ее волосы были тон в тон ее одеянию.

– С кем ты танцевала вчера, а потом исчезла? Я в смятении, что ты словно воды в рот набрала и не делишься.

– Я не знаю кто он, не правда ли, глупо?

Арагва удивленно хлопнула своими большими глазами, обрамленными длинными черными ресницами.

– Я хочу знать подробности этого знакомства.

Я пожалала плечами.

– Не знаю, что рассказать. Он подошел ко мне и пригласил на танец, а потом предложил прогуляться. Мы заблудились в лабиринте, а когда вышли, на нас напал глиган, которого ловили все кто только можно, а в итоге его умертвил незнакомец.

– Ничего не понятно. Это все равно что съесть самый сухой кекс без начинки, Азис. Я жажду подробностей. Тебе он понравился? Ты разглядела его?

– Я растеряна, из-за того, что я ничего про него не узнала. Да даже имени. Только то, что он с земель Ванн.

– Он как-то слабо похож на ваннийца, – подытожила Араг-

ва, – может, на представителя с земель Ванд?

– Это шутка, Арагва? У него нет ничего, что может указывать что незнакомец прибыл с земель вечного холода и льда. Да даже цвет волос, другой.

– Так это все подробности? Слишком скудный набор знаний. Так о чем же, вы тогда говорили так долго?

– Мы заблудились в этом чертовом лабиринте и говорили ни о чем. О каких-то глупостях.

Я опустила взгляд на расковырянную рыбу. Леди Амелин, увидев что я сделала в тарелке с едой, мучила бы меня этикетом за столом до одурения.

– Вы так красиво танцевали, словно были созданы друг для друга. Тебе он понравился?

– Мне никто из них не нравится. Ни он, ни Артус, ни другие чертовы ухажеры.

– Ты лжешь, – сказала Арагва, с лицом эксперта в отношениях. – Может быть, Артус и не нравится, но только слепой не увидел вчера как вы с незнакомцем смотрели друг на друга в танце. Просто признайся, что он хотя бы чуть-чуть тебе понравился.

– Ладно, чуть-чуть, только толку в этом? Я не знаю кто он, я не знаю появится ли он снова, я ничего о нем не знаю и не хочу терзаться душевно из-за человека, который ни сказал о себе ни слова.

– Мне кажется, ты понравилась ему.

Я вспыхнула, даже для самой себя, неожиданно. Меня за-

цепили слова Арагвы и заронили зерно радости, готовое расцвести, которое я тут же задушила мыслями, что незнакомцам нельзя доверять.

– Не могу быть уверенной в этом, так как сложно понравиться друг другу за такое короткое время.

Арагва поморщилась и я вместе с ней, вспоминая момент, когда потеряла голову от Нестора за пару встреч. А вдруг со мной и правда что-то не так и не стоит доверять зову сердца и просто довериться выбору отца и мачехи?

– Меня смущает лишь один момент, – задумчиво произнесла Арагва, – почему твой инкогнито, так оберегал свою личину и даже имени своего не назвал?

– Может не успел, – промямлила я, запихивая в рот остывший кусок рыбы, – там же глиган появился. Не до этого было.

– Ну да, – неторопливо вымолвила девушка, – я не могу представить, как он собственноручно убил зверя. Нужно быть крепким телесно. Вот думаю, Арчибальд смог бы победить глигана?

– Если только, замучил бы его математическими формулами до умертвления.

Арагва глубокомысленно задумалась.

Мы еще некоторое время побыли с подругой в таверне, посплетничав про гостей на маскараде, а потом вышли в парк для недолгой прогулки.

Матушка Арагвы попросила подменить ее в лавке ягодных взваров, пока сама собиралась отлучиться в лес за но-

вым сбором малины. Иногда девушка подменяла ее или просила помочь разливать напитки для покупателей, но сегодня я отказала в помощи, решив отправиться в особняк.

Я чувствовала себя не на своем месте, мысленно возвращаясь во вчерашний вечер, где я кружилась в танце с незнакомцем, а потом гуляла под звездным небом, наслаждаясь компанией.

Мне было самой себе сложно признаться, что я думала о высоком, мужественном синеглазом мужчине, от которого мое сердце учащённо забилося.

Увижу ли я его вновь или мне воспринимать совместный вечер, как сон, приключение или хорошее воспоминание?

Усевшись в карету к вознице, я задумчиво откинулась на обитую кожей спинку и уставилась в окно.

Сегодня со мной не поехала в сопровождении дуэнья и леди Амелин не успела сесть на хвост, так как особняк спал, а я уже успела уехать, разбуженная Арагвой.

Интересно, сколько времени надо подруге чтобы понять, что Арчибальд, герой не ее романа?

А сколько времени нужно мне, чтобы не ждать новых встреч с незнакомцем и не выискивать его взглядом на улицах Весона?

Карета проехала город и устремилась между озер и лесной опушки в сторону особняка.

Я уставилась в окно, как городская сумасшедшая, разглядывая дорогу и надеясь увидеть незнакомца, но дорога была

пуста. Только несколько фермеров и рыбаков встретились на пути.

Проскочить незамеченной в свои покои мне не удалось. Леди Амелин, ловко перехватила меня, появившись из-за угла как тень и бесцеремонно указала длинным пальцем на дверь золотого салона.

– Правитель Ринахон спрашивал о вас, госпожа Азис. Незамедлительно.

Я проглотила желание вцепиться в шею надсмотрщице и с досадой кивнула.

Что хочет от меня отец?

– Отец, вы хотели меня видеть?

Я влетела в золотой зал, моментально столкнувшись с Ринахоном. Одной рукой он облокотился на спинку кресла, а другой придерживал поясницу.

На своей любимой софе, в одеянии медового оттенка, сидела Идема. Женщина собрала волосы наверх и изящно заколола золотыми шпильками.

– Дорогой, может стоит вызвать лекаря или приляжете в своих покоях?

– Не стоит, Идема, – чуть поморщившись, ответил отец, дернул спину вверх и громко крикнул, после того как раздался хруст. – Уже лучше. Это все эти распроклятые танцы, не способствующие моим позвонкам.

– Уверена, вы напрягаетесь куда больше, бегая с луком по опушкам и непроходимым чащам, отец. – Я прошла в золотой

зал, чуть прищурившись от переизбытка золотого, – я видела, как вы вчера отплясывали с тетушкой Ида-Роуз, словно вспомнили былую молодость.

Идема моментально перекосилась, а Ринахон наморщился.

– Где, кстати, тетушка? Погода чудесная, вот думаю, пригласить ее на лужайку у особняка, придаться сплетням, лучам Суvara и испить кавы.

– Ухаживает за Ирвином, у ребенка жар, – выдавила из себя Идема. – Где ты была?

– Встречалась с Арагвой в таверне.

– Без дуэньи?

Идема выразительно расправила плечи, став на сантиметр выше.

– Мы вели себя пристойно. Тем более, весь город словно вымер после маскарада, все отлеживают бока в своих постелях. Мы были почти незамеченными, кроме прислужников таверны.

– Не будем тратить время на глупые разговоры, – перебил меня отец, проковыляв к креслу и усевшись в странной крючковатой позе, держась за поясицу. – Я принял решение. Неоспоримое.

Я напряженно уставилась на родителя, почувствовав кожей какую-нибудь отцовскую пакость. Обычно, когда он так говорил, все заканчивалось скандалом.

– Не буду ходить вокруг до около, дабы сэкономить наше

время. Я решил, что самым верным решением будет тебе обменяться брачными чашами с Таалом Африелем.

– Что??? – в один голос, проговорили мы с Идемой. Даже мачеха, не ожидала такого расклада.

– Только если умертвите меня, отец! – задыхаясь от возмущения, ответила я.

– Ринахон, дорогой, – начала Идема, но отец перебил ее, вознеся руку кверху, как провидец или диктатор.

– Не хочу слушать дурных доводов, перечасих моему мнению.

Я дерзко рассмеялась.

– Тогда вы, отец, назовите доводы, как вы пришли к этому правильному решению?

– Таал ответственен, не любит долгих разговоров, опытен во всем и с ним ты будешь счастлива.

– Это все доводы, отец? Я думала вы предоставите полный список, а не два дохленьких пунктика и то, не относящейся к этому человеку с лицом кирпича!

– Ты переходишь границы, Азис, – проскрежетал отец.

– Я защищаю их, пока вы топчитесь по ним как скакун на хорсе.

– Азис, немедленно замолчи, это последнее предупреждение, – палец отца, на котором блеснул перстень с сапфиром, взметнулся вверх, – ты будешь перечить мне? Я выдал замуж Анариель и она счастлива.

– Это просто случайность, – бросила я через спину, на-

чав как безумная ходить по златому залу, от которого начали слезиться глаза, – я не обменяюсь чашами с этим куском железа, с этим сухим стволом дерева, с этим человеком с глупыми принципами. Вы знаете, что он мне сказал? Что жена должна во всем быть послушной, подчиняться и соглашаться с любым его мнением! Да пусть найдет себе столб и жениться на нем!

– Все его доводы бесспорно верны, Азис. А как ты представляла брак?

– Как ячейку общества, где есть равноправие, а не тирания. Вот вы отец и Идема, – махнула я головой в сторону мачехи, смотрящей за нашей перепалкой с непроницаемым лицом, – вы любите свою супругу, это видно и позволяете ей многое. Она чувствует себя свободной, но защищенной под вашим крылом, а с Таалом Африеелем, я состарюсь быстрее, чем кто-либо.

– Ты до сих пор споришь, Азис? – покраснелся отец, оправив ворот воротника-жабо на своей рубашке. – Я все решил.

Я покачала головой, не веря в услышанное и сглотнула слюну, ощущая как от гнева задрожали руки.

– Дорогой, – мягко начала лить мед Идема. Женщина встала с софы и подошла к Ринахону, неся на своем лице спокойствие и улыбку, – не стоит так кипятиться, право. Азис согласилась на бал-смотрины и уже настроилась на этот вечер в ее честь. Будет некрасиво с нашей стороны, не сде-

лать обещанное. А мой труд? – Идема покачала головой, – я столько времени провела, занимаясь выбором подходящих кавалеров, столько писем отослала по землям, что заболела рука от напряжения. И сейчас я, расстроена.

Мачеха картинно отошла от моего отца и отвернувшись, встала у окна.

Я знала, что через несколько секунд, отец как преданный кеди встанет и подойдет к ней, успокаивая.

– Ну что вы, дорогая? – скрипнув спиной, отец кое-как выполз с кресла, – я думаю о нашем общем благополучии. Возможно, и не нужно проводить эти смотрины, ведь Таал надежен и ему можно доверять.

– Вы всегда правы, мой дорогой муж, – начала гнуть свою линию Идема, – все ваши доводы, всегда правильные, как можно им не доверять, тем более вы не принимаете поспешных решений. Уверена, на счет Таала Африеля, это было ваше самое взвешенное решение.

– Угу, принести меня в жертву как каюна, – пробубнила я и посмотрела на Идему. Не нужно было быть семь пядей во лбу, чтобы понять, что Идема не была согласна с мнением отца на счет его выбора. И я надеялась, что у нее получится его отговорить.

– Наша Азис не будет ни в чем нуждаться с ним? Таал действительно так хорош, как хочет казаться?

– Он преданный подданный и воин, с огромной мудростью. Я доверяю ему.

– Это прекрасно, – кивнула Идема, поворачиваясь к Ринахону и заглядывая в синие глаза отца, – как вы считаете, может быть дать Таалу возможность посоревноваться за Азис вместе с другими? Пусть почувствует чувство соперничества и проявит себя, ведь мы решили с вами, что выбранные кандидаты смогут некоторое время оказывать нашей дочери внимание и Азис сможет выбрать лучшего для себя, а мы ей поможем в этом.

– Но у Таала будут привилегии, – не сдавался отец.

– С какой стати? – не сдержалась я, – чем он лучше остальных?

– Я знаю ему и доверяю, в отличие от тех, кто приедет или крутится рядом.

– Пусть будет так, – кивнула Идема, покосившись на меня и мысленно попросив держать язык за зубами. – Кстати, вы уже успели познакомиться с сыном вашего старого товарища Артуса Аксебраса?

Ринахон задумчиво пожевал губу.

– Не припомню такого, а что за сын? Это который танцевал вчера с моей дочерью? Тот темноволосый великан?

– Нет, нет, светловолосый молодой человек, Артус Аксебрас.

– Аксебрас, что-то знакомое, – задумчиво промямлил отец, – возможно, вспомню.

– Молодой человек навещал вас поприветствовать, когда вы были на охоте, дорогой, – манерно добавила Иде-

ма, между делом заботливо оправив воротник рубашки моего отца. Умела она крутить им вокруг одного пальца, да и он сам был не против. – Вас нужно познакомить, вы не против, если я приглашу его в ваше свободное время? Непременно, он вам понравится.

Ринахон нехотя кивнул, не особо желая с кем-то знакомиться.

– Так, значит мы решили, что бал-смотрины мы все же устроим, чтобы не расстраивать Азис? А Таал, пусть потопиться в ожидании со всеми.

– Так уж и быть, я уступлю этому решению, – сквозь зубы процедил отец, – но уверен, что лучше Таала Африеля, для моей дочери никого нет и не будет.

– Конечно, конечно, – закивала Идема, – но представьте как будет чудесно, когда мы убедимся в этом снова и вы окажетесь правы, дорогой.

Ринахон тут же поплыл, забыв о приступе, сковавшем спину.

– Да, Азис, что это за черноволосый, с кем ты вчера танцевала?

Ринахон посмотрел на меня из-под кустистых бровей.

– Он с земель Ванд, очень ему понравилось в Веси, – выдавила я из себя, – он тоже, как и Таал Африель, обладает несколькими важными пунктами.

– К чему ты ведешь? – уставился на меня отец. Я вздохнула, лучше бы закусила язык.

– К тому, что мы просто танцевали отец, как и с десятков пар на балу или мне надо было танцевать только с вашим протеже, который несилен в котильоне.

Он сказал мне, что уже знает, что назовет своего первенца именем своего деда. Это просто отвратительно!

– И что в этом плохого? Этот почтенный господин думает о правильных вещах и сделает из тебя серьезную даму, думающую о семье и потомстве.

Я сжала кулак, впившись в ладонь ногтями.

– Скажи спасибо Идеме, что я согласился на смотрины для тебя, если бы не она, завтра бы объявил о помолвке и обмене брачными чашами с Таалом.

– Я бы сбежала и искали бы меня по лесам и полям до помешательства.

– Азис, – прорычал отец.

– О, перестаньте, отец! – вспыхнула я, – хватит меня воспитывать, уже воспитали в благородном доме по самые не хочу. Мне не нравится ваш Таал, пресный, сухой, нудный человек, проглотивший кочергу!

Не став дожидаться, как весь гнев правителя Ринахона выльется на меня, я выскочила из зала и побежала в свои покои, громко хлопнув дверью.

После нашего громкого выяснения отношений, в особняке ненадолго наступила тишина.

Лишь только к вечеру Идема навестила меня, высказав все свои недовольства моей вспыльчивости и наказала не по-

казываться отцу на глаза, пока тот не отойдет. Мачеха делала все, чтобы спровадить этого Таала, который ей тоже не нравился, по определенным причинам.

Причины были ясны, как день и ночь. Африель, был не так богат, как хотелось бы Идеме. Вот и все объяснение.

Ночь прошла практически спокойно, но под утро мне пришлось встать очень рано, чтобы облачившись в мужскую одежду и грубый шерстяной плащ, отправиться в сарай на встречу с Арибальдусом, махать деревянным мечом и разучивать новые движения и выпады.

Арибальдус оказался не очень доволен нашей встречей, сославшись на боль в ноге, вызванную приближением смены сезонов, который, собственно, должен был наступить только через три месяца.

Я поиздевалась над ним на счет Иды Роуз и ее влечению к нему и отправилась в сторону особняка, с мыслями что вдруг неожиданно для себя встречу незнакомца, но в это раннее утро, мне встретилось только семейство крякв, переходящее дорогу к озеру и куст репейника, в который я со сноровкой занырнула.

День обещал быть спокойным и теплым, и я собиралась расположиться за столом под большим зонтом и предаться чтению. Собственно, я это и сделала, усевшись в тени и прячась от сновавших прислужников и сожителей особняка.

Книжное чтение всегда успокаивало меня и давало возможность унести в другие миры и сопереживать героям

книг, про которых я читала.

Новое произведение, нынче модного автора, писавшего под псевдонимом Арма Джей, лежало у меня на столе и ждало своего часа, окунуться в мир безудержной любви, страсти и огня в отношениях между героями.

Я открыла первую страницу и начала читать, но текст никак не хотел складываться в слова и предложения, и я несколько раз начинала читать заново, теряя смысл сразу спустя пару предложений.

Мыслями я была не в книге и не на территории особняка, как оказалось.

Вся моя голова была забита думами про незнакомца.

Его сильная спина, глаза цвета морских океанов, темные волосы, сила и загадочность, не оставляли меня равнодушной ни на миг.

Я думала о нем.

Увижу ли я его когда-нибудь?

Я вздохнула, неожиданно резко разозлившись на себя.

Какая глупая Азис. Ясно же, что он может обмануть, поигравшись твоими чувствами.

Я сделала большой глоток лимонада из мятных трав и голубых лимонов и откинулась на спинку стула, стараясь выкинуть из головы глупые мысли.

– Твои глотки слышно за километр. И как тебя учили в доме благородного воспитания?

Рядом со мной материализовался Ирвин, сыночек Иды

Роуз.

Я проигнорировала выпад.

– Я думала ты промучаешься жаром еще несколько дней.

– Не дожدهшься, – покачал головой Ирвин, усаживаясь напротив меня под зонт. Тощий парнишка с острым носом как у матери и голубыми глазами в отца, держал в руках фолиант и с гулким стуком, положил его на стол.

Серебристые волосы моментально растрепались на легком летнем ветерке, и Ирвин оправил их за уши, длинными тонкими пальцами. – Страдаешь от безделья?

– Нет, – коротко проговорила я и стала смотреть в сторону садовников, ухаживающих за колумбариями рядом с прудиком, где росли кувшинки и плавала рыба аквамаринового цвета, – в целом особняке, лучше места не нашлось, как разделить со мной стол и зонт?

– Это свободная территория и я могу перемещаться где угодно.

Я подавила желание парой хлестких слов выгнать юнца, потянулась за книгой, с мыслью все же попробовать вчитаться в роман.

Ирвин, следом за мной, стал громко шелестеть страницами монстроузной книженции.

– Ты мешаешь мне читать, – проговорила я, посмотрев на мальчика, – можно ли переворачивать страницы тише?

– Ты и не читала, а о чем-то думала.

– Наблюдательный?

– Не нужно быть шибко догадливым, чтобы не понимать, что тебя терзают сердечные муки, но не переживай, скоро правитель Ринахон, выберет тебе партию.

Ирвин пролистнул еще одну страницу и между делом вздохнул, показывая всем видом, какой он рассудительный.

– Тебя не должна волновать моя судьба, занимайся лучше своими деталями и механизмами.

– Это уже мне не интересно, сейчас важно отслеживать то, что актуально и идти в ногу со временем. Я увлекся бытовым чародейством.

Я фыркнула, чем разозлила Ирвина.

– Что будешь делать? Чародейское электричество, лампы и передвигать вещи взглядом?

– Твои познания скудны, конечно, если все время проводить за чтением бульварных романов, где пишут о любви. Не зря, с тобой возникли проблемы с выбором мужа, уверен, есть причина, по которой тебе никого не могут найти.

– В твоем фолианте, нет случайно, чародейского правила как самому себе закрыть рот и не говорить глупости? Уверена, тебе бы пригодилось!

– У меня всегда все получается превосходно, – скривил рот юнец и прищурился.

– Сам себя не похвалишь, никто не похвалит.

Я вздохнула, сделав большой глоток лимонада.

– А вот и не так, – неожиданно вскипел сынок Иды Роуз, – я докажу всем, что я способный ко всем наукам.

Я скучающе, пожала плечами.

– Ну давай, старайся, может кто-то оценит.

– Конечно, – резко возгордился Ирвин и расправил грудь, хотя еще минуту назад пыхтел и злился, – я уверен в своем блестящем будущем, так как я мужчина, а ты лишь женщина, созданная для продолжения рода.

Не сдержавшись, я хлопнула глазами и рассмеялась, чем еще больше вогнала парня в смятение.

– Я скажу тебе, лишь одну фразу, иди в пекло, Ирвин! Не трать свои силы, чтобы потягаться со мной в умении кидаться колкостями и умными фразами.

– Не зря судачат, что младшая дочь правителя Ринахона, обладает странностями. – Ирвин прищурился, облакачиваясь на фолиант, с таким лицом, словно затеял план о захвате королевства.

– Я не помешал?

За спиной раздался голос, который я меньше всего ожидала и хотела услышать. Вздвогнув, я обернулась.

– Где вы научились передвигаться настолько бесшумно? Вы напугали меня.

Я закусила язык, так как невероятно захотелось добавить яркое ругательство. Передо мной, во всей своей красе, стоял Артус и нагло улыбался.

Не хватало этого недалекого Ирвина, так и этот заявился. Посидела, почитала книгу, в гармонии и спокойствии. Набежали.

– Я совершенно не хотел, чтобы ваше сердце зашло в припадке страха, – Артус ловко перехватил мою руку и припал с поцелуем. Я подавила вздох сожаления. – Лучше в приступе любви.

– О, перестаньте нести чушь, – сказала я сквозь зубы и быстро убрала руку. – Вы что-то забыли в прошлый раз или здесь намазано ягодным джемом?

– Я волновался за вас, вечер маскарада закончился неординарно.

– Как можете увидеть, со мной все хорошо, не стоило тревожиться.

Артус кивнул, покосившись на Ирвина, с любопытством греющего уши.

– Не желаете ли прогуляться? У пруда, мне кажется, дышит свежее.

– Я прекрасно себя ощущаю тут, на кованном стуле, в тени. Если вам душно, расстегните сюртук.

Артус подавил улыбку. Я между делом ощутила, как в его глазах цвета грозового неба с проблесками голубизны, пробежала тень.

– Благодарю за совет, – ровным баритоном, проговорил Аксебрас, – а что это за молодой человек рядом с вами?

Аксебрас умело перевел тему и уставился на Ирвина, смотрящего на нас во все глаза.

– Меня зовут Ирвин, я являюсь сыном сестры правительницы Идемы.

Юнец встал и пожал руку Аксебрасу.

«И когда это Идема успела стать правительницей Веси?»

– подумала я.

– Я Артус Аксебрас, хороший друг Азис, – радостно ответил молодой человек, – приятно познакомиться.

Я поднялась со стула, начиная беситься, прихватив томик Армы Джей.

– Я, пожалуй, оставлю вас господа. Смотрю, вы нашли общий язык, не хочется вам мешать в общении. Ирвин сейчас расскажет вам, господин Аксебрас, как увлечен бытовым чародейством и скоро смастерит какую-нибудь диковинку.

– Уверен, что господин хотел провести время с тобой, Азис, – промяукал гнусавым голосом юнец.

– На самом деле, я пришел наконец, увидеться с правителем Ринахоном, но и конечно же, увидеть вас, Азис.

Аксебрас выпрямил спину, всем видом показывая свою настойчивость.

– У правителя сейчас совет, но подождите в вестибюле возле зала советов, он скоро должен выйти, и вы сможете обменяться любезностями, господин Аксебрас.

Я вышла из-под зонта, направившись к дорожке, которая вела к главному входу особняка, сразу почувствовав, что Артус увязался за мной.

– Недолгая прогулка может поспособствовать хорошему настроению, Азис. Уверен, что пару минут в моей компании, не изменят планов вашего дня.

Понимая, что Артус не отвяжется, я деланно кивнула и свернув в сторону прудика с аквамариновыми рыбками, пошла чуть вперед.

– Как вам маскарад? Не правда ли, мы провели время недурственно?

– Да, это был хороший вечер, – кивнула я, ощущая легкий ласкающий ветерок.

– Кто это был, с кем вы сначала танцевали, а потом удалились в сторону сада?

Артус постарался, чтобы интонация в его голосе осталась ровной, но я сразу ощутила плохо скрываемое напряжение.

– Вас это взволновало? – я краем глаза посмотрела на молодого человека, стараясь игнорировать ощущение волнения внутри моей груди, вызванное напоминанием о незнакомце, канувшем в ночь, словно его никогда не существовало в моей жизни. Он словно сошел с книги про историю Златушки, где девица убежала с бала, оставив после себя голубую туфельку. Жаль незнакомец, не оставил мне после себя, хотя бы, один сапог. Так бы я могла разыскивать его по всему Весону, под предлогом потери обуви.

– Я был обеспокоен лишь вашей безопасностью, – ответил Артус, расстегивая на ходу пуговицы сюртука, – так, кто же он?

– Знакомый с земель Ванд, – ответила я, как можно небрежнее.

– Со мной вы отказались подышать свежем воздухом, по-

чему? – не удержался от вопроса Артус, – я вам настолько неприятен?

– Вы оказывали мне свое внимание весь вечер, вам мало? – ответила я вопросом на вопрос, прислонив к своей груди книжный томик и манерно вздохнув, – с ним мы лишь недолго пообщались, пока не наткнулись на глигана.

– Мне показалось, что вы отсутствовали целую вечность, – вздохнул Артус, – время без вас стоит на месте.

Я промолчала на реплику.

Чего ждал этот Артус? Что я брошусь кричать о взаимных чувствах на все четыре стороны?

У меня не было этих чувств, может, просто симпатия. Я не могла понять, что я испытываю к Аксебрасу, кроме раздражения его настойчивостью и прилипчивостью.

Остановившись у пруда, я сделала вид, что очень увлечена плавающими рыбками, маячащими по всему периметру пруда. Их размеренное плаванье, могло успокоить кого угодно, даже взбесившегося глигана.

– Вы симпатизируете ему?

– Я никому не благоволю, Артус.

– Не знаю, чему мне радоваться больше, тому, что вы называли меня по имени, либо что не симпатизируете никому, значит у меня есть шанс понравится вам. – Артус замолчал, приблизившись ко мне на шаг. Наше расстояние с ним, катастрофически уменьшилось. Я напряглась, но не отвернулась, как малахольная девица, краснеющая от каждого про-

явления чувств, – могу ли я, пригласить вас на пикник, когда вы найдете в своем графике свободное время?

– Посмотрим, – кратко ответила я, ощущая пристальный взгляд серо-голубых глаз. Артус смотрел нагло и казалось играл со мной как кеди с мышью.

– Пикник у водопадов, например, в обедню, только мы с вами.

Я хмыкнула.

– И дуэнья Арабелла или управляющая особняком леди Амелин, смотрящая за моим поведением, с лицом хищной птицы.

Артус поморщился, продолжая беспардонно смотреть в мои глаза.

– Я бы мечтал больше всего на свете, остаться с вами наедине, дорогая Азис, – с чувственными нотками в голосе, проговорил Артус, – хотя бы просто прогулка. Я бы держал вас за руку и шептал бы на ушко приятности, а потом...

Я кашлянула, моментально вспомнив летуна, шепчущего мне на ухо дражайшие лживые речи о бесконечной любви.

Видимо, Артус понял, что в моем настроении случился надлом и замолчал.

– В общем, пикник, даже с дуэньей, мы бы провели чудесно.

– Я хочу отдать вам ваше дарение, – проговорила я сухо, – не стоит так тратиться.

– Вы переживаете за мое состояние? Право, не стоит Азис,

я готов подарить вам весь мир. Мне хотелось сделать вам приятное и я сделал. Я не приму дарение назад.

– Как хотите, – пожалала я плечами.

Мы некоторое время стояли как два столба молча, разглядывая размеренные движения рыбьего плавания, под которые можно было даже стоя уснуть.

– Я, кажется, отвлек вас от чтения, – заговорил Артус, придумав новую увлекательную тему для разговора, – любовный роман?

– Сентиментальный.

– Со страстными сценами главных героев? – продолжил Аксебрас, пытаясь заглянуть, чтобы посмотреть автора.

– Зачем вам это знать? – посмотрела я на молодого человека из-под бровей и еще сильнее прижала к себе книгу Армы Джей, славившейся откровенными опусами о похождениях главных героев.

– Интерес, не более, – улыбка охватила все лицо Артуса и в лучах Суvara, он даже, засветился. – Уверен, вам есть что скрывать, раз вы так настойчиво не показываете название.

– Что вы хотите, Артус? – моментально взбеленилась я и крутанув юбкой платья, поторопилась к особняку, – вы и правда, как колючка репейника, не даете делать нормальные вдохи и выдохи.

Завидев отца, я припустила быстрее, наплевав на иногда проступающую боль от подвернутой лодыжки.

– Отец, – крикнула я и взмахнула рукой, чтобы родитель

очнулся от вечных дум и напряжения и разглядел в бегущем голубом пятне свою нерадивую дочь. Пролетев, как резвый хорс несколько дорожек, я остановилась возле, не сразу обратив внимание, как из особняка вышла ровной вереницей целая группа советников и пришедших на аудиенцию важных господ. – А я как раз ожидала вас.

Оглянувшись через плечо, я практически столкнулась носом с поравнявшимся со мной Артусом.

– Господин Аксебрас, ожидал вас всю обедню, не может сдержать свой порыв, чтобы не передать свое почтение от его отца, Аксебраса старшего.

Я по ненормальному улыбнулась, чуть не рассмеявшись от хмурого лица родителя. Он вперился в Артуса, пытаюсь понять, что вообще от него хотят.

– Правитель Ринахон, – Артус учтиво поклонился, – я счастлив, что мне удалось увидеть вас. Свое почтение передавал мой отец, Армус Аксебрас. Когда-то, вы были дружны, во времена проживания моего отца в Весоне.

Ринахон еще больше нахмурился. На его лбу залегли хорошо-видимые морщины, кричащие о том, что правитель всеми силами пытается вспомнить кто такой Армус. Советники тоже замерли, разглядывая наше шевелящее извилинами трио.

– Наша семья занимается текстильной сферой несколько поколений, но мой отец всегда обожал рыбачить и по его рассказам, вы часто проводили время вместе, соревнуясь в по-

имке самых крупных представителей озер на крючок.

– Аксебрас..., Аксебрас Армус..., что-то припоминаю, отдаленно, – задумчиво произнес Ринахон, – прошло лет тридцать с нашей последней встречи. И где он сейчас? Почему не почтил своим визитом сам?

– Отец уже давно болеет и практически не встает с постели, но часто вспоминает вас с теплотой в сердце. Я счастлив передать вам его приветы и поклон. Он будет несказанно доволен.

– Понятно, – быстро выдал отец, – ну, это обоюдно. Передайте и от меня.

Отец шустро отвернулся, не особо обратив внимание на Артуса.

– Так, что там с производством меховых шкурок от выловленных бурундиков? Их ловля не привела к исчезновению этого вида?

– Никак нет, правитель, – опустил голову один из советников.

– Эээ, мой правитель, – снова вклинился в разговор Артус, – я не хочу отнимать ваше время, но не мог бы я попросить вас о маленькой просьбе, вернее о двух маленьких просьбах?

Отец с обалдевшим от круговорота мыслей лицом, вперился в Артуса.

– Что вы хотите?

Порой, я поражалась бесцеремонности Ринахона, но что

кривить душой, сама любила говорить все в лоб.

– Маленький момент, связанный с текстильным производством, кое-что хотелось бы обсудить.

– Прекрасно, – гаркнул правитель, – мой подручный Нарипонус посмотрит в книге визитеров свободное время в моем графике для нашей с вами встречи. Вы хотели еще что-то?

Артус немного стушевался, не ожидая таких резких интонаций правителя, но совладав с кучей эмоций, постарался уверенно кивнуть, показывая свою напускную уверенность.

– Мне бы хотелось пригласить вашу дочь на пикник, если вы не против.

От такой наглости, я даже поперхнулась слюной.

Все советники и уважаемые господа, выстроившиеся в шеренгу, уставились на правителя в ожидании ответа, который затянулся. Казалось, отец решает сложный ребус в своей голове, а не думает над позволением отпустить дочь на прогулку.

Уставившись на отца во все глаза, я пыталась дать понять родителю, чтобы он ответил категоричным нет, но Ринахон, в своей обычной манере, не понимал, что от него требуется.

– Посмотрим, – бросил он, – обсудим на встрече и примем решение, господин Аксебрас.

Я облегченно выдохнула, ощущая как Артус напрягся.

Правитель шустро поковылял к карете вместе с кучкой своих подданных, таких же напряженных и мрачных.

Я широко улыбнулась Артусу.

– Отец, обычно не блещет красноречивостью. Вы привыкнете к его манере общения, уже в первую вашу встречу, когда запишетесь у подручного Нарипонуса. Думаю, он как раз сейчас в зале советов, проверяет график дел правителя на завтрашний день, чтобы ничего не упустить.

– Обязательно, – наигранно кивнул молодой человек, – я просто хочу, чтобы вы знали, я легко не сдамся.

Я сделала бестолковое лицо, будто не понимаю, что речь обо мне.

– Конечно, вы обязательно запишетесь на аудиенцию. Правитель будет рад пообщаться на темы текстильного производства в его дражайших землях.

Артус ловко схватил мою руку в свою, я ахнуть не успела.

– Я о вас.

Напряжение от близости и теплой волны дыхания от молодого человека, стало до невозможности ощутимым. В нос ударил яркий аромат мужских благовоний, с нотками диких цитрусов и пряных трав.

– Вам придется попыхтеть, – бросила я сухо, высвобождая кисть из теплой хватки. – Тем более, у отца на меня другие планы. Он мечтает о моей церемонии с Таалом Африелем. Может быть, он как раз моя судьба.

– Посмотрим, – тихо проговорил Артус. На его лице, не было улыбки, сарказма и намек на игру. Мне показалось, что я первый раз увидела его настоящие черты. Холодные,

собранные и решительные. И какие-то еще, я не могла разобрать. – Я не отступлюсь.

Надменная маска покрыла мое лицо.

– Бал-смотрины еще впереди. Вдруг на них я встречу свою судьбу?

– Уверен, вы ее уже встретили.

Я посмотрела на Артуса долгим взглядом и вошла в особняк, ощущая что-то неприятное внутри. Но что это было, я так и не смогла понять.

Глава 7

Наверно я и вправду сошла с ума, но чем ближе приближался день смотрин, я все больше думала о незнакомце как о благодетеле, который спасет меня из лап родни и кучки женихов с брачными кубками и нитями.

И вот этот день настал так неожиданно быстро, словно бухнулся на меня как огромный метеорит.

С приближением этого ожидаемого всеми дня, отец стал до крайности напряженным. Ведь в своей голове, забитой битком мыслями, он уже принял решение о моей судьбе вместе с его наипрекраснейшим Таалом Африеелем и мне первый раз в жизни, осталось надеется на Идему в этом вопросе.

Как мне показалось, мачеха выяснила все финансовые подробности о Таале и не шибко была им рада. Меня она не посвящала, и я была благодарна за это, так как забивать голову этим ужасным мужчиной, совершенно не хотелось.

Тем более, я приняла решение, что я предприму два варианта, если событие с Таалом выйдет из-под контроля. Либо я сбегу из дома и буду как умалишенная бродить по лесам, пока не сгину или меня не сожрет дикое и опасное животное, либо брошусь в ноги к сестре королеве и буду просить помощи.

Идема целыми днями занималась подготовкой к этим на-

шумевшим на всю Аквию смотринам.

Она хотела, чтобы этот день прошел великолепно и запомнился приглашенным гостям умопомрачительным этикетом, виртуозными закусками и шикарным обслуживанием.

Я пару раз начинала разговор про претендентов на мою руку и сердце и просила показать мне голографические карточки с портретами, но она отказывалась, говоря, что пока не определилась с приглашенными до конца. Круг должен был быть узким и проверенным, дабы угодить правителю Ринахону.

Это меня и пугало.

Пару дней перед этим так называемым балом, который собственно, был деловой сделкой, касающейся меня, я находилась в ужасном настроении и практически не выходила из своих покоев.

Вообще, Идема наказала леди Амелин, меня никуда не выпускать, словно боялась, что натворю глупостей.

Единственной радостью был сей факт, что я не видела Артуса Аксебраса с того момента, когда он совсем раскрепостился, беря меня за руки и зазывно заглядывая в глаза.

Я парила где-то в своих мыслях, периодически отвлекаясь на постоянные указания, касающиеся нравоучений, что мои манеры должны быть идеальны на смотринах, так как это, чуть ли не мой последний и единственный шанс, обменяться брачными чашами.

Леди Амелин, готова была поселиться в моих покоях и

постоянно следить за мной и не опасаясь, что я могу ее послать куда подальше, постоянно делала замечания о походке, движениях головы, плавности рук и прочей ненужной лобуды.

Когда я заходила в свои комнаты, то осматривала их на наличие леди Амелин или Идемы, как фокусник появляющейся из-за тяжелой занавеси с новыми указаниями.

Я понимала, что мне все равно предстоит церемония брачных чаш, с кем бы он ни был. Чувствовала я себя при этом, жертвой и постоянно, как ненормальная, думала о незнакомце.

Кем он был? Думает ли обо мне, как и я о нем? Спасся ли он, после схватки с глиганом, либо умер от ран?

Я успокаивала себя тем, что если бы с ним что-то было, то его изувеченное тело давно обнаружили в Весоне и прилегающих землях.

Наша встреча с незнакомцем была такой скоротечной, что стала казаться иллюзией и чем больше проходило дней, тем чаще я воспринимала нашу с ним встречу, как некий мираж, манящий меня и растворяющийся на моих глазах.

Воспоминания о темно-синих глазах этого таинственного мужчины, заставляли мое сердце трепетать и волноваться.

Я боялась этого ощущения власти надо мной и одновременно в тайне от себя хотела большего.

Своей загадочностью и скрытностью, он заставлял думать о нем.

Я подавила вдох и постаралась справиться с легким мандражом, накатывающим на меня волнами.

Буквально пару часов назад, ко мне заглянула Идема с Алартом-Ринахоном на руках, дергающим ее темные синие волосы и доложила, что как такового бала не будет, так как этого не захотел отец.

Будет обедня в трапезном зале, где накроют сразу несколько столов для приглашенных гостей. Гости смогут познакомиться со мной, а я с ними, а также провести время в беседах.

Честно говоря, я надеялась, что этот день пройдет быстрее, так как сама идея смотрин, напоминала выставку родовых ваков и хорсов, где не я буду выбирать себе супруга на всю жизнь, а будут выбирать меня, как племенное животное.

Для этого прекрасного дня, как выразилась Идема, мне было подготовлено традиционное платье из легкого шифона из множества слоев, оттенка утреннего неба.

Некоторые слои ткани, отливали более бледными тонами, но в лиф искусно вплетались дорожки серебристого бисера и небольшие вставки лиловой ткани, чтобы освежить образ.

Это платье сшила портниха Идемы и моя мачеха очень гордилась собой, что она делает все возможное, чтобы ее дорогая падчерица была счастлива и нашла себе наконец, свою судьбу.

– Вы очень напряжены, госпожа, – резюмировала

Адимерь, продолжая поглядывать на меня в большое зеркало в серебристой раме и создавать на моей голове прическу с локонами, струящимися по плечам и спине.

Волосы сверху она аккуратно собрала по бокам и заколола маленькими, практически незаметными шпильками.

Я, между делом, закусила губу с таким лицом, словно меня готовили на убой.

– Меня раздражает сама мысль об этом мероприятии, – я посмотрела на свою прислужницу, кротко улыбнувшись, – странно еще, за эти смотрины Идема не будет собирать денежные сборы, кто предложит за меня больше лари, Адимерь.

– Мне кажется вы делаете из жужалки элѐфанта, госпожа, – покачала головой прислужница, – я слышала, что будет около десяти приглашенных и уверена, что с таким количеством, вам обязательно кто-то понравится.

– Возможно, – кивнула я, соглашаясь, – но понравится ли этот представитель Идеме и главное, моему отцу, который уже выбрал этого человека-шпагу, Таала Африеля? Я сказала отцу, что сбегу, если он будет настаивать на этом браке.

– Правитель очень упрямый.

– Тогда, нам придется потягаться в этом упрямстве, так как я не намерена делать так, как велит мой отец.

Адимерь тяжело вздохнула, понимая, что с моей непоколебимостью будет тяжело тягаться и отвернулась, наверно представив, какие молнии будут летать в особняке, если мы

с правителем не придем к обоюдному согласию, по отношению моей судьбы.

Серьги с аметистами я вдела в уши в тот момент, когда леди Амелин, неся в себе всю строгость и грацию, вошла в мои покои, словно в свои, не подумав постучать.

– Гости уже начали пребывать, госпожа Азис, стоит поторопиться, так как в трапезном зале практически все готово.

– Хорошо, но я еще не подготовилась к мероприятию.

Я плавно прошла по комнате, дотянулась до трюмо, чтобы взять благовония с ароматом весенних цветов и неспеша дотронулась ими до шеи и рук, ощущая спиной недовольство главной прислужницы особняка.

– Вы что-то еще хотели, леди Амелин? – бросила я через плечо, чувствуя возникшее напряжение от женщины, любящей, чтобы ее указания делались беспрекословно быстро.

– Госпожа Идема, попросила подождать вас, чтобы мы спустились вместе.

– Хорошо, – кивнула я, – тогда ожидайте.

Натянув на лицо улыбку, я направилась в помещение, где располагалась купель и отхожее место и плотно затворила дверь.

В помещение попадали лучи Суvara, согревали участки кожи, пока я накладывала румяна у трюмо и неспеша намазывала пурпурным цветом губы.

Я не торопилась, откровенно издеваясь над леди Амелин, прибывающими гостями, Идемой и взвинченным отцом, ка-

тастрофически не любившим сборища, не связанные с охотой, ловлей рыбы и ярмарок, где местные жители могли похвастаться выращенной продукцией на землях Веси.

Потоптавшись еще недолгое время в помещении купели, я все же вышла в свои покои.

Леди Амелин, как солдат на посту, ожидала меня, не пошелохнувшись.

Я даже подумала, что главная прислужница уснула, но она нетерпеливо хлопнула глазами, сжав своими длинными тонкими пальцами папку с записями.

– Почему меня не сопровождает Арабелла, моя дуэнья?

– Госпожа Идема решила, что вашей старой няне, лучше остаться в своих покоях. У нее разболелась грыжа.

Стараясь успокоиться и взять себя в руки, я неторопливо спустилась вниз и под конвоем леди Амелин, прошла мимо очереди небольших салонов для отдыха, расположенных на первом этаже особняка и оказалась в уютной гостиной зоне, соединенной с трапезным залом, где обычно отмечались знаковые события и устраивались праздники и приемы.

Услышав приглушенные голоса, я запнулась носком туфли.

Убежать, сломя голову или остаться и поглазеть на тех, кого выбрала мне Идема, без моего ведома?

Решив, что это будет выглядеть странно, решила остаться, чтобы поглазеть.

Гостиная зона представляла собой ровный квадрат, с

пестрящими синим и золотым обоями на стенах, несколькими картинами в тяжелых синих рамах, изображающих различных зверей, охотников, а также дам, возлежащих на шкурах с одурманенными лицами.

В общем, так себе, картинная галерея!

Тут же, стояло три софы, отделанные синей парчой и стулья с пухлыми сидушками, на которых было, крайне неудобно сидеть.

В этой гостиной зале, не было окон и тяжесть мельтешащей расцветки на стенах, давила на голову.

Раньше это комната, была выкрашена в традиционный голубой, но после того как Идема, как смерч пролетела по особняку, наполняя его роскошью, произошел апгрейд, практически всех помещений дома, за исключением нескольких комнат, таких как кабинет отца, трапезный зал для семьи и комнаты моей умершей матери, которую оставили полностью нетронутой.

Так захотел отец, а с ним спорить было себе дороже.

Приглушенный смех Идемы, очень выверенный и отработанный, раздался из зала для трапез, как и гул из голосов.

Я собрала свою волю в кулак и вошла следом за надсмотрщицей Амелин.

Голоса тут же смолкли и на меня уставились десятки глаз.

Честно, я даже растерялась и сжала ладони в кулаки, чтобы придать себе уверенности.

– А вот и наша дорогая Азис.

Ко мне как корабль, рассекая волны, подошла Идема, картинно улыбаясь.

Синий, переливающийся бархат ее одеяния, делал ее старше своего возраста, как и тяжелые, длинные сапфировые серьги, подаренные ей моим отцом.

Я быстро оглядела собравшихся.

В кучной толпе стояли различные представители аквийских земель, одиночки и с семьями и диковато осматривали меня.

Какая-то дама, разодетая в традиционный голубой, поднесла к глазу монокль и воззрилась, выискивая изъяны, так норовисто рьяно, что даже Идема кашлянула и опустив свою ладонь мне на спину, пропустила вперед.

Все лица слились в единую замершую массу и затаив дыхание, рассматривающую меня с нескрываемым интересом.

– Ну что же, – отец нетерпеливо потер руки, немного ревностно выйдя вперед и огородив меня от смотрящей во все глаза толпы. – Раз все гости прибыли, то прошу к столу.

– Еще не хватает пары гостей, муж мой, – бархатными интонациями произнесла мачеха, медово осмотрев собравшихся, – уверена, они скоро появятся. Если вы не против, гости пока могут угоститься напитками.

– Не стоит ждать, – отрезал Ринахон, – а то горячие блюда остынут. Стряпчие старались на славу, чтобы всем угодить.

– Как вы пожелаете, – проглотив резкость, ответила Идема, подтолкнув меня к столу, поставленному у главной сте-

ны, где должна была усесться вся моя семья, вместе с Идой Роуз и Ирвином.

Ида Роуз в молодящейся манере распустила темные синие волосы и играючи прошла в сторону своего места, пропустив вперед своего сына.

Декольте было зазывно открытым, открывая участки тела.

Еще два длинных стола, поставили с двух сторон, чтобы все могли друг друга видеть.

Идема постаралась на славу, показав все свои возможности в декоре.

Странно, что ее не понесло декорировать все и вся золотыми безделушками, вешать тяжеленые сверкающие шторы и покрывать столы парчовыми скатертями с аляповатыми и обязательно золотыми рисунками.

По всему периметру поставили высокие вазоны с белыми и голубыми цветами, открыли окна и легкие белые занавеси, раздувались на летнем ветерке, внося в зал ароматы лета, растущей рядом голубой сирени и зеленой травы.

Скатерти были просто белыми и шелковыми, с кружевной отделкой, а фарфоровый сервиз отливал кремовым оттенком.

Прислужники расставили по всем периметрам столов изысканные холодные закуски на красивых больших блюдах и миниатюрных тарелках.

Чуть поодаль, чтобы не заглушать разговоры гостей, к лиричному фону готовились музыканты, настраивая инстру-

менты, чтобы создавать непринужденную атмосферу дня и расслаблять.

Пройдя к своему месту посередине стола, я между делом подумала, а не выпить ли мне шампаня? Нервы как-то разошлись, не кстати!

Стоило мне усесться, как все как зачарованные уставились на меня.

– Я благодарна всех, кто отозвался на мое приглашение, – Идема подошла к своему месту, филигранно оправив подол тяжелого платья, с пышным воротником стойкой и сложила руки в замок, блеснув дорогим обручальным кольцом со здоровенным бриллиантом. – Этот день очень важен для всех нас, да дорогой мой муж?

Ринахон еле заметно кивнул, неторопливо оглядывая стол с закусками.

– Для нашей прекрасной Азис пришло время чудесной поры, – начала вещать Идема, слегка покосившись в мою сторону. Я напряженно держала спину, ощущая как вся масса лиц, которых я не усела разглядеть из-за волнения, смешалась в одну кучу, – скоро она обменяется брачными чашами с одним из вас. Мы дали ей полное право выбора в этом вопросе. Пусть решает ее сердце.

После этих слов Ринахон громко кашлянул, а я проглотила слюну с такой силой, словно продавливала в себя кусок не пережёванного мяса.

Не знаю, поверили ли присутствующие что «прекрасная

Азис», будет сама себе выбирать пару.

– Я думаю, нам пока стоит угоститься блюдами и наполнить себя душевными разговорами во время трапезы, а потом дадим молодым познакомиться и пообщаться. Погода располагает к прогулкам по нашему саду и теплым беседам.

Идема торжественно расправила платья, под кивки оголованных гостей.

Стоило мачехе приземлиться на стул и сделать жест рукой, призывающий к обслуживанию, как прислужники засуетились и стройной вереницей направились к гостям, предлагать напитки.

За всеобщей суетой, я наконец смогла разглядеть собравшихся и тут же столкнулась взглядом с Таалом Африелем, которого усадили сразу же, по левую руку от правителя Ринахона.

Его темные синие волосы были аккуратно обстрижены. Белая рубашка с воротником жабо и синей брошью манила взгляд, как и вычурный, пошитый с иголки парчовый сюртук.

Таал Африель уставился на меня как на золотой лари, чем дико начал раздражать, так как в его взгляде, туповатом, если быть откровенной, читалось чувство собственности ко мне. Будто я уже была его супругой, а все это мероприятие, лишь суета, созданная для вида.

Прищурившись, я отвернулась с желанием шлепнуть Таала по лицу звонким ударом ладони. Вот бы он обомлел, если

бы я сделала такое. Прилюдно.

По правую руку, огромный как глыба льда, расселся не кто-нибудь, а Десфаниус, советник и правая рука правительницы земель Ванд, Гресильды.

Я была знакома с этим верзилой с серебристыми волосами, когда приезжала в Хрустальный город к сестре в замок. Там мы и познакомились.

Этот монстр в огромных сапогах и сюртуке, следил за мной по коридорам и мечтал проводить время только со мной.

Он открыто предлагал себя мне, хвастаясь наследством и вполне себе вольготным будущим, под крылом правительницы Гресильды, этой странной девы, с мутными зелеными глазами и странной любовью к королю Аглару.

Сейчас же, Десфаниус, развалившись на стуле, как его величество король, блуждал по мне бестактным наглым взором, перемещая свои большие голубые глаза от лица до декольте.

Я сжала пальцы под столом, ощущая как ногти впиваются мне в ладонь от бешенства.

Рядом сидела чета со своим юным отпрыском, лет шестнадцати. Сначала, я немного не поняла причину, как они оказались здесь, так как по возрасту, мы не очень-то и подходили, но чуть позже, я узнала, что этот выбор Идема сделала, потому что это семейство из Хрустального города, было очень богатым. Некие магнаты, держащие под своим управ-

лением целые урожайные плантации овощей, фруктов и риса. Да даже в землях Терры, они выкупили огромный кусок земли и выращивали там каву.

Юный представитель этого семейства, с наглостью, не хуже чем у Десфаниуса, разглядывал меня своими бледными, практически бесцветными глазами. Его светлые волосы были забраны назад и завязаны лентой.

Чтобы как-то скрыть свою смертельную бледность кожи, он разodelся в сюртук с ярко-синей расцветкой, из-под которого выглядывала насыщенного голубого цвета рубаха с пышным воротником.

Неожиданно для всех он встал в момент, когда ко мне подошел прислужник с подносом с напитками.

– Хотел бы произнести небольшую речь, по случаю знакомства с чудесной дочерью правителя. – Для полной картины, юнец еще постучал по бокалу вилкой для морских продуктов и все с недовольными минами уставились на него, кроме его отца с густыми синими усами и худой и важной матери, гордящейся своим чадом. – Позволит ли, правитель Ринахон?

Отец пожевал губы, еле заметно кивая. Прислужник налил ему вайни, которое правитель поспешно отхлебнул, не дожидаясь окончания пламенной речи уверенного в себе молодого кавалера.

– Я несказанно благодарен приглашению и знакомству с невероятной по красоте нимфеей Азис. Это большая честь

быть среди избранных. По этому случаю, я подготовил дарение и надеюсь также, что вы, Азис, не откажете мне станцевать вальс, чуть позже. Я учился танцу у лучших мастеров в Хрустальном городе и известен грацией и мастерством движений.

Не теряя времени даром, юный кавалер оказался рядом со мной и встав на колени, чуть ли не сунул мне в ладонь аккуратную коробочку.

Все замерли, в ожидании, когда я ее открою.

«Только не кольцо!» – пронеслась в голове мысль, – «я не готова к дарениям, я не выпила и грамма вайни, чтобы воспринимать всю ситуацию более спокойно!»

– Для начала, вы бы представились, молодой человек, – недовольно произнес мой отец, подзывая прислужника долить себе еще вайни и одновременно прося музыкантов заиграть что-нибудь задумчивое.

– О, прошу меня простить, я оказался слишком очарован вашей дочерью. Мое имя должно быть вам знакомо, Арестикс из знатного рода Тремусов.

У меня также есть старший брат и сестра, но они давно обменялись брачными чашами.

Сунув в нос мне коробку, Арестикс манерно отклонился назад и все замерли в ожидании, что я открою дарение.

Идема воодушевленно улыбнулась.

– Благодарю, – моего рта коснулась загадочная улыбка, – позволю себе скрупулезно рассмотреть ваше дарение наеди-

не. Знаете ли, люблю перебирать побрякушки, пока никто не видит и наслаждаться.

– Как скажете, – еле вычленил из своего рта Арестикс, – как пожелаете.

Отставив коробку в сторону, я отхлебнула жадный глоток вайни.

– Горячее можете подавать, – снова в своей любимой спешащей манере, приказал Ринахон.

Прислуга засуетилась, так же, как и дергано-играющие музыканты, прислушивающиеся к громкости голосов и стараясь играть умеренно тихо, чтобы не заглушать важные разговоры.

Наступила недолгая тишина.

Я сразу же уловила на себе недовольное лицо матери Арестикса. Женщина поджала губы в тонкую полоску и демонстративно нагло меня разглядывала, медленно и тщательно пережевывая соленую рыбу в соусе из весенних трав.

Арестикс же, показывал самые лучшие манеры, шепетильно расчленил на волокна кусочки вяленого мяса и прилежно отправлял их в рот, запивая все терпким террийским вайни, он разглядывал собравшихся и у себя в уме определял, кто является ему соперником, а кто нет.

– Я снова рад увидеть вас, Азис, – пробухтел как труба Десфаниус, – вы стали взрослее, с нашей последней встречи и кажетесь менее юной.

Идема поперхнулась шариком из сыра и овощей. Даже она

не ожидала такого тупого комплимента.

– Я старею, господин Десфаниус, как видите годы берут свое, – не сдержалась я, – поэтому, мы все собрались здесь.

Снова наступила тишина и десятки пар глаз уставились на меня, выискивая на моем лице морщины и следы старости.

– Наши чудесные стряпчие приготовили для наших гостей великолепные рыбные деликатесы. Сейчас сезон красного окуня. Это, чудесное время! – картинно произнесла Идема, чтобы направить разговор в безопасное русло.

Я отхлебнула вайни, одновременно вместе с хмурым отцом. По его лицу стало очень заметно, что ему не по душе эти бестолковые посиделки.

– Азис хороша в вышивании?

Слева от меня раздался голос, и я увидела невысокую женщину, сидящую рядом с кучерявым отпрыском, лет двадцати трех. Молодой человек с голубыми волосами, большими, словно детскими глазами, испугано озарился, чувствуя себе крайне неуверенно. Его руки были сложены под столом, темный сюртук, казался малость тесноват на узких плечах, а рубашка оказалась криво застегнута.

– Конечно, – кивнула Идема женщине, в кружевном голубом платье, застегнутом по самую шею. Голубые волосы были собраны в виде пирамиды, в традиционную аквийскую прическу и обвязаны тонкой лентой, с вкраплениями мелких камней. – Азис несколько лет проходила обучение в благородном доме и отлично умеет вышивать, плести, вязать из

толстой ткани, а также неплохо рисует, музицирует и поет.

Оторвавшись от тарелки с закусками, я не сразу поняла, что этот разговор про меня. Вайни ударило в голову и сразу стало спокойнее воспринимать этот клуб знакомств.

– Петь, это отлично! – кивнула женщина, – моему Алерасу очень нравится живое пение. Он чувствует воодушевление. Не желаете ли спеть, госпожа Азис?

– Я? – глупо спросила я и также бестолково рассмеялась, – я сорвала связки намедни, так сладко пела для своего отца, что посадила голос. В следующий раз, обязательно продемонстрирую вам свои вокальные данные.

Ринахон по левую от меня руку, странно напрягся, а Таал Африель расправил плечи, подумал наверно «моя-то, еще и петь умеет, будет развлекать песнями, после охоты».

– Вы идеально нам подходите, – кивнула женщина, словно выбирала не я себе суженого ряженого, а выбор касался исключительно ее сына, ковыряющего в тарелке хрусткие листы, выращенной на нашем огороде, позади особняка, зелени. – Вы разбираетесь в правильности питания? У моего Алерика язвенная болезнь. Ему нельзя много соли, острых приправ и жирного. В рационе должны быть только правильные продукты, способствующие хорошему пищеварению, и упаси боги, будет какое-нибудь отложение солей не в то место. Так, вы разбираетесь в правильности питания? Я готовлю Алерика сама, не доверяя стряпчим в нашем имении у пруда в Хрустальном городе, но мой век короткий и я хотела

бы передать своего мальчика в надежные руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.